

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1887.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Язычество и Іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Ісуса Христа (продолженіе). Свящ. Т. Вуткевича	163—191
Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Императорскаго Харьковскаго университета В. Надлера	192—225
Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ. Профессора Московскои духовной академіи Петра Цвѣткова	226—238
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:	
Различныя направленія нѣмецкой философіи послѣ Гегеля въ отношеніи ея къ религіи (продолженіе). И. Петрова	99—113
Пространство и время (окончаніе). Профессора Московскои духовной академіи В. Кудрявцева	114—132
Изреченія древнѣйшихъ греческихъ мыслителей, выбранныя изъ сочиненій Діогена Лаэртія, Плутарха, Стобея и др. (продолженіе). И. К.	133—142
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго жепскаго училища.—Свѣдѣніе о суммѣ запаснаго капитала духовенства Харьковскои епархіи, установленнаго X Епархіальнымъ Съездомъ, за 2-ю половину 1886 года.—Вѣдомость о количествѣ свѣчей, забранныхъ монастырями Харьковскои епархіи въ Харьковскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, за 1886 годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА, нѣмецкая, № 26.

1887.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая, № 26 и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885 и 1886 годы, по прежней цѣнѣ, т. е. по 10 рублей за каждый годъ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ, по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI. 3.

Доволено цензурою. Харьковъ, Февраля 15 дня 1887 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

ЯЗЫЧЕСТВО И ИУДЕЙСТВО

КО ВРЕМЕНИ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА
ХРИСТА.

(Продолженіе *).

ГЛАВА II.

Правители Палестины.

Послѣ смерти Александра Македонскаго (въ 323 г. до Р. Х.) Палестина до 203 года оставалась подъ мирнымъ и кроткимъ правленіемъ слабыхъ и безхарактерныхъ Птолемеевъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ при Антиохѣ Великомъ сирійцы захватили эту страну себѣ, іудейскій народъ подпалъ подъ жестокое и невыносимое иго фанатическихъ язычниковъ. Антиохъ Великій былъ, впрочемъ, сравнительно еще довольно кротокъ и не причинялъ іудеямъ особеннаго зла; но уже Селевкъ Филопаторъ (+175 г. до Р. Х.) сталъ положительно грабить и угнетать іудеевъ; такъ, между прочимъ, онъ приказалъ разграбить іерусалимскій храмъ и доставить ему изъ него всѣ деньги и сокровища. Еще деспотичнѣе и безчеловѣчнѣе поступалъ съ іудеями Антиохъ Епифанъ (+въ 164 д. до Р. Х.); онъ употреблялъ всѣ средства неслыханной жестокости, чтобы принудить ихъ отказаться отъ своей религіи и вмѣсто нея принять греческое языче-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1887 г. № 1.

ство. При такомъ безвыходномъ положеніи и угнетеніи іудейскій священникъ Маттаѳія, происходившій изъ рода Асмонеевъ, а вмѣстѣ съ нимъ пять его храбрыхъ сыновей и довольно значительное число ихъ единомышленниковъ рѣшились взяться за оружіе и возстать на врага, чтобы низложить его. Послѣ смерти старика-отца (+166 г. до р. X.) старшему сыну Маттаѳіи, Іудѣ Маккавею¹⁾, быстрымъ побѣдоноснымъ натискомъ удалось вытѣснить сирійцевъ изъ Іерусалима и снова возстановить въ храмѣ Іеговы истинное богослуженіе. Послѣ нѣсколькихъ случаевъ переменнаго счастья въ сраженіяхъ и послѣ смерти Іуды (+160 г. до Р. X.), и Іонаана (въ + 143 г.), третій братъ ихъ Симонъ (въ 141 г.) въ концѣ концовъ получилъ возможность занять все еще находившуюся во владѣніи сирійцевъ гору Сіонъ и даровать своему несчастному народу полную религіозную и политическую свободу. Народъ въ благодарность Маккавеямъ за ихъ заслуги въ 140 году до Р. X. соединилъ съ ихъ родомъ наслѣдственное царское и первосвященническое достоинства, „пока Богъ не пошлетъ имъ вѣрпаго Пророка“ (1 Макк. XIV, 41). Послѣ умерщвленія Симона (въ 135 г. до Р. X.), ему наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ Гирканъ (135—105 гг. до Р. X.), который сталъ не только государемъ совершенно независимымъ отъ Сиріи, но завоеваніемъ Идумеи и Самаріи еще значительно расширилъ іудейскую область и даже приобрѣлъ уваженіе къ ней сосѣднихъ народовъ. Сынъ и наслѣдникъ его Аристовулъ I (105—104 гг.), хотя и принялъ титулъ царя, но тѣмъ не менѣе не могъ слѣдовать политикѣ своихъ предковъ и поддержать могущество и самостоятельность Іудеи; съ его царствованія начинается паденіе іудейскаго государства. Духъ первыхъ Маккавеевъ исчезъ; внутреннія распри и междоусобія, свѣтская распущенность царскаго двора и народа, войны съ сосѣдними государствами и кочевыми народами истощали страну и вели постепенно

¹⁾ Слово „Маккавей“ Маккаві—значить „молоть“ и было почетнымъ именемъ Іуды; отъ него и все поколѣніе его называлось „Маккавеями“. Менѣе вѣроятно предположеніе, будто-бы Маккавей назывались такъ по надписи на ихъ знамени: „Mi Kamoka Baelin: Jehovah“ „Кто какъ Ты междъ убогами, Іегова?“.

іудеевъ къ совершенному паденію. Когда, послѣ бурнаго и безпокойнаго царствованія Александра Іаннея (104—78 гг.) и его супруги Александры (78—69), два сына ихъ, Аристовуль II (+49 г. до Р. X.) и Гирканъ II (+30 г. до Р. X.), достойные внуки Аристовула I, стали спорить между собою за право на царскую власть и границы областей, оба они порѣшили отправить посольство къ римскому полководцу Помпею, находившемуся тогда въ Дамаскѣ, и просили его разсудить ихъ дѣло и покончить споръ. Помпей охотно принялъ это предложеніе и даже пообѣщаль ради лучшаго изслѣдованія истины лично прійти въ Іерусалимъ. Опасаясь неприятнаго для себя исхода, безхарактерный Аристовуль сталъ готовиться однако-же къ сопротивленію. Но Помпей, воспользовавшись субботой, легко овладѣлъ Іерусалимомъ, разрушилъ его стѣны и вошелъ въ самый храмъ; впрочемъ, сокровища храма онъ оставилъ нетронутыми и даже заботился о томъ, чтобы не было нарушено продолженіе богослуженія. Слабаго Гиркана онъ назначилъ іудейскимъ первосвященникомъ и вмѣстѣ княземъ—данникомъ Рима, безъ царскаго однако-же титула, но почти съ царскою властію надъ всею крайне возбужденною имъ іудейскою страной; Аристовула же въ 61 г. до Р. X. онъ взялъ съ собою въ Римъ для увеличенія торжественности своего триумфа. Съ этого времени іудейское царство уже навсегда лишилось своей политической свободы и самостоятельности; страна Маккавеевъ стала вассальнымъ государствомъ на ряду съ другими и всецѣло подчинилась несокрушимуому владычеству государства римскаго.

Послѣ немногихъ лѣтъ спокойствія, злосчастная Іудея еще нѣсколько разъ была приводима въ волненіе различными претендентами на престолъ Давида, какъ, напр., сыномъ Аристовула Александромъ, самимъ Аристовуломъ и другимъ его сыномъ Антигономъ. Но ихъ стремленія захватить въ свои руки власть надъ Палестиною были, впрочемъ, напрасны. Правда, въ это время титулъ первосвященника и князя носилъ еще слабый и безхарактерный Гирканъ (63—40 г. до Р. X.); но въ дѣйствительности управленіе страной мало помалу сумѣлъ захватить въ свои руки умный и дѣятельный

идумеянинъ Антипатръ. Самъ Цезарь высоко цѣнилъ его умъ и заслуги, предпочитая его самому Гиркану и передавъ ему, наконецъ, даже почти все управление съ титуломъ прокуратора Іудеи (въ 47 г.). Для Антипатра этого было совершенно достаточно, чтобы закрѣпить не только за собою, но и за своимъ потомствомъ фактическое управление Палестиною. Вскорѣ послѣ своего утвержденія въ званіи прокуратора, онъ назначилъ сыновей своихъ Фасаила и Ирода на мѣстниками Іудеи и Галилеи. Когда затѣмъ Цезарь, умѣвшій различными привилегіями расположить къ себѣ іудеевъ и приобрѣсти ихъ привязанность, въ 44 г. былъ умерщвленъ, а вскорѣ за нимъ убитъ былъ и Антипатръ (въ 43 г. до Р. Х.), сыновья послѣдняго стали на сторону Кассія, а послѣ его смерти (въ 42 г.) перешли на сторону Антонія, за что и были имъ возведены въ званіе тетрарховъ Іудеи. Къ несчастію однако-же іудеевъ, теперь заговорилъ смѣло о своихъ правахъ на царскую власть также и младшій сынъ Аристовула II Антигонъ; мало того, онъ даже явился въ Палестину во главѣ многочисленнаго пароянскаго войска. Испуганный, но хитрый Иродъ сумѣлъ спастись лишь бѣгствомъ; что же касается Гиркана и Фасаила, то они достались въ руки побѣдителя. Первому отрѣзали уши, чтобы онъ не могъ быть болѣе первосвященникомъ, а послѣдній самъ размозжилъ себѣ голову о стѣну своей темницы. Такъ Антигонъ достигъ своего владычества надъ Палестиною (40--37 гг.). Но во все время непродолжительнаго правленія его Иродъ также не сидѣлъ, сложа руки. Убѣжавъ изъ Палестины, онъ прямо отправился въ Римъ и обратился непосредственно къ самому Антонію, жалуясь ему на свои невзгоды и злословія. Въ Римѣ его поддерживали многіе сановники и сенаторы, имѣвшіе вліяніе на самага Антонія. И вотъ въ это-то время, благодаря своимъ проискамъ и покровительству знатнѣйшихъ римлянъ, Иродъ былъ провозглашенъ римскимъ сенатомъ, съ согласія Антонія и Октавіана, „царемъ іудейскимъ“ (въ 40 г.). Послѣ этого онъ отправился уже въ Палестину и безъ особенныхъ усилій занялъ Галилею; но не такъ легко было для него захватить въ свои руки управление Іудеею; Іерусалимъ

онъ завоевалъ только съ помощью римлянъ въ 37 г. и лишь послѣ этого фактически приобрѣлъ власть надъ всею Палестиною. Антигонъ, по приказанію Антонія, былъ умерщвленъ въ Антиохіи топоромъ (въ 37 г. до Р. Х.).

Иродъ, надѣленный эпитетомъ „Великаго“, былъ царемъ іудейской страны отъ 37 до 2-го года христіанскаго времясчисленія. При немъ родился Іисусъ Христосъ (Матѣ. II, 1). Первые годы своего правленія онъ посвятилъ исключительно на обезпеченіе и усиленіе своей власти среди іудеевъ. Іудейскій народъ принужденъ былъ терпѣть его противъ своей воли, какъ полуиностраннаго государя, который былъ навязанъ ему лишь военною силою римлянъ; но больше всего были возбуждены противъ него фарисеи. Эту ненависть іудейскаго народа, впрочемъ, поддерживалъ и самъ Иродъ своими невыносимыми жестокостями. Онъ не страшился кровавыхъ сценъ и уже вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ приказалъ казнить сорокъ пять знатнѣйшихъ гражданъ Іерусалима. Не много онъ извлекъ для себя выгоды изъ того, что различными благодѣяніями снискалъ себѣ среди народа нѣкоторыхъ приверженцевъ. Характера своего онъ измѣнить не могъ. Наиболѣе ужасными изъ его злодѣяній въ первое время его царствованія были безъ сомнѣнія звѣрскія умерщвленія его собственныхъ родственниковъ,—черезъ что былъ уничтоженъ и послѣдній остатокъ Асмонеевъ. Начало этимъ убійствамъ положила смерть Аристовула. Такъ какъ возвратившійся съ отрѣзанными ушами изъ парѣянскаго плѣна Гирканъ вслѣдствіе своего физическаго недостатка не могъ быть уже болѣе первосвященникомъ, то Иродъ возвелъ въ это достоинство извѣстнаго Ананела, принадлежавшаго къ одной незначительной священнической фамиліи. Но Александра, мать жены Иродовой Маріамны, настояла на томъ, чтобы первосвященническое званіе, по древнему наследственному праву, было отнято у Ананела и передано сыну ея, Аристовулу, внуку бывшаго первосвященника Гиркана. Потомъ,—когда въ ближайшій праздникъ кущей семнадцатилѣтній первосвященникъ Аристовуль вышелъ къ народу въ полномъ и блистательномъ первосвященническомъ облаченіи

и съ энтузіазмомъ былъ привѣтствованъ радостными криками толпы,—Иродъ увидѣлъ въ немъ своего опаснаго соперника,—и съ тѣхъ поръ насильственная смерть его стала дѣломъ рѣшеннымъ. Спустя послѣ этого лишь нѣсколько дней, царь и первосвященникъ были въ Іерихонѣ въ гостяхъ у Александры. Когда вмѣстѣ съ другими Аристовуль послѣ обѣда вздумалъ купаться, друзья и клеветы Иродовы схватили и держали его, какъ они говорили, въ шутку подъ водою до тѣхъ поръ, пока онъ не утонулъ. На судѣ предъ Антопіемъ Иродъ однако-же былъ оправданъ по этому дѣлу. Такая безнаказанность совершенно развязала руки Ирода; нечего было ему болѣе маскировать своихъ звѣрскихъ инстинктовъ. И такая переменна произошла съ нимъ скорѣе, чѣмъ можно было предполагать. Такъ,—едва онъ возвратился изъ Рима, какъ приказалъ казнить зятя своего Іосифа, не выслушавъ даже его, и безразсудно обвинивъ его въ непозволительномъ (будто-бы) обращеніи съ Маріамною, своею супругою. Не пощадилъ онъ также (въ 30 г. до Р. Х.) и восьмидесятилѣтняго, совершенно безопаснаго старика Гиркана; даже горячо любимая имъ жена его Маріамна сдѣлалась жертвою его безумнаго гнѣва (въ 29 г.). Послѣ нея была умерщвлена имъ (въ 28 г.) и его теща Александра. А когда онъ, наконецъ, нашелъ (въ 25 г. до Р. Х.) укрывающимися у зятя своего Костовара, мужа сестры его Саломіи, давнымъ давно (болѣе десяти лѣтъ) тщетно розыскиваемыхъ сыновей Вавинныхъ, отдаленныхъ родственникововъ дома Асмонеевъ, онъ тотчасъ приказалъ казнить ихъ вмѣстѣ съ ихъ покровителемъ. Только теперь Иродъ могъ вздохнуть свободно и продолжать безбоязненно свое правленіе; лишить его трона уже не могъ ни одинъ Асмоней.

Но на самомъ дѣлѣ Иродъ далеко не достигъ того покоя, котораго желалъ. Къ его домашнимъ бѣдствіямъ присоединилась еще непріятность и отвѣтъ. Если не родственникамъ своимъ, то египетской царицѣ Клеопатрѣ, подъ неотразимымъ вліяніемъ которой находился благодѣтель Ирода Антоній, онъ долженъ былъ уступить прекраснѣйшую часть своего царства—плодородную и роскошную мѣстность Іерихона. Мало того,—съ этой потерянной провинціи онъ дол-

женъ былъ еще самъ собирать подати и отправлять ихъ къ гордой царицѣ. Въ дополненіе ко всему этому Клеопатра впутала его и въ тяжелую войну съ аравитянами, изъ которой онъ однако-же могъ выйти побѣдителемъ только послѣ многихъ неудачъ и несчастій (въ 31 г. до Р. Х.).

Наконецъ, Иродъ былъ поставленъ въ самое трудное положеніе, когда въ сраженіи при Акціумѣ (въ 31 г.) Антоній былъ совершенно побѣжденъ и затѣмъ попалъ въ руки всесильнаго и безсердечнаго Октавіана. Тѣмъ не менѣе съ свойственною Ироду пронырливостію и изворотливостію онъ сумѣлъ съ успѣхомъ выбраться изъ бѣды. Онъ отправился на островъ Родъ, чтобы лично засвидѣтельствовать покорность своему новому повелителю и такимъ образомъ успѣлъ обратить Октавіана изъ врага въ своего друга и благодѣтеля. Дѣло кончилось тѣмъ, что Иродъ не только былъ подтвержденъ первымъ римскимъ императоромъ въ своемъ царскомъ достоинствѣ, но и добился разширенія своей области въ западной части Палестины, снова получивъ въ даръ уступленную предъ тѣмъ Клеопатрѣ Іерихонскую мѣстность, а вмѣстѣ съ нею и утраченные еще съ 63 года приморскіе города іудейскаго царства—Газу и даже Кесарію, а внутри страны—Самарію, Гадару и Иппозъ. Такимъ образомъ послѣ произведеннаго въ этотъ разъ округленія и разширенія страны, границы Іудеи при Иродѣ простирались далѣе, чѣмъ когда, либо прежде или послѣ,—отъ Средиземнаго моря до Сирии, отъ Дамаска до Египта.

Иродъ стоялъ теперь на высотѣ своего могущества. Годы 25—13 до Р. Х., можно сказать, были временемъ процвѣтанія и внѣшняго спокойствія для іудейскаго царства. Этимъ то временемъ Иродъ и воспользовался съ одной стороны для того, чтобы сохранить и усилить къ себѣ благоволеніе Октавіана Августа, а съ другой стороны и для того, чтобы въ нѣкоторой степени идти по его стопамъ и, подобно ему, совершать дѣла мира, заниматься внутреннимъ благоустройствомъ, украшеніемъ и возвеличеніемъ своего государства. Дѣйствительно, рядомъ блестящихъ и роскошныхъ строеній Иродъ воспроизвелъ и въ Палестинѣ вѣкъ Августовскій. Въ

Іерусалимъ, въ который до того времени іудеевъ привлекали только жертвы и молитвы, приносимыя въ храмъ, онъ устроилъ обширный и роскошный театръ, а за городомъ—необычайныхъ размѣровъ амфитеатръ; ввелъ военныя игры въ честь императора; римскіе гладіаторы, правители колесницъ, всевозможные актеры наполняли городъ, посвященный единому истинному Богу; дикіе звѣри и свирѣпыя животныя усиливали торжественность праздничныхъ состязаній. Затѣмъ,—Иродъ укрѣпилъ, расширилъ и украсилъ замокъ Антонію и устроилъ еще новый великолѣпный дворецъ для себя у западной стороны самаго храма. Но построеніями іерусалимскихъ зданій еще далеко не ограничивалась дѣятельность Ирода; не мало онъ занимался также устройствомъ и другихъ городовъ Палестины. Такъ,—древнюю Самарію онъ обратилъ почти въ неприступную крѣпость, украсилъ ее великолѣпнымъ языческимъ храмомъ и затѣмъ въ честь Октавіана назвалъ ее греческимъ именемъ Севастіи, однозначущимъ съ латинскимъ—Августа. Равнымъ образомъ съ тою-же цѣлю угожденія римскому императору послѣ двѣнадцатилѣтнихъ усиленныхъ работъ онъ перестроилъ Стратонову башню при Средиземномъ морѣ въ красивый приморскій городъ съ величественною и обширною гаванью и назвалъ его Кесаріею. Здѣсь также не было недостатка въ театрѣ и амфитеатрѣ, языческихъ храмахъ и статуяхъ императора. Многія другія мѣста Палестины также обязаны Ироду своимъ происхожденіемъ, расширеніемъ или украшеніемъ. Даже въ чужихъ странахъ на его счетъ были производимы величественныя зданія, галереи, театры, водопроводы (какъ, напр., въ Дамаскѣ, Сидонѣ, Антіохіи и Греціи) или по крайней мѣрѣ на устройство, возстановленіе и украшеніе ихъ онъ много жертвовалъ изъ своихъ средствъ. Но больше всѣхъ зданій какъ въ Палестинѣ, такъ и за ея предѣлами, стоилъ Ироду возобновленный имъ храмъ іерусалимскій (Іоан. II, 20), на который онъ не жалѣлъ ни средствъ, ни хлопотъ, ни рабочихъ рукъ и въ сравненіи съ которымъ прежній Зоровавелевскій и даже Соломоновскій храмы могли казаться бѣдными и незначительными. Тысячи священниковъ, обученныхъ

строительному искусству, безъ устали трудились надъ этимъ святилищемъ (съ 20 по 19 гг.). Благодаря такимъ усиленнымъ работамъ и заботливости Ирода, спустя около двухъ лѣтъ храмъ былъ отдѣланъ внутри уже настолько, что въ немъ безъ помѣхи могло быть совершаемо богослуженіе, а спустя еще восемь лѣтъ, были окончены уже и внѣшніе ходы, устроенные на столбахъ, и даже обширныя крытыя галереи. Обновленный храмъ Іеговы былъ освященъ съ большою торжественностію къ невыразимой радости всего Израиля. Великолѣпіе возобновленнаго Иродомъ храма Іерусалимскаго, надъ которымъ, впрочемъ, продолжали работать еще и потомъ въ теченіе нѣсколькихъ дѣсятилѣтій (Іоан. II, 20), даже почти до разрушенія города и паденія самаго храма, было слишкомъ велико и поразительно. Поэтому іудеи говорили совершенно справедливо: „кто не видѣлъ строеній Ирода, тотъ никогда не видѣлъ ничего прекраснаго!“

Блескъ и внѣшняя пышность царствованія Ирода явно подкупали Августа и пріобрѣли царю высокое благоволеніе императора. Въ иныхъ отношеніяхъ стоялъ Иродъ къ своему собственному народу. Не смотря на произведенное имъ возобновленіе дома Божія и другія его благодѣянія для іудейскаго народа, онъ однако-же никогда не могъ достигнуть искренней преданности своихъ іудейскихъ подданныхъ. Его владычество надъ Палестиною іудеи терпѣли только по неволѣ, съ глубокимъ отвращеніемъ и ненавистію къ нему въ душѣ. Они хорошо знали не только то, что расходы по его роскошнымъ постройкамъ покрывали именно они одни и притомъ слишкомъ дорогою цѣною, тяжелыми жертвами, но вмѣстѣ съ тѣмъ они ясно видѣли еще и то, что этими тяжелыми жертвами для страны кромѣ зла ничего не пріобрѣталось, что предпріятыя Иродомъ нововведенія угрожали только чистотѣ древне-отеческихъ обычаевъ ихъ, а его постройки, служившія лишь однимъ языческимъ цѣлямъ, — древней національной религіи. Вслѣдствіе этого всѣ и повсюду проживавшіе іудеи были крайне недовольны Иродомъ и роптали на него; роптали на введеніе въ Палестинѣ чуждыхъ языческихъ обычаевъ, на отверженіе

и измѣненіе старинныхъ порядковъ, на произвольное назначеніе и низложеніе первосвященниковъ, на небывалые и неслыханные налоги, на растрату государственной казны и доходовъ какъ въ странѣ, такъ и за-границей, на безсердечную жестокость царя къ своимъ родственникамъ и противникамъ. Иродъ прекрасно зналъ и не отъ кого не скрывалъ, что онъ совершенно не пользуется любовью своего народа. Вслѣдствіе этого его постоянно окружали многочисленные тѣлохранители; шпіоны всегда и повсюду рыскали по странѣ и доносили ему о каждомъ замѣченномъ ими среди іудеевъ враждебномъ движеніи противъ него; для обузданія народа какъ въ Іерусалимѣ, такъ и внѣ его, имъ были воздвигнуты сильныя, почти неприступныя крѣпости; недовольныхъ и подозрительныхъ безъ всякаго суда заключали въ темницы и затѣмъ въ огромномъ количествѣ предавали смертной казни. Что было пользы въ томъ, что однажды, во время постигшаго Палестину голода, Иродъ доставалъ хлѣбъ изъ Египта и раздѣлялъ его между неимущими, а въ другой разъ былъ вынужденъ даже сложить съ народа подати? Правда, на нѣкоторое время ему удалось уменьшить недовольство народа и заслужить его благодарность; но скоро все стало по прежнему: снова возвратилось враждебное настроеніе народа противъ него и даже открыты были весьма серьезные заговоры, какъ напр., въ 25 году, когда лишь измѣнникъ спасъ царя отъ кинжаловъ заговорщиковъ.

Безумная раздражительность и безграничная жестокость, какими отличались только немногіе изъ тирановъ, были обнаружены Иродомъ особенно въ послѣднее десятилѣтіе его царствованія. Подъ гнетомъ его власти и тираніи страдалъ не только весь народъ іудейскій, но и собственное семейство его въ особенности. Послѣдними жертвами маккавейской фамиліи для состарѣвшагося тирана были его собственные сыновья—Александръ и Аристовулъ, дѣти жены его Маріамны. Антипатръ, старшій сынъ его отъ его первой жены Дориды, оклеветалъ своихъ сводныхъ братьевъ, будто бы они хотѣли мстить Ироду за смерть своей матери. Иродъ былъ слишкомъ подозрителенъ, чтобы не дать вѣры злымъ

рѣчамъ Антипатра и лживымъ доносамъ нанятыхъ придворныхъ, которые, чтобы выслужиться передъ царемъ, всегда умѣли сообщить ему что-либо новое. Обвиненія и примиренія чередовались попеременно; однако клевета и доносы не прекращались въ царскомъ дворцѣ и потому концомъ этой трагедіи было задушеніе Александра и Аристовула въ Севастіи (въ 7 г. до Р. Х.), въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тридцать два года тому назадъ Иродъ и Маріамна праздновали свою свадьбу. Тогда даже Августъ, зная любовь Ирода къ свиньямъ, и видя жестокость его къ сыновьямъ, вынужденъ былъ сказать: „Лучше быть у Ирода свиньею, чѣмъ его сыномъ“.

Многіе изъ знатныхъ іудеевъ, заподозрѣнныхъ въ чемъ либо Иродомъ или его клеветами, также должны были навсегда распрощаться съ своею жизнію. Такъ, по приказанію Ирода, было умерщвлено однажды весьма значительное число фарисеевъ, составившихъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми придворными сановниками заговоръ съ цѣлію свергнуть Ирода съ престола и вмѣсто него возвести брата его, Ферору. Два книжника, которые, легкомысленно повѣривъ извѣстію о кончинѣ серьезно заболѣвшаго царя, при посредствѣ своихъ учениковъ, уничтожили поставленнаго Иродомъ въ храмѣ золотого орла, были сожжены на кострахъ, а ученики ихъ казнены безъ всякаго суда. Къ числу такихъ же злодѣяній Ирода въ послѣднее десятилѣтіе его царствованія нужно отнести и избіеніе вилеємскихъ младенцевъ (Матѣ. II, 16—18), о которомъ хотя нигдѣ въ другихъ памятникахъ въ частности и не упоминается, но которое однако-же не подлежитъ никакому сомнѣнію, теряясь между злодѣяніями Ирода, какъ капля въ морѣ. Наконецъ, и клеветникъ Антипатръ, не остановившійся предъ рѣшеніемъ—отравить своего отца, раздѣлилъ вполне заслуженную имъ судьбу своихъ сводныхъ братьевъ. Болѣзнь Ирода, не поддававшаяся никакому леченію, быстро усиливалась. Но тѣмъ не менѣе въ Іерусалимѣ по прежнему все дрожало предъ повелѣніями бѣснующагося, умирающаго царя, который на концѣ жизни своей захотѣлъ еще безумно пролить совер-

шенно невинную кровь знатнѣйшихъ іудеевъ для того, чтобы при погребеніи своемъ вызвать по крайней мѣрѣ слезы скорби и гнѣва, такъ какъ онъ не могъ надѣяться на слезы участія и сожалѣнія. Только смерть тирана, послѣдовавшая пять дней спустя послѣ смерти Антипатра, и нерѣшительность его душеприкащиковъ освободили народъ отъ ужаснѣйшаго страха. По словамъ Флавія, еслибы самому лютому звѣрю было поручено управленіе людьми, то и онъ былъ бы добрѣе Ирода. Но такъ думалъ объ Иродѣ не одинъ только Флавій, а и всѣ его соплеменники—іудеи. Иродъ умеръ семидесятилѣтнимъ старикомъ отъ разложенія соковъ, доходившаго до полнаго гніенія, въ первыхъ числахъ апрѣля въ 1-й или во 2-й годъ христіанскаго времясчисленія.

Безспорно, въ Иродѣ нельзя не признать многихъ положительныхъ достоинствъ народоправителя: его обширнаго ума, его энергіи и храбрости, его желѣзной воли, твердости, настойчивости и послѣдовательности проведенія въ жизнь предначертанныхъ плановъ; нельзя не видѣть въ немъ и нѣкоторой заботливости о благѣ іудейскаго народа, проявлявшейся особенно во времена крайней нужды и побудившей его однажды ходатайствовать предъ Августомъ даже за іудеевъ разсѣянія. Своею энергіею онъ сумѣлъ положить конецъ разбоямъ и хищничествамъ въ восточной части Палестины; его строительныя затѣи и предпріятія имѣли въ виду вмѣстѣ съ прекраснымъ также и полезное; въ своей политикѣ онъ обнаружилъ великій практическій умъ, удивительную дипломатическую ловкость и мѣткій взглядъ на истинное положеніе дѣлъ,—что давало ему возможность пролагать себѣ путь почти всегда для него выгодный и благопріятный. Но если за свои дарованія и достигнутые политическіе успѣхи Иродъ могъ пріобрѣсти себѣ имя „Великаго“ въ хорошемъ смыслѣ, то съ другой стороны онъ долженъ быть названъ и злодѣйски—великимъ за свое чрезмѣрное честолюбіе и властолюбіе, безсердечно преслѣдовавшее разъ намѣченную цѣль, — за свое тиранство надъ сановниками, народомъ и собственнымъ семействомъ,—за свою безграничную подозрительность ко всѣмъ и всему, знатнымъ и незнатнымъ, бога-

тымъ и бѣднымъ, врагамъ и друзьямъ, а въ особенности къ своимъ кровнымъ родственникамъ, — за свою безпощадную ярость и лютое бѣшенство въ отношеніи къ своимъ противникамъ и за свои либеральныя, тяготѣвшія къ язычеству воззрѣнія, которыя были слишкомъ далеки отъ истинной и дѣйствительной религіозности. Только къ уясненію, но не къ извиненію можетъ послужить указаніе на всеобщее невѣжество того времени и заразителный примѣръ Рима, на критическое положеніе іудейскаго царства и на отсутствіе твердыхъ нравственныхъ связей среди членовъ семейства Ирода, а относительно жестокостей и злодѣяній послѣдняго десятилѣтія царствованія Ирода—на его старческий возрастъ и его невыносимыя страданія отъ ужасной болѣзни.

Послѣ себя Иродъ оставилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ опредѣленно было указано на то, кто долженъ былъ ему наследовать царскій престолъ и какимъ образомъ послѣ его смерти должно быть поставлено вообще управленіе Палестиною. Тѣмъ не менѣе завѣщаніе Ирода могло войти въ силу лишь послѣ народнаго возмущенія, междоусобія и кровопролитія. По этому завѣщанію, сынъ Ирода, Архелай, вмѣстѣ съ званіемъ этнарха или народоначальника, въ которомъ онъ былъ утвержденъ римскимъ императоромъ, получилъ въ свое управленіе Іудею, Самарію и Идумею, братъ его Иродъ Антипа—въ званіи тетрарха (четверовластника)—Галилею и Перею, а другой братъ Архелая—Филиппъ—также въ званіи тетрарха—остальныя, лежація на сѣверѣ, восточно-іорданскія земли Палестины.

Архелай, родившійся около 21 года до Р. Х., испорченный легкомысленнымъ воспитаніемъ, полученнымъ въ Римѣ, деспотическій, высокомерный, несправедливый и расточительный человекъ, развращенный и безнравственный, руководившійся въ своихъ дѣйствіяхъ только чувственными побужденіями и произволомъ, способный на всякаго рода притѣсненія и безчеловѣчный, управлялъ доставшимися ему странами изъ Іерихона отъ 2-го по 12-й годъ по Р. Х. Большой соблазнъ среди своихъ подданныхъ онъ произвелъ въ особенности тѣмъ, что прогналъ отъ себя жену свою Маріамну, дабы

жениться на Глафирѣ, вѣтринной вдовѣ своего казеннаго брата Александра. Въ жестокостяхъ, деспотизмѣ и произволѣ Архелай почти не уступалъ своему отцу. Произвольно, какъ и отецъ, онъ назначалъ и низлагалъ первосвященниковъ и совершенно пренебрегалъ древними національными іудейскими обычаями и нравами. Каждый годъ его правленія былъ богатъ несправедливостями всякаго рода. Вслѣдствіе этого выведенные изъ терпѣнія іудеи обратились съ жалобою на него къ императору. Императоръ потребовалъ его въ десятый годъ его правленія въ Римъ къ отвѣту и затѣмъ, послѣ разбора дѣла, сослалъ его (въ 12 г. по Р. Х.) въ Виенну въ Галліи; имущество его было отобрано въ казну, а его страна причислена къ Сирійской провинціи.

Послѣ этого Іудеею стали управлять уже римскіе прокураторы (въ русскомъ переводѣ Библии—„правители“ Матѳ. XXVII, 2, 11, 14, 21 23 27), которые были подчинены императорскому намѣстнику Сириі. Прокураторы были главными начальниками надъ находившимися въ Палестинѣ римскими войсками; кромѣ этого, въ ихъ рукахъ находилось и финансовое управленіе всей области; наконецъ, они завѣдывали также судебною частію (хотя и не безусловно,—именно въ религіозныхъ дѣлахъ право суда было предоставлено іерусалимскому синедріону) и произносили смертный приговоръ или утверждали таковой, когда онъ былъ произнесенъ синедріономъ (Іоан. XVIII, 31) ¹⁾. Мѣстожителство ихъ обыкновенно было въ Кесаріи (Дѣян. XXIII—XXV) ²⁾; тѣмъ не менѣе на великіе праздники они отправлялись и въ главный городъ Палестины для того, чтобы принять тамъ мѣры предосторожности, въ виду большаго стеченія народа, и тамъ все время праздниковъ проживали они въ бывшемъ дворцѣ Ирода или въ преторіи (Матѳ. XXVII, 27; Марк. XV, 16; Іоан. XVIII, 28 и др.).

Семи прокураторовъ, управлявшихъ Іудеею отъ 12-го по 41-й годъ по Р. Х. мы знаемъ большею частію только одни

¹⁾ Ios. Bell. 2, 8, 1.

²⁾ Ios. Ant. 18, 3, 1.

имена. За Копоніемъ (около 12—16 г.), какъ первымъ прокураторомъ Іудей, слѣдовали: Маркъ Амбивій (приблизительно до 18-го года по Р. Х.), Анній Руфъ (до 19 г.), Валерій Гратъ (19—26 г.), Понтій Пилать (26—36 г.), Маркелль (36—37 г.) и Марулль (37—41 г.). Вскорѣ послѣ того, какъ Іудея была подчинена уже непосредственно управленію самихъ римлянъ, Квириній, бывшій во время прокураторства Копонія намѣстникомъ Сиріи, задумалъ произвести въ Палестинѣ перепись, которая имѣла своимъ слѣдствіемъ возстаніе еврейскаго народа подъ предводительствомъ Іуды Гавланитиды или Галилеянина (Дѣян. V, 37). Съ этого-то времени среди іудеевъ начала развиваться и патріотическая партія „ревнителей“ или „зилотовъ“¹⁾, поставившая своею исключительною задачею борьбу съ Римомъ за независимость и свободу своего отечества²⁾.

Изъ іудейскихъ прокураторовъ Понтій Пилать—самый извѣстный и имѣющій наиболѣе значенія для христіанъ. Это—тотъ самый Пилать, въ прокураторство котораго явился на Іорданъ съ проповѣдію покаянія Іоаннъ Креститель (Лук. III, 1) и при которомъ совершилъ дѣло своего общественнаго служенія и безвинно претерпѣлъ крестную смерть Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Матѣ. XXVII; Марк. XV; Лук. XXIII; Іоан. XVIII; 1 Тим. VI, 13). У Филона³⁾ онъ изображается какъ человѣкъ: „непреклоннаго и безпощадно жестокаго характера“; кромѣ того Филонъ дѣлаетъ ему еще упрекъ за его „продажность, насиліе, разбой, злоупотребленія, поруганія, многочисленныя казни безъ судебного приговора, безконечныя и невыносимыя жестокости“. Въ общемъ въ этой характеристикѣ безспорно заключается много истины. Въ евангельскихъ повѣствованіяхъ Пилать также характеризуется весьма непривлекательными чертами: онъ является непослѣдовательнымъ, безхарактернымъ, трусливымъ, суевѣрнымъ и несправедливымъ. Изъ исторіи его служебной дѣятельности намъ

1) Срвн. Лук. VI, 15. Дѣян. I, 13.

2) Ios. Bell. 4, 3. 9. Срвн. De leg. ad Caj. у Филона.

3) Philo. de leg. ad Caj.

между прочимъ извѣстно, что онъ тотъ часъ, при своемъ вступленіи въ званіе прокуратора всей Палестины, возбудилъ негодованіе іудейскаго народа тѣмъ, что приказалъ гарнизону войти въ Іерусалимъ съ римскими знаменами, на которыхъ находилось поясное изображеніе императора. Народъ по цѣлымъ суткамъ осаждалъ его просьбами удалить изъ Іерусалима эти языческія знамена, и когда Пилатъ ничего не могъ подѣлать съ народомъ, выставивъ противъ него даже свои войска, опъ къ своей досадѣ увидѣлъ себя вынужденнымъ уступить, наконецъ, желанію іудеевъ ¹⁾. Кромѣ того, по свидѣтельству Ев. Луки (XIII, 1), Пилатъ приказалъ однажды изрубить галилеянъ даже во время совершенія богослуженія и ихъ жертвоприношеній въ храмѣ іерусалимскомъ. Далѣе, — Евв. Маркъ (XV, 7) и Лука (XXIII, 19), при повѣствованіи объ освобожденіи Вараввы, упоминаютъ даже о *возмущеніи* и убійствѣ, бывшихъ въ прокураторство Пилата, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ объ этомъ болѣе подробныхъ свѣдѣній. Впослѣдствіи прокураторъ Пилатъ еще разъ стремился оскорбить іудеевъ постановкою въ Іерусалимѣ своихъ языческихъ священныхъ изображеній, на которыхъ было написано имя императора; но, по просьбѣ знатнѣйшихъ жителей Іерусалима, императоръ Тиверій велѣлъ удалить эти изображенія изъ іудейскаго главнаго города и поставить ихъ въ Кесаріи ²⁾. Наконецъ, когда Пилатъ поступилъ слишкомъ жестоко и безпощадно также и съ самарянами, собравшимися на горѣ Гаризимъ, гдѣ они тщетно хотѣли увидѣть священные сосуды храма, сокрытые будто-бы тамъ еще со временъ Моусея ³⁾, и часть присутствовавшихъ даже умертвилъ; — самаряне принесли жалобу на него тогдашнему сирійскому намѣстнику Люцію Вителлію и выхлопотали, къ неописанной радости всѣхъ жителей Палестины, удаленіе Пилата отъ его прокураторской должности.

Нѣтъ никакой надобности касаться здѣсь дѣятельности

¹⁾ Ios. Ant. 18, 2, 2 и дал.

²⁾ Ios. Ant. 18.

³⁾ Ant. 18, 4, 1, Это было несомнѣнно проявленіемъ напряженнѣйшаго месіанскаго ожиданія. Срви. Ewald, Gesch. Isr. v, 171.

другихъ іудейскихъ прокураторовъ, не имѣвшихъ никакого значенія для евангельской исторіи. Поэтому переходимъ къ наслѣдникамъ Ирода, управлявшимъ частями Палестины внѣ Іудеи.

Филиппъ, другой сынъ Ирода Великаго (отъ 2-го до 34 года по Р. Х.), четверовластвовавшій надъ сѣверовосточною областію Палестины, Батанею, Трахонитидою, Авраптидою, Гавлонитидою, Паніею и Итуреею (Лук. III, 1), былъ почти однихъ лѣтъ съ Архелаемъ, но въ нравственномъ отношеніи стоялъ гораздо выше своихъ братьевъ—и Архелая, и Ирода Антипы. Правленіе его, какъ свидѣтельствуется Флавій, было тихимъ и мирнымъ до самой его смерти. Изъ дѣлъ его по благоустроенію своей области нельзя не указать на то, что онъ расширилъ и украсилъ городъ Панаду при рѣкѣ Ливанѣ и назвалъ ее Кесаріею, которая извѣстна намъ болѣе подъ именемъ „Кесаріи Филипповой“, и въ которую однажды, по повѣствованію евангелистовъ (Матѣ. XVI, 13; Марк. VIII, 37), приходилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; кромѣ того, деревню Виесаиду на сѣверо-востокъ отъ Геннисаретскаго озера Филиппъ преобразовалъ въ городъ Юлію (Лук. IX, 10), назвавъ ее такъ въ честь знаменитой по своему крайнему распутству дочери Октавіана—Юліи. Вообще же нужно сказать, что Филиппъ всегда и съ полною преданностію заботился объ интересахъ своей провинціи и управлялъ ею такъ кротко и справедливо, что о возстаніяхъ и недовольствѣхъ среди ея жителей въ его правленіе не могло быть и рѣчи. Его частная жизнь также отличалась большою скромностію и простотою. Онъ былъ женатъ на Саломіи, дочери Иродіи, но много скорбѣлъ о томъ, что не имѣлъ отъ нея дѣтей и не надѣялся оставить послѣ себя никакого потомства. Филиппъ умеръ въ 34 году по Р. Х. въ Юліи, гдѣ и былъ погребенъ со всѣми знаками народнаго уваженія, любви и преданности. Страна его, какъ и страна Архелая, была впоследствии причислена къ Сирійской провинціи.

Третій сынъ Ирода Великаго Иродъ Антипа, четверовластникъ Галилеи и Перей (отъ 2-го года до 39 г. по Р. Х.), въ новозавѣтныхъ писаніяхъ часто называемый просто Иро-

домъ (Матѳ. XIV, 1; Лук. III, 19; XXIII, 7 и др.), управлявшій родиною Іисуса Христа (Лук. XXIII, 7), почти во всѣхъ отношеніяхъ былъ истиннымъ наслѣдникомъ отца своего—Ирода Великаго: честолюбивъ, уменъ, хитръ, пронырливъ, властолюбивъ, деспотиченъ, любившій пышность и расточительность, хотя и не имѣвшій въ равной степени силы воли и твердости характера своего отца. Іисусъ Христосъ называетъ его (Лук. XIII, 32) за его хитрость и пронырливость „лисою“ и предостерегаетъ отъ него іудеевъ, какъ отъ „закваски“, употребляя это слово, очевидно, не въ благопріятномъ для Ирода смыслѣ (Марк. VIII, 15). Подобно отцу своему, Иродъ Антипа также искалъ своей славы въ грандіозныхъ и роскошныхъ строеніяхъ; такъ, онъ снова возстановилъ и притомъ въ гораздо большихъ размѣрахъ сожженный воинами Вара главный городъ Галилеи—Сепфорисъ; для защиты Перей опъ укрѣпилъ Виаарамеу и назвалъ ее Ливіею или Юліадою (въ честь жены кесаревой); въ честь новаго римскаго императора Тиверія онъ основалъ вновь главный городъ Галилеи—Тивериаду на западномъ берегу Геннисаретскаго озера и, дабы пріобрѣсть благоволеніе императора, самое это озеро переименовалъ въ „Тивериаду“. Во время праздниковъ іудейскихъ онъ, повидимому, часто проживалъ въ Іерусалимѣ (Лук. XXIII, 7) и тамъ-то могъ принять живое участіе въ жалобѣ іудеевъ на Пилата римскому императору. По своей нравственной распущенности Антипа былъ, кажется, ниже даже и самаго отца своего. Имѣя болѣе пятидесяти лѣтъ отъ роду и посѣтивъ однажды проживавшаго въ Римѣ своднаго брата своего Ирода ¹⁾, онъ въ его же собственномъ домѣ соблазнилъ его законную жену, красивую и честолюбивую Иродіаду, дочь казненаго Аристовула, хотя она уже давнымъ давно была матерью Саломіи, впоследствии жены четверовластника Филиппа, и была женщина довольно пожилая (имѣла уже болѣе сорока

¹⁾ „Иначе называвшагося еще Филиппомъ и родившагося отъ другія матери, которая была дщерь первосвященника Симона“. Іос. Флав. Древн. ч. III. Слб. 1795 стр. 208.

лѣтъ отъ роду). Чтобы жениться на ней, онъ хотѣлъ прогнать свою, уже давно взятую имъ, жену дочь арабскаго царя—Ареты; но послѣдняя еще раньше, какъ только узнала о невѣрности своего мужа, сама ушла къ своему отцу. Безнравственный поступокъ Антипы не остался безъ прискорбныхъ послѣдствій и тяжелыхъ жертвъ. Иоаннъ Креститель, безбоязненно порицавшій за него Антипу, говоря: „несправедливо, что ты имѣешь жену брата своего!“—какъ извѣстно, первый сталъ жертвою мстительной Иродіады, сложивъ на плахѣ свою голову въ мрачной темницѣ Махеронской крѣпости.

Самъ Иродъ Антипа, впрочемъ, весьма уважалъ Иоанна Крестителя, какъ великаго пророка, строгаго аскета и суроваго проповѣдника всеобщаго покаянія. Онъ боялся его даже и послѣ усѣкновенія главы его. Между прочимъ, извѣстно, что когда Иродъ Антипа услышалъ въ Галилеѣ объ Иисусѣ Христѣ, Его ученіи и сверхъестественныхъ дѣйствіяхъ, онъ принялъ Его за воскресшаго Крестителя (Матѣ. XIV, 1) и пожелалъ взглянуть на Него (Лук. IX, 9), хотя вскорѣ за симъ и старался уже какъ нибудь тайно умертвить Его (Лук. XIII, 31). Но воля Божіей неблагоугодно было, чтобы этотъ злодѣйскій замыселъ былъ приведенъ въ исполненіе: только, когда Пилать, увертываясь отъ давленія толпы и желая отклонить отъ себя пролитіе невинной крови, отослалъ Иисуса Христа къ Антипѣ, какъ его четверовластнику, для осужденія, этотъ послѣдній въ первый разъ въ жизни, наконецъ, лично увидѣлъ Его (Лук. XXIII, 8). Подобно отцу своему Антипа былъ крайне не любимъ своими подданными. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что среди іудеевъ онъ имѣлъ на своей сторонѣ и нѣкоторое число приверженцевъ. Въ св. Писаніи Новаго Завѣта мы встрѣчаемъ иногда упоминаніе объ „иродіанахъ“ (Матѣ. XXII, 15; Марк. III, 6), подъ которыми слѣдуетъ разумѣть не однихъ только „слугъ Ирода“, какъ слишкомъ узко перевелъ это слово Лютеръ, но, какъ называетъ ихъ Іосифъ Флавій ¹⁾, также и „тѣхъ, которые поддерживали дѣло Иро-

¹⁾ Ant. 14, 15, 10.

да“. Въмѣстѣ съ Иродомъ они—по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ—ставили себя на сторону римскаго императора и старались казаться расположенными къ римлянамъ, „друзьями“ ихъ. Отсюда ясно, почему именно иродіане предложили Господу вопросъ,—справедливо-ли платить дань кесарю или нѣтъ,—вопросъ, который, какъ имъ казалось, долженъ былъ вызвать у Него враждебный римлянамъ отвѣтъ (Марк. XII, 16).

Въ послѣдніе годы царствованія Тиверія Иродъ Антипа вступилъ въ весьма тяжелую для него борьбу съ арабскимъ царемъ Аретою ¹⁾ изъ-за опредѣленія границъ и въ особенности изъ-за поведенія Ирода и оскорбленія, нанесеннаго имъ прежней женѣ своей, дочери Ареты. Война кончилась совершеннымъ пораженіемъ Антипы,—и еврейскій народъ, по свидѣтельству Флавія, видѣлъ въ этомъ пораженіи справедливое наказаніе для Ирода Антипы за его невѣрность своей женѣ и злодѣйское умерщвленіе Іоанна Крестителя.

Но Антипу ожидало еще большее несчастіе. Въ то время какъ онъ велъ борьбу съ Аретою и своимъ поведеніемъ раздражалъ римское правительство, Агриппа I, братъ Иродіады, сынъ умерщвленнаго Аристовула, проживая въ Римѣ, сумѣлъ стать въ самыя дружественныя отношенія къ императору Калигулѣ,—и царственный покровитель, въ засвидѣтельствованіе своего благоволенія къ нему и дружбы, предоставилъ ему въ Палестинѣ владѣнія умершаго четверовластника Филиппа и даже даровалъ ему титулъ царя. Честолюбіе Антипы было сильно задѣто. Побуждаемый своею честолюбивою женою, онъ также сталъ просить для себя у императора царскаго титула; но противъ этой просьбы энергично возсталъ Агриппа и началъ доносами чернить своего соперника въ глазахъ римскаго правительства; доносы его въ Римѣ были признаны достаточными для того, чтобы Ирода Антипу обвинить, какъ бунтовщика и непокорнаго вассала. Такимъ образомъ, вмѣсто полученія царской короны, Ироду Антипѣ пришлось отправиться въ ссылку въ Лугдунъ въ Галліи, куда послѣдовала за нимъ и его жена—Иродіада.

¹⁾ Срви. 2 Кор. XI, 32.

Послѣ низложенія Ирода Антипы, Агриппа I къ своимъ восточнымъ владѣніямъ теперь присоединилъ еще и его тетрархію—Галилею и Перею (въ 40 г. по Р. Х.), а императоромъ Клавдіемъ, при его вступленіи на престолъ (въ 41 г.), кромѣ того были предоставлены Агриппѣ еще и управлявшіяся до тѣхъ поръ римскими прокураторами Іудея и Самарія. Такимъ образомъ, только Агриппѣ снова удалось объединить подъ одною своею властію (въ 41—44 гг. по Р. Х.) все области Ирода Великаго. Такое неожиданное счастье имѣло большое вліяніе на Агриппу и произвело радикальное измѣненіе какъ въ его частной жизни, такъ и въ управленіи Палестиною. Прежде онъ проводилъ самую разгульную жизнь, полную всякаго рода приключеній и безобразій, ничѣмъ не отличаясь отъ языческихъ римлянъ, жилъ—однимъ словомъ—такъ, какъ жили тогда почти все римскіе сановники; но теперь, въ годы своего управленія Палестиною, онъ, напротивъ, отличался строгою внѣшнею набожностію, какъ самый истый іудей того времени, открытою благотворительностію, соблюденіемъ всехъ фарисейскихъ постановленій и общедоступностію. Предъ іудейскимъ народомъ онъ даже гордился своими строгими національно-іудейскими воззрѣніями и убѣжденіями. Ради угожденія іудейскому народу онъ сталъ преслѣдователемъ и юнаго общества христіанъ. Между прочимъ, при немъ претерпѣлъ мученическую смерть св. апостоль Іаковъ Старшій (Дѣян. XII, 1 и дал.), а ап. Петръ былъ вверженъ въ темницу, изъ которой онъ освободился только благодаря сверхъестественной помощи (Дѣян. XII, 3 и дал.). Послѣ непродолжительнаго своего царствованія надъ всеми палестинскими провинціями царь Агриппа I скоропостижно умеръ (въ 44 г. по Р. Х.) въ Кесаріи во время торжественныхъ игръ, совершавшихся въ честь римскаго императора, на которыхъ онъ приказалъ оказывать себѣ божескія почести (Дѣян. XII, 19 и дал. ¹⁾).

Послѣ смерти царя Агриппы I вся страна его, какъ римская провинція, снова подчинена была непосредственно вла-

¹⁾ Ios. Ant. 19, 8, 2.

сти римскихъ прокураторовъ, которые въ свою очередь находились въ полной зависимости отъ власти сирійскихъ намѣстниковъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны и заслуживаютъ упоминанія два: Антоній Феликсъ (52—60 г.) и Порцій Фестъ (60—62 г.), предъ ними-то іудеи и обвиняли св. апостола Павла (Дѣян. XXIV). Только въ 50 году Палестина снова переходитъ въ управленіе потомка Ирода Великаго: сынъ Агриппы I-го, Агриппа II-й, получилъ въ свое управленіе небольшую область—Халкиду на Ливанѣ, а въ 53 году съ титуломъ царя—прежнюю область четверовластника Филиппа, къ которымъ въ царствованіе императора Нерона была присоединена еще часть Перееи и Галилеи, именно—Тиверіада. Изъ книги апостольскихъ дѣяній мы знаемъ, что, явившись однажды вмѣстѣ съ сестрою своею Вереникою въ Кесарію Палестинскую съ поклономъ къ Фесту, Агриппа II велѣлъ привести къ себѣ скованнаго въ узахъ апостола Павла (Дѣян. XXV, 13 и дал.). Агриппа II, вполне преданный и покорный Риму, царствовалъ надъ всѣми предоставленными ему областями до самой своей смерти, послѣдовавшей около 100 г. по Р. Х.

Но участь Палестины была уже рѣшена Тѣмъ, въ рукахъ котораго находятся судьбы всѣхъ царствъ и народовъ. Приблизилось время, когда ужасныя бѣдствія должны были постигнуть іудеевъ, которые не уразумѣли для посѣщенія своего и съ безумнымъ упорствомъ отвергли своего избавителя; приблизилось время, когда подлежало исполниться и слову древняго великаго пророка Моисея, устами котораго говорилъ Богъ Своему избранному народу: „За то, что ты не служишь Господу, Богу твоему, съ веселіемъ и радостію сердца, при изобиліи всего, будешь служить врагу твоему, котораго пошлетъ на тебя Господь, въ голодѣ, и жаждѣ, и наготѣ и во всякомъ недостаткѣ; онъ возложитъ на шею твою желѣзное ярмо, такъ что измучитъ тебя. Пошлетъ на тебя народъ издалека, отъ края земли; какъ орелъ полетитъ народъ, котораго языка ты не разумѣешь, народъ наглый, который не уважитъ старца и не пощадитъ юноши. И будетъ опъ ѣсть плодъ скота твоего и плодъ земли твоей, доколѣ не разоритъ

тебя, такъ что не оставитъ тебѣ ни хлѣба, ни вина, ни елея, ни плода воловъ твоихъ, ни плода овецъ твоихъ, доколѣ не погубитъ тебя. И будетъ тѣснить тебя во всѣхъ жилищахъ твоихъ, доколѣ во всей землѣ твоей не разрушитъ высокихъ и крѣпкихъ стѣнъ твоихъ, на которыя ты надѣнешся; и ты будешь ѣсть плодъ чрева твоего, плоть сыновъ твоихъ и дочерей твоихъ, которыхъ Господь, Богъ твой, далъ тебѣ, въ осадѣ и въ стѣсненіи, въ которомъ стѣснить тебя врагъ твой... Женщина, жившая у тебя въ нѣгѣ и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причинѣ роскоши и изнѣженности, будетъ безжалостнымъ окомъ смотрѣть на мужа нѣдра своего, и на сына своего, и на дочь свою, и не дастъ имъ послѣда, выходящаго изъ среды ногъ ея, и дѣтей, которыхъ она родить; потому что она, при недостаткѣ во всемъ, тайно будетъ ѣсть ихъ, въ осадѣ и стѣсненіи, въ которомъ стѣснить тебя врагъ твой... И разсѣетъ тебя Господь, по всѣмъ народамъ, отъ края земли до края земли, и будешь тамъ служить инымъ богамъ, которыхъ не зналъ ни ты, ни отцы твои, дереву и камнямъ. Но и между этими народами не успокоишься, и не будетъ мѣста покоя для ноги твоей, и Господь дастъ тебѣ тамъ трепещущее сердце, истаеваніе очей и изнываніе души. Жизнь твоя будетъ висѣть предъ тобою, и будешь трепетать ночью и днемъ, и не будешь увѣренъ въ жизни твоей". (Второз. XXVIII, 47—66).

Иудейскій историкъ Іосифъ Флавій своимъ описаніемъ войны іудейской даетъ яснѣйшее доказательство съ какою точностію исполнилось это пророчество. Въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій еще до вступленія въ управленіе Палестиною Агриппы II среди іудеевъ начали проявляться и быстро усиливаться всеобщая ненависть и недовольство язычески-римскимъ владычествомъ и его гнетомъ; искра возстанія въ народѣ разгоралась все больше и больше, и частныя возмущенія іудеевъ противъ римскаго правительства бывали уже не рѣдки. Со временъ Феликса въ Палестинѣ царили явное нарушеніе всякихъ законовъ, самоуправство, открытое взяточничество, продажность, насиліе и полная безнаказанность. Противодѣйствіе Риму со стороны іудеевъ усиливалось про-

грессивно. Гессій Флоръ былъ послѣднимъ и въ то же время самымъ худшимъ изъ всѣхъ римскихъ прокураторовъ (64—66 гг.). Его деспотизмъ и самоуправство были чрезмѣрны и безграничны; онъ разграбилъ всѣ города; уничтожилъ всякія начала общественности. Волненіе среди іудейскаго народа росло необычайно быстро и искра возстанія, наконецъ, превратилась въ ужасное пламя (въ 66 г.). Намѣстникъ Сиріи Цестій Галлъ выступилъ съ своими войсками противъ іудеевъ, но скоро однако-же долженъ былъ отступить въ виду превосходства ихъ силъ, а весь его цѣнный военный матеріалъ попалъ въ руки возставшихъ. Съ этихъ поръ возстаніе палестинскихъ іудеевъ получило правильную и твердую организацію; іудеи теперь могли уже оказывать дѣятельное сопротивление даже великимъ военнымъ силамъ Рима. Въ 67 году императоръ Неронъ отправилъ въ Палестину извѣстнаго полководца Веспасіана съ войскомъ приблизительно въ 60,000 человѣкъ. Веспасіанъ завоевалъ уже Галилею и, пользуясь внутренними раздорами, наступившими среди самыхъ іудеевъ, въ 68 году хотѣлъ проникнуть въ Іудею для завоеванія Іерусалима, какъ въ это время въ Палестинѣ было получено извѣстіе о смерти Нерона (въ 68 г.). Веспасіанъ рѣшился остановить дальнѣйшія военныя дѣйствія и принялъ выжидательное положеніе. Между тѣмъ обстоятельства сложились такъ, какъ не ожидалъ того и самъ Веспасіанъ. Послѣ кратковременнаго правленія Гальбы и возвышенія Вителлія Веспасіанъ, наконецъ, самъ былъ провозглашенъ римскимъ императоромъ своими войсками. Вскорѣ послѣ этого Вителлій былъ убитъ и Веспасіанъ, какъ императоръ, отправился весною 70-го года въ Римъ, а окончаніе іудейской войны поручилъ сыну своему Титу. Не медля, Титъ приступилъ теперь къ осадѣ Іерусалима и къ пасхѣ 70-го года совершенно обложилъ его, т. е. именно въ то время, когда въ этомъ городѣ проживало безчисленное множество прибывшихъ на праздникъ ¹⁾ и когда сверхъ того внутреннія пар-

¹⁾ По словамъ Флавія въ Іерусалимѣ бывало во время праздниковъ до 2,700,000 человѣкъ одного мужескаго пола.

тіи—зилоты, идумеи, разбойничьи войска Симона и приверженцы Іоанна Гискалы—произвели ужасный разладъ между жителями Іерусалима. Послѣ упорнаго и отчаяннаго сопротивленія со стороны іудеевъ римляне, наконецъ, захватили одинъ за другимъ—новый городъ, нижній городъ, замокъ Антонію. Во все время осады голодъ причинялъ іудеямъ невозвѣрные бѣдствія и страданія; мало того, онъ заглушилъ всѣ чувства жалости, всѣ чувства любви и пріязни. Мужья вырывали пищу изъ рукъ женъ, родители—изъ рукъ дѣтей. Всѣ чувства человѣческія заглохли; люди стали хуже хищныхъ звѣрей. Имѣвшіе кое-какіе запасы тщательно прятали ихъ, чтобы потомъ самимъ не умереть голодною смертію съ семействами своими; богатые зарывали деньги свои, боясь грабежа, а потомъ на вѣсъ золота покупали мѣру пшеницы или ржи; на рынкахъ перестали показываться съѣстные припасы; кто имѣлъ что-нибудь у себя, тотъ ѣлъ тайно; ѣли зерна немолотыя; о жареной или вареной пицѣ и не думали. Достаточно было развести огонь, чтобы привлечь толпу грабителей, которые, какъ хищные звѣри, рыскали по городу, ища добычи. Съ оружіемъ въ рукахъ отнимали они у несчастныхъ послѣдній кусокъ хлѣба, послѣднюю горсть муки, и часто ихъ самихъ предавали истязаніямъ и смерти. Осажденные стали питаться травою, кореньями, гнилымъ сѣномъ, ремнями; ѣли мышей, лошадей, всякую падалъ; наконецъ, дошло до того, что трупы умершихъ стали служить пищею ¹⁾. Мало этого,—буквально сбылось и самое ужасное изъ вышеприведенныхъ предсказаній Моисея. Одна богатая молодая женщина, по имени Марія, прибывшая въ Іерусалимъ на праздникъ, была въ немъ застигнута бѣдствіями войны. Лишившись имущества, доведенная до отчаянія нуждою и голодомъ, она зарѣзала и сварила новорожденнаго младенца своего. Часть этой ужасной пищи она съѣла тайно, а остальное спрятала. Злодѣи, привлеченные запахомъ или дымомъ, ворвались въ

¹⁾ Срв. Разказы изъ исторіи христіанской Церкви. А. Н. Бахметевой. Ч. 1. М. 1884. Стр. 136; Рудакова, Исторія Христ. Прав. Церкви 1871, стр. 24. Іос. Фл. о войн. іуд. Спб. 1786. Стр. 177.

домъ, и стали съ угрозами требовать, чтобы она дала имъ ѣсть. „Возьмите, ѣшьте, сказала она; я сама его ѣла; не будьте малодушнѣе женщины и сострадательнѣе матери“. Сами злодѣи отшатнулись отъ этой ужасной пищи,—и это страшное событіе поразило ужасомъ весь городъ и римскій станъ ¹⁾. Когда отдѣльными лица рѣшались поискать для себя пищи за городомъ, римляне ловили ихъ и, изуродовавъ, снова прогоняли за стѣны Іерусалима или-же распинали на крестахъ. Но скоро уже и эта опасность не удерживала ихъ и число ихъ было такъ велико, что иногда въ одинъ день до 500 человекъ погибало крестною смертію; вездѣ вокругъ стѣнъ стояли кресты съ распятыми на нихъ іудеями. Ужасное возмездіе за крестную смерть Іисуса Христа! Думали-ли о такомъ ужасномъ исполненіи своихъ словъ іудеи, когда, требуя крестной смерти Спасителя, они необдуманно кричали: „кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ?“.. Но съ другой стороны, описывая эти безпримѣрныя въ исторіи бѣдствія іудеевъ предъ разрушеніемъ Іерусалима, нельзя не вспомнить скорбныхъ и пророческихъ словъ любвеобильнаго Спасителя, когда, смотря съ Елеонской горы на Іерусалимъ, Онъ заплакалъ о несчастномъ городѣ и воскликнулъ: „О если-бы ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему! Но сіе сокрыто отъ глазъ твоихъ: ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отъсюду. И разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ: за то, что ты не узналъ времени носѣщенія твоего“ (Лук. XIX, 42—44). Эти дни праведнаго суда Божія постигли іудеевъ во время осады Іерусалима...

Желая избѣгнуть напраснаго кровопролитія, Титъ потребовалъ отъ осажденныхъ сдачи Іерусалима. Но такъ какъ эти требованія Тита іудеями не были выполнены,—римляне приступили къ штурму храма. Ворота во дворъ храма немедленно были разрушены и сожжены; самое святилище Титъ

¹⁾ Бахметевой стр. 137—138; Рудакова, стр. 24. Іос. Фл. о войн. іуд. Сиб. 1786. Стр. 217

хотѣлъ пощадить—такъ оно было прекрасно!—но въ суматохѣ сраженія 9-го ава (августа) какой-то римскій солдатъ бросилъ въ храмъ зажженное полѣно. Во чтобы то ни стало, Титъ приказалъ потушить огонь. Воины сначала послушались его приказанія, но потомъ въ пылу сраженія они совершенно о немъ забыли,—и величественное зданіе храма рухнуло, будучи со всѣхъ сторонъ охвачено пламенемъ. Сопротивлявшимся такъ долго и такъ упорно іудеямъ пощады не было никакой. Погибали всѣ, кто попадалъ только въ руки римскихъ солдатъ; не обращали вниманія ни на полъ, ни на возрастъ, ни на состояніе. Наконецъ, взятъ былъ и верхній городъ, тщетно защищаемый Симономъ Гіоринимъ и Іоанномъ Гискалою (8-го элула=сентябрь), а вмѣстѣ съ нимъ во власть римлянъ перешелъ и весь городъ. Іерусалиму суждено было сравняться съ землею. Іудеи, не имѣвшіе возможности убѣжать или недоставшіеся въ жертву меча и голода, были проданы въ рабство или отосланы на рудокопныя работы, или-же предназначены для римскихъ гладіаторскихъ боевъ, а красивѣйшіе и сильнѣйшіе изъ нихъ были выбраны для триумфа Тита.

Не многія, не взятые еще римлянами палестинскія укрѣпленія пали въ началѣ 73 года. Таковъ-то былъ конецъ іудейскаго царства! Страна была превращена войною большею частию въ пустыню; народонаселенія осталась только десятая доля ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе іудеи, хотя и чрезмѣрно ослабленные, все-таки не считали совершенно погибшимъ своего дѣла. И если жители Палестины были не въ состояніи тотъ часъ снова начать сопротивленія римлянамъ, за то во времена Трояна (115—117 гг.) іудейскіе жители Киринеи и Египта также возстали поголовно противъ римскаго владычества; примѣру ихъ немедленно послѣдовали іудеи, жившіе на островѣ Кипрѣ и въ Месопотаміи. Только послѣ многихъ кровопролитныхъ

¹⁾ Въ теченіи этой злосчастной войны іудеевъ было убито до 1.100,000 и взято въ плѣнъ 97,000; въ самомъ почти началѣ осады выброшено было изъ Іерусалима чрезъ одни ворота 115,000 труновъ

сраженій римлянамъ удалось подавить это возстаніе; совершенное-же спокойствіе среди іудеевъ было восстановлено лишь при Адрианѣ (въ 117 г.).

Первые пятнадцать лѣтъ царствованія Адриана протекли спокойно. Императоръ былъ кротокъ и расположенъ къ палестинскимъ іудеямъ, такъ что даже снова дозволилъ имъ построить свой храмъ въ Іерусалимѣ. Но впослѣдствіи онъ совершенно измѣнилъ свое отношеніе къ іудеямъ и потребовалъ, чтобы храмъ этотъ былъ посвященъ Юпитеру, а также, чтобы уничтожено было обрѣзаніе, какъ обычай не человѣчный и жестокій, и чтобы новостроющійся городъ Іерусалимъ былъ названъ Эліею Капитолиною. Іудеи не могли исполнить этого требованія,—и опять возгорѣлось страшное возстаніе. Симонъ, называемый Варкохеба („сынъ звѣзды“, Числь XXIV, 17), сталъ во главѣ іудеевъ, какъ ихъ „Мессія“, и возстаніе скоро распространилось по всей Палестинѣ. Три съ половиною года (132—135 гг.) продолжалась самая ожесточенная борьба, концомъ которой было совершенное пораженіе іудеевъ: возмущеніе было потушено кровію мятежниковъ, которыхъ было избито до 580,000 человѣкъ. Съ этихъ поръ іудейскій народъ уже никогда болѣе не получалъ своей самостоятельности; теперь онъ остался и безъ отечества, и безъ храма, въ разсѣяніи между всѣми народами. Іерусалимъ былъ названъ, дѣйствительно, Эліей Капитолиною; въ немъ были поселены языческіе жители; явились языческіе храмы; введены языческіе обычаи и устройство общественной жизни; іудеямъ подъ смертною казнію было запрещено даже приближаться къ этому городу.

Автонинъ Пій (138—161 г.), впрочемъ, снова дозволилъ іудеямъ обрѣзаніе, а послѣ Константина (+337 г.) они могли являться даже и въ Іерусалимъ; но до сего дня ни Палестина не стала іудейскимъ государствомъ, ни Іерусалимъ—его столицею.

Какую грустную повѣсть представляетъ послѣдняя политическая исторія этого народа, бывшаго нѣкогда избраннымъ народомъ Божиимъ! И какъ все было-бы иначе, если-бы онъ не отвергъ отъ себя Спасителя! Тогда Спаситель, предви-

дѣвшій гибель города и прискорбную участь всей страны (Марк. XIII), не имѣль-бы причины плакать о городѣ (Лук. XIX, 41), сѣтовать и говорить: „Вы не захотѣли! Се остается домъ вашъ пустъ!“ (Лук. XIII, 34 и дал.).

Въ то время, когда жилъ на землѣ Иисусъ Христосъ, гибель іудейскаго царства еще была отдалена на нѣсколько десятилѣтій. Но посмотримъ поближе, каковы были тѣ, которыхъ Онъ называлъ своими братьями и которые привели свое отечество и свою національную святыню къ такому печальному концу.

Свящ. М. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I
И
ИДЕЯ СВЯЩЕННОГО СОЮЗА.

(Продолженіе *).

Дни Петерсвальдаусскаго уединенія были для императора Александра не только временемъ укрѣпленія въ вѣрѣ, но и эпохою самой напряженной и всесторонней политической дѣятельности. На ряду съ переговорами съ Англіею, шла усиленная дипломатическая кампанія, имѣвшая своею задачею окончательное и безповоротное привлеченіе Австріи въ союзный лагерь, шло, наконецъ, обсужденіе и составленіе плана предстоящихъ военныхъ операцій. Разрѣшеніе каждаго изъ этихъ вопросовъ сопряжено было съ большими или меньшими усложненіями и трудностями, и если конечная цѣль была достигнута по всѣмъ имъ, то безпристрастный историкъ обязанъ сказать: единственно, благодаря великодушію русскаго императора и его высокому политическому такту.

Прежде всего и легче всего приведены были къ возжеланному концу переговоры съ Англіею. Такой исходъ зависѣлъ, впрочемъ, лишь въ самой меньшей мѣрѣ отъ великодушія или щедрости англійскихъ министровъ. Торіи, заправлявшіе тогда внѣшнюю политику Великобританіи, относились

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1887 года № 1.

правда, съ страшною ненавистью къ Наполеону, готовы были поднять противъ него цѣлый міръ, готовы были въ случаѣ крайности принести великія жертвы съ своей стороны; но, какъ истые купцы, они заботились въ то-же время, главнымъ образомъ, чтобы достигнуть цѣли съ возможно меньшими издержками, и съ наивозможно меньшимъ рискомъ съ своей стороны. Дѣло шло, впрочемъ, вовсе не о прямомъ участіи Англіи въ военныхъ дѣйствіяхъ на главномъ театрѣ войны, въ Германіи; союзники должны были довольствоваться уже тѣмъ, что Англія поддерживала своими войсками борьбу на Пиренейскомъ полуостровѣ и отвлекала туда довольно значительную часть Наполеоновыхъ силъ. Все, что требовали Россія и Пруссія отъ торійскихъ министровъ, сводилось исключительно къ денежной помощи, къ вопросу прямыхъ субсидій и къ поддержанію могущественнымъ англійскимъ кредитомъ тѣхъ финансовыхъ операцій, которыя предприняты были двумя союзными державами съ цѣлью добыть себѣ денежные средства для войны. И въ томъ, и въ другомъ отношеніи, министрамъ союзныхъ державъ пришлось встрѣтиться съ такою сдержанностью, съ такою мелочною разсчетливостью представителей британскаго правительства, которыя не соответствовали ни великости предстоящей борьбы, ни важности затронутыхъ въ ней интересовъ. Англійскіе министры, хорошо сознававшіе, что и для Англіи идетъ вопросъ о жизни и смерти, хлопотали тѣмъ не менѣе о томъ, чтобы Россія и Пруссія обязались выставить въ поле возможно большее количество солдатъ и удовлетворились въ то же время возможно меньшею суммою субсидій. Они достигли своей цѣли безъ особаго труда, во-первыхъ, потому, что союзныя державы должны были вести войну въ силу необходимости даже и безъ англійскихъ субсидій, а во-вторыхъ, потому, что представители Россіи, руководимые своимъ императоромъ, подали и тутъ примѣръ уступчивости. Россія обязалась выставить противъ Наполеона, не считая гарнизонныхъ войскъ, 150,000 человекъ и должна была получить за это въ теченіи 1813 г. 1.333,333 фунта стерлинговъ субсидій. На содержаніе каждаго русскаго солдата въ теченіи всей пред-

стоящей кампаніи, англійское правительство обязывалось выдавать, слѣдовательно, всего около 50 рублей. Подобныя же скудныя субсидіи получала и Пруссія. Она обязалась выставить противъ Наполеона 80,000 чел. и должна была получить за это 666,666 фунтовъ стерлинговъ. Экономія англійскихъ министровъ не ограничилась, однако-же, возможно большимъ сокращеніемъ суммы субсидій; она выразилась еще болѣе рельефнымъ образомъ, когда дѣло дошло до дѣйствительныхъ платежей. Богатая Великобританія оказалась вдругъ несостоятельною плательщицею. Только половина субсидій покрыта была наличными деньгами и билетами англійскаго банка; другая половина уплачена была оружіемъ, порохомъ и снарядами, значительная часть которыхъ оказалась по пріемѣ совершенно негодною къ употребленію.

Англійскіе министры знали очень хорошо, что въ дѣйствительности Россія и Пруссія выставляли на поле войны втрое большія силы въ сравненіи съ условленными въ договорѣ и не могли уклониться поэтому отъ дальнѣйшихъ финансовыхъ жертвъ съ своей стороны. Но и тутъ ихъ щедрость имѣла свои очень узко ограниченныя предѣлы. Условлено было, что Россія и Пруссія выпустятъ для покрытія военныхъ издержекъ 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ—союзныхъ бумажныхъ денегъ. Англія обязалась принять участіе въ погашеніи этого долга; при чемъ на ея долю отнесена была половина всей суммы; тогда какъ двѣ трети остальной половины отнесены были на долю Россіи, а одна треть на долю Пруссіи. Наконецъ, Англія согласилась принять на свое содержаніе русско-германскій легіонъ, численность котораго показана была въ союзной конвенціи, подписанной въ Петерсвалдау 6 іюля, въ 10,000 человекъ. Понизивъ, такимъ образомъ, насколько это было возможно, свои денежные платежи и обязательства, представители Великобританіи старались извлечь въ тоже время какъ можно болѣе выгодъ изъ предстоящей кампаніи для самой Англіи. Правда, что цѣли войны формулированы были въ союзныхъ договорахъ Англіи съ Россіею и Пруссіею возможно широко. Объ удовлетвореніи Австрійскимъ минимумомъ въ договорахъ этихъ

не было и рѣчи; въ нихъ дѣло шло объ окончательномъ сокращеніи Наполеоновскаго владычества, о введеніи Франціи въ ея дореволюціонныя границы. Въ этомъ отношеніи, въ этой широкой постановкѣ дѣла, всѣ три державы были вполне солидарны другъ съ другомъ; но когда зашелъ вопросъ о болѣе точной формулировкѣ будущаго устройства Европы и о томъ вознагражденіи, которое должно было выпасть на долю Россіи и Пруссіи, то мелочность торійскаго кабинета, его эгоистическая разсчетливость, его коварная сдержанность и реакціонныя тенденціи, шедшія въ разрѣзъ съ великодушными стремленіями Александра, съ національно-германскою политикою Пруссіи, не замедлили сказаться довольно нагляднымъ образомъ. Такъ, на примѣръ, Великобританія удовлетворилась лишь общими фразами объ удовлетвореніи, подобающимъ Россіи за ея неслыханныя усилія и пожертвованія, и не взяла на себя никакихъ точныхъ, опредѣленныхъ обязательствъ на этотъ счетъ. Такъ въ союзномъ договорѣ съ Пруссіею, Англійскіе министры обязались, правда, содѣйствовать всѣми силами тому, чтобы Пруссія была восстановлена въ своемъ прежнемъ могуществѣ, но они уклонились; во-первыхъ, отъ всякаго точнаго обозначенія территорій, долженствовавшихъ войти въ составъ восстановленной Пруссіи, а во-вторыхъ, они выговорили достаточное вознагражденіе въ С. Германіи для Ганноверскаго дома. Вообще, вся политика Торійскаго кабинета опредѣлялась въ эту эпоху не одними только чисто англійскими интересами, но также и мелочными выгодами Ганноверскаго дома, который, какъ извѣстно, царствовалъ тогда въ Великобританіи. Что же касается до европейской точки зрѣнія торіевъ, то она сводилась къ возможно полному восстановленію до революціоннаго порядка вещей и шла, слѣдовательно, въ разрѣзъ и съ желаніями народовъ, и съ принципами, провозглашенными такъ торжественно въ Калишѣ монархами Россіи и Пруссіи ¹⁾.

¹⁾ О переговорахъ съ Англіею, о ихъ результатахъ и объ интригахъ Англійскихъ и Ганноверскихъ агентовъ см. между прочимъ Перца, жизнь Штей-

Договоры съ Англіею, предполагавшіе конечною цѣлью войны полное разрушеніе Наполеоновскаго владычества, имѣли, однако-же, и свою хорошую сторону для союзныхъ державъ. Они давали имъ точку опоры противъ Австріи, давали имъ формальную возможность, принимая австрійскій минимумъ, какъ базу мирныхъ переговоровъ, объявить Австрійскому кабинету, что если Наполеонъ приметъ австрійскія предложенія, то отсюда еще отнюдь не слѣдуетъ, что союзныя державы согласятся заключить миръ съ Франціею на ихъ основаніи. Въ такомъ случаѣ онѣ должны будутъ прежде получить согласіе Англии и предъявить на обсужденіе мирнаго конгресса тѣ дальнѣйшія условія будущаго устройства Европы, безъ которыхъ Лондонскій кабинетъ никоимъ образомъ не можетъ принять участія въ переговорахъ, клонящихся къ возстановленію общаго мира какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Подобная заручка имѣла громадное значеніе для союзныхъ кабинетовъ въ виду той крайне сомнительной политики, которой продолжала держаться Австрія. Неудача русскихъ подъ Бауценомъ, ихъ отступленіе въ глубину Силезіи произвели сильнѣйшее впечатлѣніе въ Вѣнѣ. Императоръ Францъ и его вѣрный Меттернихъ поспѣшили немедленно же въ Гитчинъ, Богемскій городокъ на Силезской границѣ, но поспѣшили не съ цѣлью заключить союзъ съ Россіею и Пруссіею, а ускорить, по возможности, заключеніе мира. Всевозможные ужасы носились предъ ихъ разстроеннымъ воображеніемъ; страшныя воспоминанія 1805 и 1809 гг. не давали имъ покоя. Они боялись, что Императоръ Александръ поступитъ и на этотъ разъ также, какъ поступилъ въ Тильзитѣ; что Наполеонъ, примирившись съ Россіею и уничтоживъ окончательно Пруссію, бросится на Австрію и жестоко рассчитается съ нею за ея двусмысленную и коварную политику. Императоръ Францъ, чувствовавшій и прежде неодолимое отвращеніе къ войнѣ, не хотѣлъ теперь и слышать о ней. „Мои арміи не готовы“, объявилъ

онъ сухо русскому министру Нессельроде, „и до окончанія переговоровъ съ Наполеономъ, я не намѣренъ объявлять ему войны“¹⁾.

Въ этихъ словахъ Франца обрисовалось, какъ нельзя лучше все положеніе дѣль. Австрійская армія находилась дѣйствительно въ самомъ жалкомъ положеніи, а императоръ Францъ ничего не желалъ такъ искренно, какъ мира съ своимъ зятемъ и ничего не боялся такъ, какъ войны съ нимъ. Для того, чтобы Австрія примкнула къ коалиціи должно было произойти нѣчто, на первый взглядъ почти невѣроятное. Наполеонъ долженъ былъ отвергнуть умѣренныя до смѣшнаго австрійскія требованія и вступить въ борьбу со всею Европою изъ-за небольшихъ клочковъ польскихъ и иллирійскихъ земель. Александръ давно уже формулировалъ свои требованія Наполеону. Онъ объявилъ еще 16 мая, что Наполеонъ долженъ дать свое согласіе, во-первыхъ, на возстановленіе Австріи въ томъ видѣ, какой она имѣла до войны 1805 года; во-вторыхъ, на возстановленіе Пруссіи въ тѣхъ размѣрахъ, какіе занимала она до войны 1806 года; въ третьихъ, на уничтоженіе рейнскаго союза и на возвращеніе всѣхъ провинцій, отнятыхъ у Германіи; въ четвертыхъ, на уничтоженіе герцогства Варшавскаго; въ пятыхъ, на возстановленіе независимости Голландіи; въ шестыхъ, на возстановленіе старой династіи въ Испаніи; въ седьмыхъ, на освобожденіе Италіи отъ владычества и вліянія Франціи²⁾.

¹⁾ Еще яснѣе высказался графъ Меттернихъ. Онъ винилъ союзниковъ, что они не воспользовались своею побѣдою подъ Люценомъ (?), доказывалъ, что теперь нельзя ожидать ничего хорошаго отъ коалиціонной войны, такъ какъ успѣхи Наполеона оживили мужество французской націи, дали ему время воспользоваться своими громадными средствами и приковали къ нему вновь его германскихъ союзниковъ. Изъ всего этого Меттернихъ выводилъ заключеніе, что надо заключить миръ, но смотрѣть на него какъ на перемиріе и воспользоваться имъ для подготовленія къ новымъ усиліямъ. Эта послѣдняя фраза значалась, вѣроятно для утѣшенія Россіи и Пруссіи. См. подлинное письмо Меттерниха къ графу Гарденбергу отъ 30-го мая. Онкенъ, Т. II, стр. 325—326.

²⁾ Русская нота оканчивалась слѣдующими знаменательными словами: *Telles sont les principales bases que S. M. l'Empereur de t. l. R. etablit comme conditions invariables de la paix a conclure avec la France. Si ces conditions sont acceptées, elles doivent l'être sans delai d'une maniere positive et la re-*

Александръ объявилъ торжественно, что онъ никогда не заключить мира, иначе какъ на этихъ условіяхъ; возможно-ли было теперь для него согласиться на Австрійскій минимумъ, подвергаясь риску, что Наполеонъ можетъ принять его? Къ счастью, Александръ зналъ Наполеона лучше кого либо изъ его враговъ и друзей; онъ былъ твердо убѣжденъ, что высокомеріе завоевателя, его непреклонная гордость и ненасытная алчность восторжествуютъ и на этотъ разъ надъ всѣми доводами здраваго смысла. Опираясь на это убѣжденіе и твердо вѣруя, что паденіе Наполеона рѣшено самимъ Провидѣніемъ, императоръ рѣшился отважиться на опасную игру. Но при этомъ онъ вовсе не желалъ обманывать Австрію, и его министръ долженъ былъ формально заявить Меттерниху, что императоръ всероссійскій никоимъ образомъ не намѣренъ ограничиться минимальными требованіями Австріи, и что вслѣдъ за принятіемъ этихъ требованій Наполеономъ Россія и Пруссія намѣрены предъявить свою собственную мирную программу. Не ограничиваясь этими письменными заявленіями, императоръ вознамѣрился лично переговорить съ руководителями австрійской политики, сообщить имъ свои намѣренія и взгляды и познакомиться, на сколько это возможно, съ дѣйствительными цѣлями ихъ политики. Приѣздъ сестеръ императора въ Прагу ¹⁾ подалъ ему желанный предлогъ предпринять поѣздку въ Богемію. Императоръ Францъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи Александра, поспѣшилъ изъяснить свое желаніе видѣться лично съ русскимъ государемъ. Въ серединѣ іюня мѣсяца Александръ оставилъ свое уединеніе въ Петерсвалдау и направился въ Богемію. Тотчасъ же по переѣздѣ черезъ Богемскую границу, императоръ захватилъ въ Ратиборицы близъ Находа, чтобы посѣтить тамъ герцогиню Саганскую, урожденную принцессу курляндскую. Здѣсь Александръ въ первый разъ встрѣтился съ австрій-

traite de l'armée française suivra immédiatement l'adhésion de l'Empereur Napoleon aux conditions proposées. De cette manière le sang cessera de couler
См. Онкенъ, Т. II, стр. 318.

¹⁾ Великихъ княгинь Екатерины и Маріи Павловны.

скимъ канцлеромъ ¹⁾. Ловкій дипломатъ успѣлъ произвести на русскаго государя благопріятное впечатлѣніе, не смотря на то, что онъ относился къ нему съ большимъ недоувѣріемъ. Въ Опочнѣ, гдѣ состоялось свиданіе Александра съ Францомъ, послѣдовали дальнѣйшія и чрезвычайно интересныя объясненія съ Меттернихомъ. Русскій императоръ видимо остался доволенъ результатами конференціи. „Мнѣ внушили“, говорилъ онъ вскорѣ послѣ того, „большое недоувѣріе къ графу Меттерниху, но многое случившееся по послѣднее время, и въ особенности разговоры, которые имѣлъ я съ нимъ, совершенно разсѣяли его. Я твердо и глубоко убѣжденъ теперь, что графъ Меттернихъ сдѣлалъ и сдѣлаетъ все, что только въ его силахъ“ ²⁾. Меттернихъ старался убѣдить Александра, что необходимо ограничиться на первый разъ предъявленіемъ однихъ минимальныхъ требованій. Это необходимо, во-первыхъ для того, чтобы удовлетворить желаніямъ императора Франца, а во-вторыхъ для того, чтобы разоблачить передъ всѣмъ свѣтомъ неисправимое упорство и гордое властолюбіе Наполеона. „Если мы поступимъ иначе“, говорилъ онъ, „если мы предъявимъ императору французовъ условія, формулированныя вашимъ величествомъ, тогда мы дадимъ ему возможность забить тревогу, онъ прикажетъ своей прессѣ и своимъ дипломатамъ кричать о позорѣ, которымъ хотимъ мы покрыть Францію, онъ сумѣетъ возбудить національное тщеславіе французовъ и раздуетъ въ яркое пламя ихъ гаснуцій воинственный энтузіазмъ, и что самое важное, онъ отвергнетъ всякіе мирныя переговоры и не пошлетъ своихъ уполномоченныхъ на конгрессъ. Въ какомъ положеніи окажусь я тогда передъ императоромъ Францомъ, какими доводами убѣжду я его тогда, что мы исчерпали всѣ средства, что мы дошли до крайнихъ предѣ-

¹⁾ Графъ Гарденбергъ въ письмѣ къ графу Мюнстеру отъ 21 іюня сообщаетъ, что императоръ самъ пригласилъ Меттерниха въ Ратиборицы. См. Онкенъ Т. II, стр. 351.

²⁾ Эти слова Александра переданы намъ, впрочемъ, свидѣтелемъ нѣсколько подозрительнымъ, Фридрихомъ Генцомъ, извѣстнымъ повѣреннымъ Меттерниха. См. Онкенъ, Т. II, стр. 353.

ловъ уступчивости, только-бы избѣжать войны, только-бы добиться сколько нибудь споснаго мира съ Наполеономъ? Предъявляя Наполеону наши минимальныя требованія, мы не рискуемъ въ сущности ни чѣмъ. Случится одно изъ двухъ: или Наполеонъ отвергнетъ ихъ, или онъ приметъ ихъ. Въ первомъ случаѣ, мы тотчасъ-же соединимся съ союзниками; во второмъ случаѣ, самый ходъ переговоровъ докажетъ, что Наполеонъ не можетъ быть ни мудрымъ, ни справедливымъ и результатъ получится тотъ-же. Во всякомъ случаѣ, мы играемъ время, чтобы размѣстить наши арміи, такимъ образомъ, чтобы гарантировать ихъ отъ одиночнаго истребленія“ ¹⁾).

Александръ выслушалъ внимательно и благосклонно разъясненія австрійскаго канцлера. Онъ понялъ, что Меттернихъ хорошо изучилъ Наполеона, что, поставленный между двухъ огней, онъ не можетъ дѣйствовать иначе. Оставляя за собою полную свободу дѣйствія на предстоящемъ конгрессѣ, императоръ принялъ формально австрійскія предложенія, какъ основаніе предстоящихъ переговоровъ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ, убѣжденный доводами Александра, изъявилъ также свое согласіе. Результатомъ конференціи въ Ратиборицахъ и Опочнѣ явилась извѣстная Рейхенбахская конвенція, подписанная министрами Австріи, Пруссіи и Россіи 27 іюня 1813 года.

Въ первомъ параграфѣ конвенціи императоръ австрійскій обязывается тотчасъ-же соединить свои силы съ войсками Россіи и Пруссіи и объявить войну Франціи въ томъ случаѣ, если Наполеонъ не приметъ до 20 іюля нижеслѣдующихъ условій: 1) Герцогство Варшавское упраздняется и земли, входившія въ составъ его, раздѣляются между Россіею, Пруссіею и Австріею, по взаимному соглашенію сихъ трехъ державъ, безъ всякаго участія и вмѣшательства французскаго правительства. 2) Пруссія увеличивается вслѣдствіе этого раздѣла, равно и черезъ присоединеніе города Данцига съ его областью; всѣ

¹⁾ Эта послѣдняя странная фраза внушена была Меттерниху мудрыми, но трусливыми Австрійскими стратегами. См. Онкенъ, Т. II, стр. 353.

крѣпости, расположенныя въ прусскихъ владѣнiяхъ и герцогствѣ Варшавскомъ, должны быть очищены отъ французскихъ войскъ, 3) Иллирійскія провинціи уступаются Австріи. 4) Ганзейскіе города, по крайней мѣрѣ Гамбургъ и Любекъ, должны быть возстановлены въ прежней своей независимости ¹⁾).

Уже одинъ взглядъ на эти первые пункты Рейхенбахской конвенціи показываетъ, что Австрія относилась въ этотъ моментъ далеко не одинаково къ союзникамъ и къ Наполеону, не смотря на свою роль безпристрастной посредницы. Императоръ австрійскій обязывается тотчасъ-же объявить войну Франціи, если Наполеонъ не приметъ его предложеній; на этотъ счетъ текстъ конвенціи не оставляетъ ни малѣйшихъ сомнѣній. Къ чему-же обязываются союзники, т. е. Россія и Пруссія въ томъ случаѣ, если Наполеонъ приметъ австрійскія предложенія? на этотъ вопросъ конвенція не даетъ никакого отвѣта. Ясно, слѣдовательно, что союзники, допуская австрійское посредничество, не берутъ на себя никакихъ матеріальныхъ обязательствъ, что они сохраняютъ за собою полную свободу дѣйствій, что въ каждый данный моментъ они имѣютъ полное право прервать переговоры и отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ свою собственную программу, клонящуюся къ окончательному разрушенію Наполеоновской имперіи ²⁾. Съ другой стороны, Австрія принимаетъ на себя торжественное обязательство объявить войну Франціи изъ-за интересовъ, касающихся не только ея одной, но всей Европы; она сама закрываетъ для себя путь къ частному соглашенію съ Наполеономъ; она не можетъ перейти на его сторону или остаться нейтральною даже въ томъ случаѣ, если-бы императоръ французскій согласился возвратить ей ея Иллирійскія провинціи.

¹⁾ Слѣдующіе пункты конвенціи (отъ 3—11) опредѣляютъ взаимныя обязательства державъ въ томъ случаѣ, если отказъ Наполеона повлечетъ за собою войну. См. текстъ конвенціи у Онкена, Т. II, стр. 364—367.

²⁾ Таковъ дѣйствительно смыслъ Рейхенбахской конвенціи, но отсюда еще не слѣдуетъ, что-бы Австрія въ случаѣ крайности не могла бросить своихъ союзниковъ. Мы увидимъ, что она готова была сдѣлать это нѣсколько разъ въ теченіи войны.

Итакъ, Рейхенбахская конвенція предоставляла несомнѣнныя выгоды союзникамъ, она связывала въ ихъ пользу Австрію положительными обязательствами, а имъ самимъ оставляла полную свободу дѣйствій. Ясно, что подобный договоръ не могъ выйти изъ подъ пера Меттерниха, что австрійскій канцлеръ и его императоръ дали на него свое согласіе, лишь скрѣпя сердце, лишь въ виду безвыходности своего собственнаго положенія. Намъ извѣстно, что конвенція была редижирована прусскимъ уполномоченнымъ Вильгельмомъ Ф. Гумбольдтомъ, но не подлежитъ сомнѣнію и то обстоятельство, что въ ней нашла себѣ прежде всего выраженіе та политическая идея, которую преслѣдовалъ неуклонно императоръ Александръ. Всеевропейская коалиція приняла въ ней впервые опредѣленныя формы и очертанія; первый, рѣшительный шагъ къ осуществленію великаго дѣла былъ сдѣланъ ¹⁾.

Рейхенбахская конвенція осталась глубокою тайною для всѣхъ непосвященныхъ лицъ ²⁾. Оффициально извѣстно было лишь то, что Россія и Пруссія приняли формально посредничество Австріи, что онѣ дали свое согласіе на открытіе мирнаго конгресса. Оставалось получить такое-же согласіе и со стороны французскаго императора. Эту, если не тяжелую, то во всякомъ случаѣ крайне щекотливую и непріятную задачу взялъ на себя самъ австрійскій канцлеръ. Волею или неволею, а ему пришлось идти въ логовище льва, пришлось стать лицомъ къ лицу съ грознымъ повелителемъ полуміра. Меттернихъ выполнилъ эту задачу, какъ настоящій дипломатъ и кавалеръ ³⁾. Готовый напередъ ко всѣмъ слу-

¹⁾ Замѣчательно, что въ день послѣ подписанія конвенціи, скончался одинъ изъ главныхъ героевъ войны за освобожденіе, генераль Шарнгорстъ. Онъ умеръ отъ ранъ, полученныхъ имъ въ битвѣ подъ Люценомъ.

²⁾ Въ XI пунктѣ конвенціи союзныя державы обязывались сохранять ее въ тайнѣ на вѣчныя времена и не сообщать ее, безъ согласія Австріи, даже никому изъ своихъ союзниковъ.

³⁾ О Дрезденскомъ свиданіи мы имѣемъ лишь одно свидѣтельство, принадлежащее Меттерниху. Само собою понятно, что свидѣтельство это имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ разсказами лицъ, подслушавшихъ за дверью, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы Меттернихъ передалъ намъ всю правду, чтобы онъ не скрылъ и не прибавилъ ничего. Здѣсь слѣдуетъ впрочемъ разли-

чайностямъ и хорошо знакомый по опыту со всѣми непріятными сторонами Наполеоновскихъ аудіенцій, онъ прибылъ въ Дрезденъ, тогдашнюю резиденцію Наполеона, закаленный противъ всѣхъ выходокъ и оскорбленій, вѣжливый, мягкій, предупредительный, сіяющій какъ всегда. Наполеонъ принялъ его уже на другой день послѣ пріѣзда. Обширныя залы Маркоменскаго дворца были наполнены маршалами, генералами и адъютантами, когда Меттернихъ вступилъ въ нихъ въ сопровожденіи маршала Бертье. Всѣ взоры обратились на австрійскаго канцлера; на всѣхъ лицахъ начертанъ былъ одинъ и тотъ-же мучительный вопросъ: будетъ-ли миръ? Самъ Бертье, подведши Меттерниха къ дверямъ императорскаго кабинета, шепнулъ ему на ухо: „не забывайте, что Европа нуждается въ мирѣ, что Франція жаждетъ только мира“¹⁾. Меттернихъ вошелъ въ кабинетъ. У стола, въ своей обычной позѣ, съ шляпою подъ мышкою стоялъ императоръ. Лице его было совершенно спокойно и безстрастно; онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на встрѣчу канцлеру и обратился къ нему съ обычнымъ вопросомъ о здоровьи императора Франца. Меттернихъ отвѣчалъ со всею любезностью свѣтскаго кавалера, но еще онъ не успѣлъ окончить своей выточенной фразы, какъ лице Наполеона омрачилось и, рыкающій левъ вдругъ пробудился въ немъ. „Итакъ вы хотите войны“, крикнулъ

чать между двумя документами, изъ которыхъ одинъ возникъ непосредственно же послѣ свиданія и имѣлъ форму донесенія Меттерниха императору Францу, тогда какъ другой возникъ много спустя, и былъ составленъ на основаніи воспоминаній, которыя въ самомъ лучшемъ случаѣ могли измѣнить автору. Первый документъ отличается краткостью и сообщаетъ лишь немногія подробности изъ продолжительной бесѣды; второй очень пространенъ, но преслѣдуетъ цѣль выставить въ возможно лучшемъ свѣтѣ Меттерниха. Въ текстѣ мы пользуемся обоими документами и устраняемъ совершенно такіе фантастическіе и тенденціозные вымыслы, какъ напримѣръ, извѣстный рассказъ Фена въ его *Manuscrit de l'annee 1813* г.

Краткое донесеніе Меттерниха императору Францу о Дрезденскомъ свиданіи напечатано въ собраніи документовъ у Онкена, стр. 678, а также во второмъ томѣ мемуаровъ Меттерниха, стр. 461. Подробный рассказъ, составленный на основаніи воспоминаній Меттерниха, обнародованъ впервые Гельфертомъ въ 1873 году, а затѣмъ напечатанъ въ первомъ томѣ мемуаровъ въ 1880 году.

1) См. *Memoires de Metternich*, T. I, Helfert, стр. 369.

онъ громовымъ голосомъ. „Хорошо мы начнемъ ее. При Люценѣ я уничтожилъ прусскую армію, при Бауценѣ я разбилъ русскихъ; теперь ваша очередь, я назначаю вамъ свиданіе въ Вѣнѣ. Люди неисправимы, опытъ потерянъ для нихъ. Три раза я возвращалъ императору Францу его тронъ; я общалъ ему оставаться всю жизнь въ мирѣ съ нимъ; я женился на его дочери; я сказалъ себѣ тогда, что я дѣлаю глупость, но я сдѣлалъ ее и раскаиваюсь въ ней“ ¹⁾. Меттернихъ выслушалъ спокойно эту грубую выходку Наполеона; ни одинъ мускулъ въ лицѣ его не дрогнулъ. „Наполеонъ показался мнѣ малымъ въ этотъ моментъ“, рассказывалъ онъ впоследствии.

Императоръ умолкъ, онъ видимо ждалъ отвѣта. „Война и миръ, началъ Меттернихъ, зависитъ отъ вашего величества. Императоръ, мой государь, обязанъ исполнить долгъ, въ сравненіи съ которымъ должны исчезнуть въ его глазахъ, какъ и всегда, болѣе второстепенныя соображенія. Судьба Европы, будущность ея и ваша, лежатъ сегодня въ вашихъ рукахъ. Между Европою и планами, которые преслѣдовали вы доселѣ, есть нѣчто несовмѣстимое. Европа нуждается въ мирѣ; чтобы обезпечить его, вамъ необходимо возвратиться въ предѣлы, совмѣстимые съ общественнымъ спокойствіемъ, иначе вы погибнете. Сегодня вы еще можете заключить миръ, завтра это будетъ невозможно. Императоръ, мой государь, будетъ сообразовать свои дѣйствія съ голосомъ своей совѣсти; вамъ, государь, подобаешь слѣдовать внушеніямъ своей“ ²⁾.

На этихъ словахъ Наполеонъ прервалъ канцлера. Какъ этотъ маленький человѣкъ, этотъ пустой Меттернихъ, который выучился только лгать ³⁾, осмѣливается говорить съ нимъ

¹⁾ Всѣ эти слова Наполеона мы находимъ въ распространенномъ разсказѣ составленномъ на основаніи воспомнаній. Въ краткой реляціи мы читаемъ только: „Я готовъ заключить миръ, но скорѣе погибну, нежели заключу постыдный миръ. Я писалъ уже императору (Францу), моя честь прежде всего, а потомъ миръ“.

²⁾ Трудно сказать: произнесены ли были въ дѣйствительности эти геройскіе слова Меттернихомъ, такъ какъ они находятся только въ позднѣйшемъ разсказѣ, тогда какъ въ первоначальной реляціи нѣтъ и намека на нихъ.

³⁾ Такъ выражался Наполеонъ о Меттернихѣ еще во время его посольства въ Парижѣ въ 1809 году.

въ такомъ тонѣ, читать ему такія правоученія! „Хорошо, сказалъ онъ ему, чего хотите вы отъ меня? Чтобы я обезчестилъ себя? Никогда! Скорѣе умру, нежели уступлю хотя одинъ шагъ земли. Ваши государи, рожденные на тронѣ, могутъ дозволять бить себя двадцать разъ и будутъ каждый разъ спокойно возвращаться въ свою столицу; но я сынъ счастья, я перестану царствовать съ того дня, когда перестану быть сильнымъ, когда перестану внушать уваженіе къ себѣ¹⁾); Что понимаете вы подъ миромъ? въ чемъ заключаются ваши условія? Вы хотите ограбить меня, Вамъ нужны Италия, Брабантъ, Лотарингія? Но я не уступлю вамъ ни пяди земли! Я заключу миръ на основаніи Status quo ante bellum. Я готовъ даже отдать Россіи часть герцогства Варшавскаго; вамъ я не дамъ ничего, вы не били меня. И Пруссіи не дамъ ничего, она измѣнила мнѣ. Если вы хотите получить западную Галицію, если Пруссія желаетъ возвратитъ часть своихъ старыхъ владѣній, то это можно, но не иначе какъ путемъ обмѣна, вознагражденія. Вы должны вознаградить моихъ союзниковъ. Завоеваніе Иллиріи стоило мнѣ 300,000 человѣкъ; если хотите возвратитъ ее, то употребите такое-же количество людей“.

Наполеонъ говорилъ страстнымъ, взволнованнымъ голосомъ. Отдѣльные слова ясно долетали до сосѣдней залы, гдѣ толпились министры и генералы. Имъ чудилось, что разговоръ принялъ самый рѣзкій, непріятный характеръ, что императоръ упрекаетъ Меттерниха въ неблагонадежности, измѣнѣ, подкупѣ. Быть можетъ, они слышали вѣрно, быть можетъ фраза Наполеона, надѣлавшая столько шума въ позднѣйшей литературѣ: „О Меттернихъ сколько взяли вы съ Англіи, чтобы объявить мнѣ войну?“²⁾), была произнесена въ дѣйствительности. Австрійскій канцлеръ старается увѣрить насъ; что Наполеонъ не говорилъ ничего подобнаго, что:

¹⁾ Вся эта первая часть длинной тирады Наполеона находится въ позднѣйшемъ разсказѣ; тогда какъ вторая часть, непосредственно вяжущаяся съ нею, находится въ первоначальномъ краткомъ донесеніи; и уже потому не подлежитъ никакому сомнѣнію.

²⁾ Эту фразу мы находимъ въ разсказѣ Фена, *Manuscrit de l'année 1813*, Т. II, стр. 40.

продолжительная бесѣда ихъ кончилась совершенно инымъ образомъ. Кто можетъ рѣшить, на чьей сторонѣ въ данномъ случаѣ правда? Меттернихъ передаетъ, что Наполеонъ, истощивъ свое гнѣвное краснорѣчіе, сразу понизилъ тонъ и обратился къ нему съ такими словами: „Объявите вашъ нейтралитетъ и я соглашусь на переговоры въ Прагѣ. Или быть можетъ, вы предпочитаете вооруженный нейтралитетъ? Согласенъ и на то. Выставляйте 300,000 человекъ въ Богеміи, я полагаюсь на слово императора, что онъ не объявитъ мнѣ войну“. Меттернихъ возразилъ: „Мой императоръ ¹⁾ предложилъ державамъ свое посредничество, а не нейтралитетъ. Пруссія и Россія приняли посредничество, теперь очередь высказаться за вами, государь. Если вы примете мои предложенія, то мы можемъ тотчасъ-же опредѣлить срокъ для переговоровъ. Если вы отклоните ихъ, то императоръ будетъ считать себя свободнымъ въ выборѣ своихъ рѣшеній и своего образа дѣйствій. Положеніе дѣлъ таково, что не терпитъ отсрочекъ. Арміи должны жить. У насъ 250,000 человекъ въ Богеміи, они могутъ простоять тамъ нѣсколько недѣль, но не нѣсколько мѣсяцевъ“. Эти послѣднія, далеко не двусмысленныя слова Меттерниха смутили императора. Возможность войны съ Австріею, казавшаяся ему до сихъ поръ крайне невѣроятною, почти смѣшною, (такъ плохо зналъ Наполеонъ своего тестя, такъ сильно полагался онъ на родственныя чувства этого человека съ политическими внутренностями) вдругъ предстала передъ нимъ во всей своей грозной преспективѣ. Но нѣтъ! Этого не можетъ быть! Меттернихъ только хвастается и грозитъ по своему обыкновенію. „Знаете-ли что случится“, сказалъ Наполеонъ внезапно, „вы не объявите мнѣ войны“. Меттернихъ отвѣчалъ: „Государь, вы погибли, я прибылъ сюда съ этимъ предчувствіемъ, я оставляю васъ съ этимъ убѣжденіемъ“ ²⁾. Наполеонъ не отвѣтилъ ни однимъ словомъ. Меттернихъ раскланялся.

¹⁾ Такъ въ позднѣйшемъ разказѣ. Въ первоначальномъ донесеніи сказано только: „Я не призванъ здѣсь разбирать условія будущаго мѣра, а настаиваю лишь на принятіи посредничества и открытіи переговоровъ“ и т. д.

²⁾ И эти рѣшительныя слова мы находимъ только въ позднѣйшемъ разказѣ.

Такъ рѣзко объяснились другъ съ другомъ бывшіе друзья и союзники, но ни тотъ ни другой не думали доводить пока дѣло до крайности. Наполеонъ желалъ прежде всего продлить перемиріе, такъ какъ его вооруженія далеко еще не были окончены; Меттернихъ желалъ болѣе всего избавиться отъ договора 1811 года и добиться во чтобы то ни стало согласія Наполеона на посредничество Австріи и на открытіе мирныхъ переговоровъ. Результатомъ такихъ обоюдныхъ стремленій и явилась Дрезденская конвенція, подписанная 30 іюня графомъ Меттернихомъ и герцогомъ Бассанскимъ. Конвенція формально отмѣняла союзный договоръ 1811 года и возвращала Австріи полную свободу дѣйствій; она заключала въ себѣ согласіе Наполеона на открытіе мирнаго конгресса въ Прагѣ 5 іюля; но она постановляла въ тоже время, что перемиріе должно быть продолжено до 10 августа.

Меттернихъ могъ быть доволенъ результатами своей поездки ¹⁾. Онъ зналъ, что императоръ Францъ одобритъ вполне и его тактику и достигнутые имъ результаты. Но какъ явится онъ съ другой стороны на глаза своимъ союзникамъ? чѣмъ оправдаетъ онъ передъ ними такое явное и безцеремонное нарушеніе только что заключеннаго договора? чѣмъ мотивируетъ онъ продленіе перемирія до 10 августа? не посмотрятъ ли представители Россіи и Пруссіи на этотъ фактъ, какъ на новое несомнѣнное доказательство двусмысленности и вѣроломства австрійской политики?

Положеніе Меттерниха было дѣйствительно затруднительное, но онъ полагался на свою ловкость и не чувствовалъ ни малѣйшаго смущенія. 3 іюля Меттернихъ прибылъ въ Ратиборицы, куда явились, по его приглашенію, Гарденбергъ, Нессельроде и графъ Стадіонъ. Въ формальной конференціи, состоявшейся 4 іюля, онъ сообщилъ о результатахъ поездки своей въ Дрезденъ, передалъ вслѣдъ затѣмъ заключенную имъ конвенцію и предложилъ внести въ Рейхенбахскій договоръ добавочную статью о продленіи перемирія до

¹⁾ См. второе донесеніе Меттерниха изъ Дрездена, гдѣ онъ говоритъ томъ торжествующаго побѣдителя. Омкень, Т. II, стр. 394—395.

10 августа. Въ оправданіе своего поступка австрійскій канцлеръ представилъ нѣсколько дипломатическихъ документовъ, которыми обмѣнялся онъ съ герцогомъ Бассанскимъ. Изъ этихъ документовъ оказывалось, что Наполеонъ долго и упорно отказывался принять предложеніе Австріи и дать согласіе на открытіе переговоровъ, но что наконецъ онъ потребовалъ продленія перемирія до 10 августа, ссылаясь на то, что только въ такомъ случаѣ, выиграно будетъ время для мирныхъ переговоровъ. Меттернихъ отлично понималъ, что союзники ни мало не были заинтересованы согласіемъ Наполеона на перемиріе и посредничество Австріи, что въ ихъ интересахъ лежало, напротивъ, формальное и рѣшительное уклоненіе французскаго императора отъ всякихъ мирныхъ переговоровъ, и потому старался оправдать свою собственную уступчивость, указывая на незаконченность австрійскихъ вооруженій и на крайнюю необходимость для Австріи выиграть время. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Меттернихъ сослался на военный мемуаръ, представленный императору Францу княземъ Шварценбергомъ въ отвѣтъ на его запросъ: желательно ли въ военномъ отношеніи продленіе перемирія? князь Шварценбергъ указывалъ прежде всего, что Наполеонъ сосредоточилъ 60,000 армію въ Италіи на австрійской границѣ, что онъ направляетъ 30,000 корпусъ въ Баварію, подъ начальствомъ маршала Ожеро, для соединенія съ вповь организованными тамъ войсками, что всѣ эти мѣропріятія французскаго императора указываютъ на его твердое намѣреніе атаковать тотчасъ-же, по открытіи военныхъ дѣйствій, Австрію со всѣхъ сторонъ и притомъ весьма значительными силами. Въ виду всего этого императоръ Францъ вынужденъ былъ мобилизовать всю свою армію, организовать резервные баталіоны и эскадроны, призвать къ оружію ополченіе, отдать приказъ къ поголовному возстанію въ Венгріи; но для того, чтобы всѣ эти мѣры были дѣйствительно выполнены, а равно и для укрѣпленія позицій отъ нападений, грозящихъ съ двухъ сторонъ самой Вѣнѣ, необходимо, по крайней мѣрѣ, три недѣли времени ¹⁾).

¹⁾ Всѣ эти подробности, а равно и документы см. у Оукена, Т. II, стр. 397.

Къ удивленію Меттерниха, ни доводы австрійскаго фельд-маршала, ни даже его собственное краснорѣчіе не произвели на союзныхъ министровъ ожидаемаго впечатлѣнія. Они стали на почву договора, заключеннаго въ Рейхенбахѣ, напомнили о торжественномъ обѣщаніи Австріи объявить войну Франціи въ томъ случаѣ, если Наполеонъ не приметъ предварительныхъ условій до 20 іюля и безъ дальнѣйшихъ околичностей обвинили Меттерниха въ вѣроломствѣ ¹⁾. Меттернихъ пытался оправдаться. Онъ не отрицалъ обязательности даннаго обѣщанія, но ссылаясь на послѣдующія событія, въ особенности на опасность, грозящую Вѣнѣ, и требовалъ согласія союзниковъ на перемиріе какъ доказательства, что они заинтересованы въ сохраненіи австрійской монархіи, силы которой будутъ парализованы въ томъ случаѣ, если столица ея будетъ занята непріателемъ. Но и эта уловка не помогла. Союзные министры замѣтили, что русско-прусскія арміи уже и теперь съ трудомъ могутъ получать жизненные припасы и что дальнѣйшая отсрочка перемирія поставитъ ихъ въ положеніе безвыходное. Да и къ чему подобная отсрочка? замѣтили они съ горечью. Кто дастъ намъ увѣренность, что Австрія дѣйствительно вступитъ въ войну 10 августа, что она не найдетъ къ тому времени новыхъ предлоговъ, чтобы отдѣлаться отъ своихъ обязательствъ, и кто дастъ намъ возможность провѣрить основательность этихъ предлоговъ? ²⁾.

Послѣднія укрѣпленія Меттерниха были взяты; доведенный до крайности, онъ принужденъ былъ сбросить съ себя маску. Несомнѣнно, замѣтилъ онъ, что союзники имѣютъ полное право возвѣстить конецъ перемирія 20 іюля; но въ такомъ случаѣ, онъ ручается, что Наполеонъ немедленно же отзоветъ своихъ уполномоченныхъ и прекратитъ переговоры. Что-же касается до Австріи, то онъ не можетъ поручиться, что императоръ Францъ, принимая въ соображеніе опасное положеніе своей монархіи, не рѣшится на безусловный ней-

¹⁾ Такъ принужденъ сказать самъ Онкенъ, новѣйшій апологетъ Меттерниха на основаніи найденныхъ имъ же документовъ. См. Онкенъ, Т. II, стр. 397.

²⁾ Онкенъ, Т. II, стр. 398.

тралитетъ, охраняемый 150,000 арміею. „Я не могу также поручиться и за то“, продолжалъ опъ, „что союзнымъ войскамъ дозволенъ будетъ проходъ черезъ Богемію, а таковой крайне необходимъ для ихъ наступательныхъ операцій, ибо Наполеонъ имѣлъ такъ много времени для укрѣпленія всѣхъ переходовъ черезъ Эльбу, что переправа въ Саксоніи будетъ стоить союзникамъ въ самомъ счастливомъ случаѣ цѣлой трети ихъ армій. И такъ, союзники должны рѣшить теперь: памѣрены ли они вести войну однѣми своими силами въ томъ случаѣ, если Австрія останется нейтральною. Я самъ убѣжденъ, что нейтральное положеніе самое невыгодное для Австріи, но я полагаю, что императоръ Францъ предпочтетъ его всякому другому. Въ заключеніе, я могу обѣщать положительно, что Австрія ни въ какомъ случаѣ не подниметъ своего оружія противъ союзниковъ“¹⁾.

На это рѣшительное заявленіе Меттерниха послѣдоваль не менѣе рѣшительный отвѣтъ союзныхъ министровъ. „Мы убѣждены“, объявили они, „что государи наши твердо рѣшились продолжать войну и безъ Австріи, даже въ томъ случаѣ, если эта послѣдняя не подниметъ оружія за всѣ шесть пунктовъ изложенныхъ въ нотѣ отъ 7-го іюня, или если пункты эти будутъ отклонены Наполеономъ“. Такое заявленіе исключало, повидимому, всякія надежды на продленіе перемірія, но Меттернихъ хорошо зналъ, что рѣшеніе этого вопроса въ послѣдней инстанціи будетъ зависеть не отъ министровъ, а отъ самихъ государей и, главнымъ образомъ, отъ императора Александра. На этого-то послѣдняго и рѣшился дѣйствовать Меттернихъ.

Императоръ Александръ давно уже возвратился изъ своей Богемской поѣздки въ Петерсвальдауское уединеніе, когда явился къ нему посланецъ Меттерниха, кавалеръ Ф. Лебцельтернъ. Ф. Лебцельтернъ, человѣкъ прямой и честный, былъ самъ возмущенъ въ глубинѣ души возложеннымъ на него порученіемъ. Онъ принялъ на себя миссію только вслѣдствіе настоятельнѣйшихъ просьбъ Меттерниха. „Ваша свѣт-

¹⁾ Онкевъ, Т. II, стр. 398.

лостъ потребовали отъ меня этого во имя службы нашего августѣйшаго государя, я повиновался и думаю принесъ тѣмъ не послѣднее доказательство моей преданности“. Лебцельтернъ не скрывалъ ни отъ себя, ни отъ Меттерниха, что его порученіе способно глубоко оскорбить императора Александра и по формѣ, и по существу дѣла ¹⁾. Онъ долженъ былъ убѣдить Александра дать свое согласіе на продленіе перемирія, т. е. на отмѣну того пункта конвенціи, который служилъ основаніемъ для всѣхъ остальныхъ, въ которомъ справедливо усматривали союзники единственную приобрѣтенную ими до сихъ поръ выгоду. Какъ-же исполнилъ Ф. Лебцельтернъ свою задачу? Чтобы достигнуть цѣли, „говорить онъ въ своемъ донесеніи“, „я не могъ ссылаться на тѣ доводы, которые выставлялись въ Ратиборицахъ, я не рѣшался возбудить даже сомнѣнія въ томъ, что мы можемъ отказаться отъ обязательства, принятаго нами на себя такъ торжественно. Я старался оправдать и уяснить все дѣло чисто военными соображеніями, я ссылался на интересы Австріи и на опасности, угрожающія ей, я пытался убѣдить, что союзники сами крайне заинтересованы въ томъ, чтобы Австрія могла противостать первымъ ударамъ, чтобы она не потерпѣла въ самомъ началѣ боя такихъ потерь, которыя помѣшали-бы дальнѣйшему развитію ея силъ и средствъ и подорвали-бы духъ націи, еще недостаточно наэлектризованный въ началѣ. Я указалъ какого дѣятельнаго и полезнаго содѣйствія могутъ лишиться себя союзники, настаивая на короткомъ срокѣ перемирія. Я отважился, наконецъ, представить императору, что послѣ всѣхъ данныхъ имъ доказательствъ добраго расположенія къ намъ, онъ не захочетъ подвергнуть насъ величайшей опасности лишь потому, что онъ не соглашается взглянуть на вопросъ съ точки зрѣнія положенія и интересовъ Австріи“ ²⁾. Александръ, какъ видно, очень долго не поддавался на всѣ эти доводы. Конференція продолжалась

¹⁾ „Das hätte in Anbetracht seiner gegen wärtigen Stimmungen geheissen, diesen Souverain empören und für immer von uns entfernen“. Донесеніе Лебцельтерна у Онкена, Т. II, стр. 400.

²⁾ Донесеніе Ф. Лебцельтерна у Онкена, Т. II, стр. 401.

нѣсколько часовъ. Наконецъ, императоръ уступилъ. Онъ отправилъ Ашишета къ прусскому канцлеру и повелѣлъ передать ему: „Его Величество находитъ необходимымъ уступить еще разъ желаніямъ и видамъ Австріи. Онъ проситъ его написать въ этомъ смыслѣ королю прусскому“. Австрійская дипломатія побѣдила на всѣхъ пунктахъ. Время открытія мирнаго конгресса въ Прагѣ наступило, вмѣстѣ съ тѣмъ приближалась неизбѣжная развязка всей дипломатической кампаніи.

На ряду съ усиліями и интригами дипломатовъ шли дѣятельныя приготовленія къ послѣдней колоссальной борьбѣ. Вооруженія Пруссіи достигали все болѣе и болѣе грандіозныхъ размѣровъ. Уже почти все населеніе маленькаго королевства, способное носить оружіе, стояло подъ ружьемъ, или въ рядахъ регулярной арміи, или въ ландверѣ, или въ земскомъ ополченіи. Число всѣхъ прусскихъ воиновъ въ концѣ перемирія достигло до невѣроятной цыфры 240,000 ч., но само собою понятно, что далеко не всѣ эти воины могли быть употреблены съ одинаковою пользою въ открытомъ полѣ. Съ особенными опасеніями, впрочемъ, какъ показалъ это самый ходъ войны, далеко неосновательными, смотрѣли на полевою годность ландвера. Старые генералы пожимали плечами при видѣ этихъ плохо одѣтыхъ, почти что необученныхъ, вооруженныхъ по большей части одними пиками воиновъ. Генераль Гюркъ негодовалъ, что его корпусъ пополненъ былъ по преимуществу батальонами ландвера. Не обинуясь, называлъ онъ сволочью и оборванцами этихъ земскихъ воиновъ. На поляхъ битвъ вскорѣ пришлось ему измѣнить свое мнѣніе.

Съ не меньшею энергіею и быстротою, хотя и далеко не съ такимъ страшнымъ напряженіемъ силъ, подвигались впередъ вооруженія Россіи. Запасные батальоны и команды, собранные въ Россіи, дополнили убыль въ дѣйствовавшихъ до сихъ поръ войскахъ. Ополченія, прибывавшія одно за другимъ по мѣрѣ сформированія ихъ во внутреннихъ губерніяхъ, вступали въ предѣлы герцогства Варшавскаго и Пруссіи, смѣняли въ блокадѣ крѣпостей регулярныя войска. и давали тѣмъ возможность быстро увеличивать численность дѣйствующей арміи. Вскорѣ армія, находившаяся подъ предводитель-

ствомъ Барклай-де-Толли, съ избыткомъ пополнила всѣ потери, понесенныя ею подъ Люценомъ и Бауценомъ и насчитывала вновь въ рядахъ своихъ до 110,000 ч. Независимо отъ этого сформирована была въ Польшѣ подъ начальствомъ Бенигсенá новая резервная армія, доходившая также до 100,000 человекъ. Въ послѣдніе дни перемирія эта армія должна была прибыть въ полномъ своемъ составѣ на театръ военныхъ дѣйствій. Наконецъ въ сѣверной Германіи сосредоточены были также значительныя массы русскихъ войскъ; вмѣстѣ съ пруссаками и шведами они должны были прикрывать Берлинъ и дѣйствовать противъ лѣваго фланга Наполеона на нижней Эльбѣ ¹⁾.

Военныя приготовленія поглощали, безъ сомнѣнія, не малую долю времени и силъ императора Александра, хотя онъ и не любилъ входить въ техническія подробности и мелочи военнаго дѣла. Н. Н. Муравьевъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что государь не любилъ долгихъ смотровъ, парадныхъ ученій и муштровки людей. На большомъ кавалерійскомъ смотру въ Силезіи во время перемирія у государя не хватило терпѣнія пропустить мимо себя всѣ полки, а когда кавалергарды пустились въ карьеръ и лошади и люди при этомъ начали падать, то онъ приказалъ прекратить смотръ и уѣхалъ съ поля ²⁾. Но относясь такъ небрежно къ осмотрамъ и маневрамъ, Александръ относился съ величайшимъ вниманіемъ и интересомъ къ обсужденію предстоящихъ военныхъ дѣйствій, къ установленію тѣхъ общихъ началъ и руководящихъ идей, которыя должны были быть положены въ основу операціоннаго плана союзныхъ армій. Александръ умѣлъ замѣчать таланты, онъ умѣлъ ставить людей на подобающее имъ мѣсто. Уже послѣ первыхъ разговоровъ съ генераломъ Толлемъ въ Вильнѣ, онъ оцѣнилъ выдающіяся стратегическія способности этого человека, а участіе Толля въ военныхъ операціяхъ весенней кампаніи окон-

¹⁾ О вооруженіяхъ Россіи и Пруссіи см. спеціальныя военныя сочиненія объ этой эпохѣ, какъ-то: Богдановича, Бейцке, Дройзена и другихъ.

²⁾ Н. Н. Муравьевъ. Записки, Русскій Архивъ, 1885 г. кн. 12, стр. 496.

чательно убѣдило императора, что, какъ стратегъ, Толль занимаетъ первое мѣсто въ ряду союзныхъ вождей. Ему то и поручилъ Александръ въ самомъ началѣ перемирія составленіе общаго операціоннаго плана для союзной арміи. Толль положилъ въ основаніе своего плана идею, на первый взглядъ чрезвычайно простую, но въ тоже время въ высшей степени разумную, вполне соотвѣтствовавшую и общему положенію дѣлъ и характеру противника. Союзныя арміи должны быть раздѣлены на двѣ большія массы одна изъ нихъ расположится въ Богеміи, другая займетъ позиціи на Кацбахѣ, въ Силезіи. Обѣ арміи должны дѣйствовать наступательно; онѣ должны направляться не къ какому нибудь географическому пункту, а на главныя силы непріятеля. Лагерь Наполеона вотъ цѣль, на которую должны быть направлены всѣ усилія союзниковъ. Если Наполеонъ обратитъ главныя свои силы на одну изъ союзныхъ армій, напримѣръ, на Богемскую, то она не должна отступать передъ нимъ, а защищать упорно каждый шагъ земли до тѣхъ поръ, пока не подоспѣтъ къ ней на помощь силезская армія и зайдя въ тылъ Наполеону, приготовить ему окончательную катастрофу. Планъ Толля ограничивался одними общими указаніями и не входилъ въ подробности второстепенныя и мелочныя. Русскій стратегъ отлично понималъ, что на войнѣ, гдѣ борются живыя, а не мертвыя механическія силы, всякій планъ, какъ-бы геніаленъ онъ ни былъ, можетъ имѣть лишь условное значеніе, и что никто не въ состояніи предвидѣть, а тѣмъ менѣе регулировать всѣ комбинаціи и случайности, могущія возникать совершенно непредвидѣнно и внезапно ¹⁾.

Планъ, составленный Толлемъ, подвергся всестороннему обсужденію въ нѣсколькихъ инстанціяхъ, но его основная идея нашла одинаковое одобреніе, и у такихъ выдающихся прусскихъ стратеговъ, какъ генераль Гнейзенау, и у тѣхъ изъ австрійскихъ штабъ-офицеровъ, которые, подобно Радецкому, сумѣли отдѣлаться отъ отжившей свой вѣкъ страте-

¹⁾ Подробности объ этомъ планѣ см. у Бернгарди Toll's Denkwürdigkeiten, Т. III, стр. 17 и слѣдующія, а также приложение 1, стр. 481.

гн вѣнскаго гофъ-кригсрата. Къ несчастью, союзникамъ приходилось считаться не съ одними взглядами своихъ собственныхъ вождей, а и съ стратегіею высшей степени оригинальною кронъ-принца шведскаго, Бернадота. Было время, когда императоръ Александръ ставилъ чрезвычайно высоко этого авантюриста, когда онъ придавалъ выдающееся значеніе стратегическимъ совѣтамъ Бернадота, когда онъ ожидалъ рѣшающихъ послѣдствій отъ его высадокъ и диверсій въ с. Германіи; но кампанія 1812 года, а еще болѣе весеннія событія 1813 года разсѣяли окончательно всѣ иллюзіи и представили въ настоящемъ видѣ и личный характеръ кронъ-принца, и его военно-политическіе планы.

Бернадотъ былъ такой-же сынъ счастья, какъ и Бонапарте, съ тою, впрочемъ, существенною разницею, что у него не было и тѣни Наполеоновскаго военнаго генія ¹⁾. Выброшенный на поверхность общества мутными волнами французской революціи, гасконецъ по происхожденію и натурѣ, наглый хвастунъ и фанфоронъ, безсовѣстный лжець и ловкій интриганъ, Бернадотъ обладалъ искусствомъ пускать, какъ говорится, всѣмъ пыль въ глаза, убѣждать всѣхъ и каждого и въ геніальной мудрости своихъ стратегическихъ соображеній, и въ глубинѣ и тонкости своихъ политическихъ комбинацій. Счастіе покровительствовало, какъ нельзя болѣе, авантюристу. Изъ зауряднаго республиканскаго генерала, онъ превратился сначала въ Наполеоновскаго маршала, а затѣмъ въ кронъ-принца и самостоятельнаго правителя Швеціи. Съ поразительною ловкостью воспользовался Бернадотъ великими усложненіями 1812 года. Онъ обманулъ прежде всего надежды Наполеона и, не колеблясь, перешелъ на сторону враговъ своего бывшаго повелителя. Не шевельнувъ пальцемъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, онъ обошелъ и Англію и Россію, заручился колоссальными субсидіями и получилъ согласіе на раздробленіе Даніи, на при-

¹⁾ Личность Бернадота рисуется лучше всего въ современныхъ документахъ въ особенности въ донесеніяхъ ганноверскаго агента ф. Гаммерштейна, прусскаго маіора Калькрейта, австрійскаго уполномоченнаго графа Стадіона и другихъ.

соединеніе Норвегіи къ своему королевству. Послѣ долгихъ приготовленій и сборовъ онъ высадился, наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1814 года, въ Штральзундѣ съ 30,000 шведовъ; по вся его стратегія въ теченіи короткой весенней кампаніи заключалась въ исключительномъ преслѣдованіи собственныхъ цѣлей и въ тщательномъ уклоненіи отъ всякаго столкновенія съ французами. Своими разбойническими дѣйствіями онъ принудилъ Данію броситься въ объятія Наполеона; ради своихъ норвежскихъ плановъ онъ отдалъ Ганзейскіе города на жертву французовъ. И въ то время, когда русскіе и пруссаки истощали свои силы въ страшной борьбѣ на поляхъ Люцена и Бауцена, ихъ гасконскій союзникъ составлялъ глубокомысленные планы завоеванія датскихъ острововъ ¹⁾, предлагалъ русскимъ и прусскимъ генераламъ объявить всѣмъ французскимъ комендантамъ крѣпостей, что они будутъ разстрѣляны ²⁾ какъ бандиты, если не сдадутся немедленно и безусловно по первому-же требованію, увѣрялъ, что всѣ Наполеоновскіе маршалы и генералы ³⁾ отправили къ нему тайно весьма значительныя денежныя суммы, прося его употребить ихъ для обузданія Наполеона и для введенія этого человѣка въ подобающіе ему предѣлы и требовалъ съ невѣроятною наглостью, чтобы ему предоставлено было начальство надъ всѣми союзными арміями, обѣщая въ такомъ случаѣ прогнать черезъ нѣсколько недѣль Наполеона за Рейнъ и разрушить до основанія его монархію ⁴⁾.

Такая оригинальная дѣятельность кронъ-принца не укрылась, разумѣется, отъ императора Александра. Онъ не толь-

¹⁾ Онъ объявилъ ф. Гаммерштейну, что онъ намѣренъ завоевать для Англіи Зеландію, которая можетъ создать изъ нея новый Гибралтаръ.

²⁾ Или даже повѣшены и колесованы, какъ объявилъ кронъ-принцъ прусскому агенту ф. Калькрейту. Онкенъ Т. II, стр. 413.

³⁾ Это интересное сообщеніе Бернадотъ сдѣлалъ также Калькрейту. Онкенъ, Т. II, стр. 414.

⁴⁾ Графъ Левенгельмъ, начальникъ штаба кронъ-принца, освѣдомлялся: согласенъ ли будетъ король прусскій послѣдовать примѣру своего союзника, императора Александра, готового съ величайшимъ удовольствіемъ вѣрить верховное начальство надъ всѣми союзными арміями кронъ-принцу. Онкенъ, Т. II, стр. 414.

ко разочаровался окончательно въ гениальной военной стратегіи Бернадота, но и началъ относиться съ недоувѣріемъ къ политическимъ планамъ своего союзника ¹⁾. До императора доходили весьма опредѣленные слухи, что Бернадотъ ведетъ настоящую двойную игру, что преслѣдуя свои норвежскіе планы, онъ сносится въ тоже время съ непріятельскими генералами и не на шутку мечтаетъ занять на французскомъ престолѣ мѣсто свергнутаго Бонапарте. Создавалось, такимъ образомъ, положеніе въ высшей степени затруднительное и опасное. Невозможно было оставлять Бернадота въ сѣверной Германіи, позволять ему преслѣдовать свои темные планы и тѣмъ самымъ отвлекать отъ всякаго участія въ борьбѣ съ главными силами непріятеля весьма значительныя части союзной арміи, цѣлыя корпуса пруссаковъ и русскихъ. Необходимо было связать этого опаснаго авантюриста болѣе положительными обязательствами; ввести его армію въ общую комбинацію союзныхъ силъ, принудить его принять прямое и дѣятельное участіе въ борьбѣ съ главными силами Наполеона ²⁾. Для достиженія этой цѣли императоръ Александръ избралъ самое прямое и вѣрное средство. Онъ пригласилъ Бернадота прибыть въ главную квартиру и принять участіе въ окончательномъ установленіи и обсужденіи общаго плана дѣйствій. Понятно, что Бернадотъ не могъ уклониться отъ этого приглашенія.

Совѣщанія происходили въ Силезскомъ замкѣ Трахенбергѣ ³⁾. Сюда прибыли рано утромъ 10 іюля императоръ Александръ и король Фридрихъ-Вильгельмъ III. Государей сопровождали генералы: Толль, Кнезебекъ и князь Волконскій. Въ качествѣ представителя Австріи явился графъ Филицъ Стадіонъ. Позже всѣхъ, вечеромъ того-же дня, при-

¹⁾ Императоръ высказывалъ свое недовольство образомъ дѣйствій кронъ-принца, обнаружившимся даже въ письмахъ, адресованныхъ ему лично. См. письмо отъ 31-го мая у Онкена, стр. 416.

²⁾ Онкенъ, Т. II, стр. 421.

³⁾ О Трахенбергскихъ совѣщаніяхъ см. въ особенности: записки Толля, изд. Бернгарди, Т. III, стр. 49—58 и Онкенъ Т. II, стр. 421—431, гдѣ помѣщены въ высшей степени любопытныя донесенія графа Стадіона.

ѣхалъ Бернадотъ въ сопровожденіи начальника штаба своего, генерала Левенгельма. Бернадотъ остался и въ Трахенбергѣ вѣренъ своей политической роли. Принимая обычный видъ всезнающаго и всепропицающаго человѣка, онъ уже въ первой бесѣдѣ съ государями началъ предостерегать ихъ самымъ настойчивымъ образомъ противъ коварной и двусмысленной политики Вѣнскаго кабинета. Австрія, доказывалъ онъ монархамъ, даетъ только обѣщанія, но никогда не выполнитъ ихъ; подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ она уклонится отъ войны; вся ея тактика заключается въ томъ, чтобы выждать время, когда союзники и Франція истощатъ свои силы въ страшной борьбѣ, выступить затѣмъ въ качествѣ посредницы и безъ труда и жертвы захватить себѣ львиную долю добычи ¹⁾. Тщетно пытались монархи разубѣдить Бернадота, показать ему всю неосновательность его подозрѣній; болтливый гасконецъ упорно стоялъ на своемъ. У государей было, правда, въ рукахъ средство заставить замолчать его: имъ стоило только показать ему текстъ Рейхенбахской конвенціи, но связанные торжественнымъ обязательствомъ держать въ тайнѣ договоръ свой съ Австріею, они не могли прибѣгнуть къ этому средству и скупя сердце, принуждены были выслушивать безконечную болтовню гасконца.

Убѣжденія Бернадота вовсе не были такъ тверды и непоколебимы, какъ старался онъ увѣрить государя. Уже на другой день утромъ, послѣ продолжительной бесѣды съ австрійскимъ уполномоченнымъ, графомъ Стадіономъ, онъ вдругъ измѣнилъ свое мнѣніе и объявилъ торжественно, что теперь онъ не сомнѣвается ни мало въ искренности Вѣнскаго кабинета ²⁾. На основаніи вновь усвоеннаго имъ себѣ убѣжденія, онъ началъ съ жаромъ развѣивать такой планъ военныхъ дѣйствій, результатами котораго должна была явиться конечная и безповоротная гибель Наполеона. Императоръ фран-

¹⁾ Императоръ Александръ самъ сообщилъ Стадіону эти изліянія кронъ-принца. Онкенъ, Т. II, стр. 422.

²⁾ См. донесеніе графа Стадіона у Онкена, Т. II, стр. 422.

цузовъ, говорилъ опъ, навѣрное отведетъ всѣ войска свои за Эльбу, и пренебрегая всѣми остальными врагами своими, какъ разъяренный левъ, бросится на Габсбургскую монархію. Австрійская армія, усиленная 80,000 русскихъ, должна будетъ отступать передъ нимъ шагъ за шагомъ, избѣгая всякаго рѣшительнаго столкновенія. „Я съ своей стороны“, продолжалъ онъ съ возрастающимъ жаромъ, „перейду съ 100,000 человекъ черезъ Эльбу близъ Дессау, или даже у Дрездена и устремлюсь по пятамъ французовъ. Такое же направленіе должны будутъ взять союзныя войска въ Силезіи, и русскіе резервы, приближающіеся уже теперь къ театру войны. Все устроится и обойдется само собою, какъ нельзя лучше. Нѣтъ ни малѣйшей надобности ни въ сложныхъ маневрахъ, ни въ рассчитанныхъ со дня на день движеніяхъ, ни въ ученой стратегіи, натворившей и безъ того уже столько бѣдъ ¹⁾. Все дѣло будетъ сдѣлано одними храбрыми полковыми командирами, вся стратегія сведется на одинъ приказъ идти впередъ. Какъ безумный устремится Наполеонъ къ центру Австрійской монархіи, тамъ ожидаетъ его отверзтая могила. Австрійцы и русскіе должны довести его до края этой могилы, а мы, т. е. шведы, пруссаки, русскіе столкнемъ его въ нее“.

Съ возрастающимъ изумленіемъ слушалъ графъ Стадіонъ странныя рѣчи Бернадота. „Неужели этотъ человекъ говоритъ серьезно“, думалъ онъ про себя. „Не скрывается-ли подъ этими гасконадами что нибудь недоброе? Ясно лишь одно: Бернадотъ придумываетъ такой планъ, который гарантируетъ его отъ непріятной и опасной случайности встрѣтиться лицомъ къ лицу съ самимъ Наполеономъ. Не даромъ же онъ проговаривается самъ на счетъ этого щекотливаго пункта, не даромъ говорить, что онъ былъ когда то слишкомъ близокъ къ Наполеону, что ему не легко становится его личнымъ врагомъ и содѣйствовать его паденію. Правда,

¹⁾ Sans employer ni manoeuvres, ni calculs, ni cette fausse science de guerre qui si souvent a fait manquer à force de reflexions les combinaisons les plus certaines et le plus solidement concues“. Изъ донесенія Стадіона. Онкенъ, Т. II, стр. 423.

произнося эту послѣднюю фразу, Бернадотъ разсчитывалъ, по всей вѣроятности, сказать нѣчто пріятное представителю императора Франца, тестя Наполеона, но быть можетъ, въ этихъ словахъ сказалась и самая внутренняя, затаенная мысль его души. Человѣкъ этотъ положительно опасенъ, надо быть на сторожѣ противъ него. Если уже довѣрять ему 100,000 союзную армію, то необходимо прикомандировать къ нему человека осторожнаго, хладнокровнаго, изворотливаго, человека, котораго не могли-бы ослѣпить ни подвижный умъ кронъ-принца, ни его гасконская болтовня. Не слѣдуетъ забывать, что Бернадотъ созданіе революціи, что во всѣхъ дѣлахъ его и мысляхъ есть что то революціонное. Къ тому-же онъ безпокойный, непостоянный человѣкъ, склонный къ самымъ внезапнымъ выходкамъ, человѣкъ, обязанный всѣмъ счастливой случайности, но тѣмъ не менѣе теряющій мужество и присутствіе духа при первомъ-же несчастіи“.

Такое понятіе составилъ себѣ графъ Стадіонъ о характерѣ и замыслахъ кронъ-принца уже послѣ первой бесѣды съ нимъ, и въ такомъ смыслѣ доносилъ онъ о немъ своему двору ¹⁾.

Военныя конференціи начались 12 іюля. Въ нихъ принимали участіе оба монарха, кронъ-принцъ и начальникъ его штаба, генералы Кнезебекъ и Толль. Бернадотъ остался и тутъ вѣрепъ своей гасконской патурѣ. Онъ заговорилъ первый и съ жаромъ началъ развивать тѣ странныя соображенія, въ которыя посвятилъ онъ наканунѣ графа Стадіона. Присутствующіе слушали по большей части молча; лишь по временамъ высказывались критическія замѣчанія и возраженія. Государи, не желая стѣснять своимъ присутствіемъ свободное выраженіе мнѣній, удалились спустя нѣкоторое время изъ засѣданія. Бернадотъ продолжалъ говорить и не видно было конца его рѣчамъ. Генераль Толль прямой, честный и къ тому-же горячій, страстный человѣкъ видимо начиналъ терять терпѣніе. Досада и нетерпѣніе кипѣли въ его душѣ, онъ едва могъ сидѣть на мѣстѣ. Его нетерпѣли-

¹⁾ См. донесеніе Стадіона, Онкенъ, Т. II, стр. 426.

вые жесты не укрылись отъ вниманія Бернадота. „Генераль, вы кажется не раздѣляете моихъ мнѣній?“ обратился онъ неожиданно къ Толлю. „Если позволено будетъ мнѣ“, началъ Толль, „самому младшему изъ присутствующихъ, вы сказать мое мнѣніе“.—„Говорите, говорите свободно“, прервалъ его Бернадотъ, и глаза всѣхъ присутствующихъ обратились на Толля ¹⁾.

Бывшій сподвижникъ Кутузова началъ излагать свой планъ. Онъ говорилъ короткими отрывистыми фразами; въ его рѣчи не было ни одного лишняго слова. Необходимо, доказывалъ онъ, раздѣлить всѣ союзныя силы на три арміи. 100,000 изъ союзныхъ войскъ, расположенныхъ въ Силезіи, двинутся въ Богемію и, соединившись тамъ съ 120,000 австрійцевъ, образуютъ главную или Богемскую армію. 50,000 русскихъ и пруссаковъ, подъ начальствомъ Блюхера, останутся въ Силезіи на линіи Кацбаха и составятъ вторую или Силезскую армію. Остальныя союзныя силы, въ числѣ 100,000 человекъ, сосредоточенныя въ окрестностяхъ Берлина подъ начальствомъ кронъ-принца Шведскаго ²⁾. Всѣ три арміи должны начать наступленіе тотчасъ-же по окончаніи перемирія. Арміи, долженствующія дѣйствовать на фланги и тылъ непріятеля, т. е. Силезская и сѣверная, избираютъ направленіе, ведущее непосредственно на операціонную линію непріятеля. Главныя силы союзниковъ занимаютъ такія позиціи, которыя даютъ имъ возможность противостать непріятелю, съ какой-бы стороны ни устремился онъ на нихъ. Выдающійся бастионъ,—Богемія, представляетъ въ этомъ отношеніи наибольшія выгоды. Если императоръ Наполеонъ, желая предупредить наступленіе Богемской арміи, бросится на нее съ главными своими силами, то кронъ-принцъ Шведскій устремится форсированными маршами на тылъ противника, а Силезская армія атакуетъ его съ фланга. Если же наоборотъ императоръ Наполеонъ двинется на армію кронъ-прин-

¹⁾ См. Записки Толля, Бернгарди, Т. III, стр. 51.

²⁾ Замѣчательно, что въ Трахенбергѣ не имѣли еще точныхъ свѣдѣній о численности союзныхъ армій, такъ: армія Блюхера состояла не изъ 50,000, а изъ 100,000 ч., а подъ начальствомъ Бернадота сосредоточено было до 140,000 ч.

ца, то Богемская армія тотчасъ-же перейдетъ въ энергическое наступленіе и, дѣйствуя на сообщенія непріятеля, прибудитъ его къ рѣшительному бою. Русская резервная армія подъ предводительствомъ генерала Бенингсена руководится въ своихъ движеніяхъ тѣми-же общими принципами. Она двинется въ Силезію на Глогау, противостанетъ здѣсь вмѣстѣ съ войсками Блюхера непріятелю, въ томъ случаѣ, если бы онъ вздумалъ броситься на Польшу, или же будетъ дѣйствовать наступательно на флангъ Наполеона. Союзные генералы не должны упускать изъ вида основной идеи плана: всѣ арміи дѣйствуютъ наступательно; конечная цѣль каждой изъ нихъ непріятельскій лагерь ¹⁾).

Глубокое молчаніе царствовало въ залѣ, пока Толль развивалъ свой планъ; одинъ только Бернадотъ не могъ удержать выраженій своего одобренія и согласія. Онъ вдругъ забылъ свой собственный, курьезный планъ, свои гениальныя стратегическія соображенія. „Хорошо! прекрасно! совершенно вѣрно! Продолжайте!“ ²⁾ восклицалъ онъ то и дѣло съ какимъ-то напускнымъ пафосомъ. Толль кончилъ. „Я отказываюсь отъ моихъ мнѣній, объявилъ торжественно Бернадотъ; вы убѣдили меня генераль!“ ³⁾).

На слѣдующій день состоялось второе засѣданіе конференціи, въ присутствіи обоихъ государей. Планъ Толля былъ окончательно оформленъ и изложенъ въ видѣ протокола. Бернадотъ еще разъ пробѣжалъ его, но ограничился кой какими стилистическими поправками. Всѣ были видимо довольны результатомъ совѣщаній. Лице императора Александра сіяло. Онъ отвелъ къ окну генерала Толля. „Благодарю тебя отъ всего сердца, Карлъ Федоровичъ!“ ⁴⁾, сказалъ онъ, пожимая

¹⁾ Подлинный планъ Толля напечатанъ у Бернгарди Т. III, стр. 52—53.

²⁾ „Bien!—Mais très bien!—c'est très—vrai!—continuez!“ Бернгарди, Т. III стр. 51.

³⁾ Кронъ-принцъ сдѣлалъ, впрочемъ, предварительно, вѣроятно, ради приличія, нѣсколько замѣчаній. Бернгарди, Т. III, стр. 51.

⁴⁾ Какого рода были поправки Бернадота видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ первомъ пунктѣ онъ замѣнилъ слово *trouveront* словомъ *trouvent*; въ третьемъ поставилъ вмѣсто *voudrait—voudra*, въ четвертомъ *rentrées* вмѣсто *rendues* и т. д. все въ томъ же родѣ. Однимъ словомъ изъ стратега Бернадотъ

ему руку, за твой превосходно обдуманый планъ. Не сомнѣваюсь, что плодомъ его будетъ успѣхъ, долженствующій возвеличить славу нашего оружія“¹⁾). Уже въ тотъ-же день участники конференціи оставили замокъ Трахенбергъ.

Одновременно съ военными совѣщаніями въ глухомъ Силезскомъ замкѣ, произошло открытіе мирнаго конгресса въ Прагѣ. Всемирная исторія не заносила еще ни разу на свои страницы такого страннаго дипломатическаго собранія, такого явнаго и наглого издѣвательства надъ всѣми правилами чести и приличія. Опасенія русскихъ и пруссаковъ, что Наполеонъ приметъ въ концѣ концовъ столь выгодныя для него предложенія Австріи, что онъ не отважится пролить цѣлое море крови, истребить цвѣтъ цѣлаго поколѣнія изъ-за такихъ вопросовъ, какъ уступка герцогства Варшавскаго, Иллирии и Ганзейскихъ городовъ, не замедлили разсѣяться окончательно. Провидѣніе осудило на гибель злаго генія, исполнившаго свое призваніе. Ничто не въ состояніи было разсѣять туманъ, окутавшій его со всѣхъ сторонъ. Онъ началъ съ того, что вовсе не прислалъ къ назначенному дню своихъ уполномоченныхъ въ Прагу. Цѣлую недѣлю ожидали представители союзныхъ державъ французскихъ пословъ; наконецъ, явился графъ Нефбонъ, но оказалось, что у него нѣтъ никакихъ инструкцій. Прошло еще нѣсколько дней; іюль мѣсяцъ былъ на исходѣ; оставалось какихъ-нибудь десять дней до конца перемирія. Наполеонъ, поглощенный до тѣхъ поръ исключительно военными дѣлами и поѣздками, возвратился въ Дрезденъ и потребовалъ къ себѣ Коленкура. Онъ объявилъ ему, что назначаетъ его своимъ уполномоченнымъ въ Прагу и сообщилъ ему въ нѣсколькихъ словахъ его инструкціи. „Я не могу заключить мира иначе какъ на основаніи *Statu quo ante bellum*. Я готовъ сдѣлать уступки одной Россіи, я согласенъ даже отдать ей всю Польшу; но Австрія должна быть наказана примѣрно за свое вѣроломство, за

превратился окончательно въ грамматика и стилиста. См. Бернгарди, Т. III, стр. 54.

¹⁾ Записки Толля. Бернгарди, Т. III, стр. 54.

нарушеніе союзнаго договора 1812 года; она должна лишиться всякаго вліянія въ Европѣ“¹⁾).

Коленкуръ пришелъ въ ужасъ отъ этихъ словъ императора. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что императоръ Александръ съ негодованіемъ отвергнетъ всякую частную сдѣлку съ Наполеономъ, какъ бы выгодна ни была она для Россіи, но онъ принужденъ былъ повиноваться и ѣхать въ Прагу. Прибывъ на мѣсто конгресса, Коленкуръ писалъ Наполеону: „Государь, всѣ жертвы, которыя принесете Вы въ пользу мира, возвысятъ ваше могущество больше всѣхъ вашихъ побѣдъ. Народы, недовольство коихъ растетъ вслѣдствіе продолженія войны, будутъ боготворить васъ“²⁾). Но Наполеонъ никогда не добивался любви народовъ. Онъ остался глухъ и нѣмъ къ просьбамъ своего вѣрнаго министра; къ представленіямъ и совѣтамъ другихъ своихъ приближенныхъ. Коленкуръ вынужденъ былъ выполнять свою инструкцію, но всѣ его попытки завести дѣловой разговоръ съ русскимъ уполномоченнымъ не удавались. Анштетъ рѣшительно избѣгалъ его. Союзные министры условились даже сноситься съ французскими уполномоченными не иначе, какъ посредствомъ письменныхъ сообщеній. Прошло еще нѣсколько дней, наступило 5 августа и дипломатическая комедія въ Прагѣ не подвигалась ни на шагъ впередъ. Тогда Наполеонъ внезапно измѣнилъ свою тактику. То, что не удалось съ Россіею, должно было, по его мнѣнію, несомнѣнно удался съ Австріею. Въ глубочайшей тайнѣ Коленкуръ запросилъ Меттерниха: „какія уступки намѣрена потребовать въ свою пользу Австрія? Императоръ готовъ исполнить всѣ ея требованія, но подъ условіемъ, чтобы она или приняла рѣшительно его сторону, или осталась, по крайней мѣрѣ, нейтральною“. Меттернихъ не колебался ни минуты. Онъ понялъ, что игра Наполеона проиграна окончательно. „Чѣмъ болѣе обнаруживаетъ Наполеонъ свой страхъ передъ нами, тѣмъ тверже должны мы говорить съ нимъ. Чѣмъ настойчивѣе

1) См. Оякенъ, Т. II, стр. 434.

2) Lefebvre, стр. 555.

стремится онъ отдѣлить насъ отъ нашихъ союзниковъ, тѣмъ тѣснѣе должны мы сплотиться съ ними“, въ такомъ смыслѣ отвѣчалъ австрійскій канцлеръ Коленкуру ¹⁾. Немедленно же сообщилъ онъ о предложеніяхъ Наполеона уполномоченнымъ Россіи и Пруссіи. Коленкуръ объявилъ, что онъ потребуетъ новыхъ инструкцій отъ своего императора, но прошло еще четыре дня, а изъ Дрездена не было ни слуху, ни духу. Ровно въ полночь 10 августа уполномоченные Россіи и Пруссіи объявили, что полномочія ихъ истекли и что они считаютъ переговоры законченными. Графъ Меттернихъ заявилъ съ своей стороны, что курьеръ съ австрійскимъ объявленіемъ войны немедленно же выѣдетъ въ Дрезденъ ²⁾. Уполномоченные раскланялись другъ съ другомъ. Въ этотъ моментъ громадный костеръ вспыхнулъ на высотѣ Градчина. Кровавые потоки свѣта озарили темный сводъ неба надъ спящею столицею Чехіи. А тамъ вдали, по направленію къ сѣверу, начали загораться одинъ за другимъ другіе огни. То были заранѣе условленные сигналы. Съ быстротою молніи разнеслась по всѣмъ близкимъ и далекимъ бивуакамъ союзныхъ войскъ радостная вѣсть, что часъ великой борьбы наступилъ. Сотни тысячъ мужественныхъ воиновъ съ восторгомъ привѣтствовали давно ожидаемый моментъ.

В. Надлеръ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Оккенъ, Т. II, стр. 447.

²⁾ Рассказываютъ, что В. Ф. Гумбольдтъ такъ не довѣрялъ искренности Австрійскаго кабинета, что провожалъ курьера до самаго экипажа.

ГИМНЫ ПРУДЕНЦІЯ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ русскомъ переводѣ гимны древняго христіанскаго поэта Аврелія Пруденція Клемента, считаю нужнымъ предварительно сказать нѣсколько словъ о жизни и произведеніяхъ его.

Древніе писатели, упоминающіе о Пруденціи, не исключая и комментаторовъ его произведеній, мало сообщаютъ данныхъ объ его жизни. Даже извѣстный древній библіографъ я, если можно выразиться, историкъ литературы Геннадій Марсельскій только перечисляетъ его произведенія, а изъ обстоятельствъ его жизни указываетъ лишь, что онъ былъ свѣтски образованъ (*seculari literatura eruditus*) и состоялъ въ дворцовой службѣ (*agnoscitur palatinus miles fuisse*). По сему біографическія свѣденія о Пруденціи ограничиваются немногими указаніями въ его произведеніяхъ, особенно въ „Praefatio“, указаніями, притомъ, весьма неопредѣленными.

Время жизни Пруденція—вторая половина IV вѣка и первые годы V вѣка. Изъ того мѣста въ „Praefatio“, гдѣ поэтъ говоритъ, что жизнь его началась съ консульства Салин¹⁾, можно съ увѣренностію заключать, что Пруденцій родился въ 348 году, въ

¹⁾ Praef. vv. 22—27.

которомъ консулами были Филиппъ и Салія. Это заключеніе подкрѣпляется замѣчаніемъ поэта, что въ его отроческіе годы Юліанъ былъ императоромъ ¹⁾.

По національности Пруденцій былъ Испанецъ, какъ это открывается изъ его произведеній; онъ не только въ своихъ мученическихъ гимнахъ воспѣваетъ, по преимуществу, мучениковъ — уроженцевъ Испаніи, но и самъ ясно причисляетъ себя къ жителямъ Пиренейскихъ горъ ²⁾. Роднымъ городомъ его одни изслѣдователи признаютъ Сарагосу (Caesarangusta), другіе Калагорру (Calagurris), третьи—Тарракону (Tarraco). Но нѣтъ достаточныхъ основаній отдать предпочтеніе которому либо изъ этихъ городовъ и patria poetae urbs quaedam fuerit, adhuc quaeritur, какъ замѣчаетъ Дрессель.

О томъ, кто были родители Пруденція по общественному положенію,—нѣтъ свѣденій. Не извѣстно, также, были-ли они христіане, или пребывали въ язычествѣ ³⁾.

Развитіе Пруденція совершалось путемъ, обычнымъ въ его время для людей знатнаго происхожденія. Отроческіе годы были посвящены школѣ ⁴⁾. Въ числѣ предметовъ, которые онъ изучалъ, самое видное мѣсто занимали грамматика и риторика. Доказательство этого находится въ самыхъ произведеніяхъ Пруденція. Поэтъ обнаруживаетъ большую начитанность въ произведеніяхъ римской литературы, а чтеніе и объясненіе литературныхъ произведеній составляло главное занятіе грамматиковъ. Съ другой стороны, риторическій характеръ произведеній Пруденція всего болѣе могъ быть результатомъ риторической школы.

По выходѣ изъ отроческихъ лѣтъ Пруденцій оставилъ ученье

¹⁾ Aroth. 449 sqq.

²⁾ Perist. VI, 146—147; ср. I, 115—117; XIII, 3.

³⁾ Существуетъ предположеніе, что Пруденцій происходилъ отъ родителей—язычниковъ. Предположеніе это, защищаемое Шмидтомъ (Zeitschrift f. d. gesamte luth. Theologie und Kirche. 1866. p. 620 sqq), основывается, главнымъ образомъ, на томъ, что онъ выказываетъ хорошее знакомство съ классическою литературою, какое всего болѣе можно предполагать въ сынѣ языческихъ родителей. Но это основаніе, очевидно, недостаточно.

⁴⁾ Praef. vv. 7—9.

и занялся адвокатурой ¹⁾, пролагавшею въ то время путь къ высшимъ государственнымъ должностямъ. Вступивъ затѣмъ въ ряды административной іерархіи, позѣтъ дважды, какъ онъ самъ говоритъ ²⁾, имѣлъ въ своемъ управленіи провинцію ³⁾, а потомъ „благочестивый императоръ повелѣлъ ему быть въ числѣ самыхъ приближенныхъ лицъ“ ⁴⁾. Что этотъ императоръ былъ не кто иной, какъ Θεодосій Великій, открывается изъ того, что онъ, въ особенности, могъ быть, какъ покровитель православной вѣры, отличенъ названіемъ „благочестиваго“. Съ другой стороны, Θεодосій, какъ Испанецъ и, слѣдовательно, какъ сородичъ Пруденція, могъ имѣть особый случай ближе знать его и благоволить къ нему. Геннадій Марсельскій замѣчаетъ, что Пруденцій былъ „miles palatinus“ ⁵⁾, каковымъ именемъ назывался собственно начальникъ дворцовой гвардіи или одной изъ ея частей. Но не должно забывать, что въ вѣкъ Пруденція выраженіе „militia“ употреблялось и о придворныхъ должностяхъ ⁶⁾.

Смерть Θεодосія Великаго была, по всей вѣроятности, и заключеніемъ служебной дѣятельности Пруденція.

Къ послѣднимъ годамъ жизни Пруденція, именно, ко времени удаленія его въ частную жизнь, относится, кажется, путешествіе его въ Римъ, о которомъ онъ неоднократно упоминаетъ въ своихъ мученическихъ гимнахъ и которое, по всей вѣроятности, было предпринято ради душевнаго успокоенія ⁷⁾. Во время этого путешествія Пруденцій усердно посѣщалъ гробницы святыхъ мужей, особенно тѣхъ, которые прославились исповѣданіемъ Христа, и нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ мученическихъ гимновъ,

1) Ср. Praef. vv. 13—15.

2) Praef. 16—18.

3) Какую именно,—не сохранилось свѣденій. Ебертъ думаетъ, что Пруденцій управлялъ Тарраконской Испаніей. См. Ebert: Geschichte der christlich—lateinischen Literatur. Leipzig, 1874. p. 244.

4) Praef. vv. 19—21.

5) Ср. Praef. v. 19.

6) Ср. Brockhaus: Aurelius Prudentius Clemens in seiner Bedeutung für die Kirche seiner Zeit. Leipzig. 1872. p. 16. n. 2.

7) Ср. Perist. IX, 3. 105—106; XI, 1. 231.

именно прославляющіе мучениковъ Рима, были составлены подъ впечатлѣніемъ видѣннаго и прочувствованнаго во время этого путешествія.

Годъ смерти Пруденція не можетъ быть опредѣленъ точно; но можно думать, что она послѣдовала въ первые годы V вѣка ¹⁾.

Поэтическія произведенія Пруденція, сохранившіяся до насъ, суть слѣдующія: 1) двѣнадцать „повседневныхъ гимновъ“ (Cathemerinon); дидактическая поэма „о Божествѣ“ (Apotheosis); 3) дидактическая поэма „О происхожденіи грѣха“ (Hamartigenia); 4) стихотвореніе подъ заглавіемъ „Борьба въ душѣ“ (Psychomachia); 5) стихотворный отвѣтъ на петицію Симмаха о возстановленіи въ куріи жертвенника Побѣды (Contra Symmachum libri duo); 6) четырнадцать „мученическихъ гимновъ“ (Peristephanon); сорокъ девять четверостишій на разные предметы и событія Ветхаго и Новаго Завѣта, собранныхъ вмѣстѣ подъ заглавіемъ „Двойное подкрѣпленіе“ (Dittochaeon). Большая часть этихъ произведеній, если не все, издана самимъ поэтомъ, который снабдилъ ихъ „Предисловіемъ“ (Praefatio) и „Послѣсловіемъ“ (Epilogus).

Повседневные гимны написаны разнообразными стихотворными размѣрами, соотвѣтствующими ихъ содержанію, и представляютъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, самыя раннія произведенія поэтическаго творчества Пруденція ²⁾. Первые шесть гимновъ относятся къ нѣкоторымъ временамъ дня, которыя у древнихъ христіанъ отличаемы были молитвою, какъ времена особенно знаменательныя въ христіанской жизни. Именно: первый гимнъ

¹⁾ Относительно мнѣнія, что Пруденцій не дожилъ до паденія и смерти Стиликона (22 августа 408 года), мнѣнія, опирающагося на томъ, что, безъ сомнѣнія, поэтъ въ такомъ случаѣ, исправилъ-бы выраженія похвалы и уваженія Стиликону, котораго онъ называетъ „comes (Honorii) atque parens“ (Contr. Symm. 11, 710–711), „noster Stilico“ (Contr. Symm. 11, 743) и т. под., уже Ареваль въ „Prolegomena“ къ своему изданію произведеній Пруденція замѣтилъ: quid hac conjectura infirmius? Quasi vero in scriptorum fuisset potestate librum semel emissum evocare. См. Patr. Curs. Compl. s. I. t. 59, p. 604.

²⁾ Ebert. I. c. p. 244.

относится къ возглашенію пѣтуха; второй гимнъ относится къ восходу солнца; третій гимнъ, озаглавленный „предъ вкушеніемъ пищи“ и четвертый, озаглавленный „по вкушеніи пищи“ касаются вопроса о воздержаніи въ пищѣ; пятый относится къ возженію свѣтильниковъ при наступленіи вечерней темноты; шестой есть гимнъ предъ сномъ. Девятый гимнъ, озаглавленный „гимнъ на всякій часъ“, есть пѣснь хвалы и прославленія Господа Иисуса Христа за Его великія благодѣянія роду человѣческому. Седьмой и осьмой гимны имѣютъ предметомъ постъ. Десятый гимнъ излагаетъ христіанское ученіе о смерти и воскресеніи мертвыхъ. Гимны одиннадцатый и двѣнадцатый относятся къ двумъ великимъ христіанскимъ праздникамъ, именно; одиннадцатый гимнъ—къ Рождеству Христову, а двѣнадцатый—къ Богоявленію.

Въ поэмѣ „О Божествѣ“ излагается ученіе Церкви о Божествѣ Иисуса Христа и опровергаются разныя неправильныя мнѣнія объ этомъ основномъ догматѣ христіанства. Самому изложенію предшествуютъ два предисловія, изъ коихъ одно, состоящее изъ 12 гекзаметровъ, есть какъ-бы символъ или исповѣданіе вѣры поэта, а въ другомъ указываются мотивы, побудившіе къ составленію поэмы ¹⁾. Затѣмъ въ стихахъ 1—177 поэтъ опровергаетъ лжеученіе патрипассіанъ, утверждавшихъ, что Самъ Богъ Отецъ являлся на землѣ, страдалъ и умеръ на крестѣ. Въ стихахъ 178—320 опровергается лжеученіе Савеллія, отвергавшаго различіе Лицъ въ Божествѣ и признававшаго въ Иисусѣ Христѣ только особый видъ проявленія Божества. Въ стихахъ 321—551 изобличается невѣріе іудеевъ въ Божественность Иисуса Христа. Въ стихахъ 552—781 опровергается лжеученіе евіонитовъ, которые, подобно іудеямъ, не признавали Иисуса Христа Богомъ, а видѣли въ Немъ только человѣка, хотя и добродѣтельнаго. Въ стихахъ 782—952 поэтъ говоритъ о природѣ души человѣческой, направляясь противъ мысли, что душа есть часть Бога. Въ сти-

¹⁾ Ср. Ebert. I. с. р. 260.

хахъ 953—1062 опровергается заблужденіе докетовъ, учившихъ, что тѣло Иисуса Христа было призрачное. Въ заключительныхъ стихахъ 1063—1084 доказывается воскресеніемъ Иисуса Христа дѣйствительность всеобщаго воскресенія людей послѣ смерти.

Полемическую тенденцію имѣетъ и другая дидактическая поэма Пруденція, именно поэма „О происхожденіи грѣха“. Въ ней поэтъ раскрываетъ христіанское ученіе о происхожденіи грѣха, направляясь противъ Маркіона. Въ предисловіи рассказывается исторія Каина и Авеля, изъ которыхъ первый представляется образомъ Маркіона, Абель же—образомъ Церкви. Въ самой поэмѣ опровергается сначала въ стихахъ 1—123 лжеученіе Маркіона о двухъ началахъ въ мірѣ и какъ-бы двухъ богахъ. Потомъ въ стихахъ 124—636 доказывается, что зло происходитъ не отъ Бога, но имѣетъ своимъ источникомъ падшаго ангела, который самъ отторгнувшись отъ Бога, увлекъ потомъ къ преступленію воли Божіей и человѣка, вслѣдствіе чего явилась порча и въ природѣ вишней. Затѣмъ въ стихахъ 637—866 дается отвѣтъ на возраженіе: почему Всемогущій Богъ допустилъ зло, если Онъ не есть его Виновникъ? и доказывается, что причина, почему допущено зло Богомъ, заключается въ свободѣ человѣка, который, пользуясь своею свободою правильно, достигаетъ блаженства, а злоупотребляя ею, ниспадаетъ въ адъ. Въ заключеніе, въ стихахъ 867—966 трактуется о свойствахъ души человѣческой и потомъ поэтъ молить Бога пощадить его въ день Страшнаго Суда.—Не лишне замѣтить, что какъ въ поэмѣ „О Божествѣ“ многія мысли заимствованы Пруденціемъ изъ сочиненій древнихъ Отцевъ и Учителей Церкви, боровшихся съ еретиками, не правильно мыслившими объ Иисусѣ Христѣ, такъ въ поэмѣ „О происхожденіи грѣха“ большая часть мыслей и возраженій заимствована изъ сочиненія Тертуліана „противъ Маркіона“.

Стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ есть рядъ картинъ, представляющихъ борьбу въ душѣ человѣческой олицетворенныхъ добродѣтелей съ олицетворенными же пороками. Добродѣтели признаются какъ-бы принадлежностію христіанства, а пороки

достояніемъ язычества, почему и все стихотвореніе носитъ до нѣкоторой степени апологетическій характеръ. Сначала въ стихахъ 21—39 изображается сраженіе Вѣры съ Идолослуженіемъ, потомъ въ стихахъ 40—108 сраженіе Цѣломудрія съ Похотью, потомъ въ стихахъ 109—177—Терпѣнія съ Гнѣвомъ, далѣе въ стихахъ 178—309—Смиренія съ Гордостью, далѣе въ стихахъ 310—453—Воздержанія съ Роскошью, затѣмъ въ стихахъ 454—669—Щедрости съ Корыстолюбіемъ, наконецъ въ стихахъ 670—822—сраженіе Согласія съ Раздоромъ. Въ заключительныхъ стихахъ 823—915 описывается построеніе добродѣтелями—Вѣрою и Согласіемъ храма Христу въ воспомнаніе одержанной надъ врагами побѣды, при чемъ поэту предносилось описаніе небеснаго Иерусалима въ XXI главѣ Апокалипсиса.

Не прикровенно, но прямо и рѣшительно ратуетъ противъ язычества Пруденцій въ произведеніи, имѣющемъ заглавіе „Противъ Симмаха“ и раздѣленномъ на двѣ книги. Поводомъ къ составленію этого произведенія послужили попытки сторонниковъ политензма отстоять древнія привилегіи его, попытки, не прекращавшіяся и послѣ неудачныхъ петицій Симмаха къ Граціану и Валентиніану II. Въ первой книгѣ доказывается нелѣпость язычества вообще, а во второй опровергаются доводы Симмаха въ пользу языческой религіи, особенно въ пользу возстановленія въ куріи жертвенника Побѣды и сохраненія весталкамъ ихъ доходовъ, при чемъ почти только повторяется съ нѣкоторыми распространеніями то, что было уже сказано Амвросіемъ въ его отвѣтѣ на петицію Симмаха къ Валентиніану II.

Подобно гимнамъ повседневному, мученическіе гимны написаны разнообразными стихотворными размѣрами. Одни изъ этихъ гимновъ прославляютъ Испанскихъ мучениковъ. Таковы гимны: первый, третій, четвертый, пятый, шестой; сюда же можно отнести и тринадцатый гимнъ, воспѣвающий Кипріана Карфагенскаго, котораго поэтъ считаетъ принадлежащимъ Испаніи по любви къ ней ¹⁾. Другіе мученическіе гимны прославляютъ му-

¹⁾ Perist. XIII, 3.

чениковъ Римскихъ. Таковы: гимнь второй, прославляющій священномученика архидіакона Лаврентія, двѣнадцатый, посвященный прославленію мученической кончины апостоловъ Петра и Павла, четырнадцатый, воспѣвающій мученицу Агнію. Иные изъ гимновъ прославляютъ мучениковъ, останки коихъ поэтъ имѣлъ случай видѣть и чествовать во время путешествія своего въ Римъ. Наконецъ, десятый гимнь воспѣваетъ мученика Романа, а осьмой есть не что иное, какъ стихотворная надпись для крещальни, воздвигнутой надъ останками неизвѣстныхъ мучениковъ, по всей вѣроятности, воспѣваемыхъ въ первомъ гимнѣ Еметерія и Хелидонія.

Наконецъ, произведение Пруденція, имѣющее названіе „Двойное подкрѣпленіе“ (Dittochaeon) есть не что иное, какъ совокупность 49 четверстишій, описывающихъ нѣкоторыя событія и предметы, упоминаемые въ Св. Писаніи ¹⁾. Предполагаютъ, что эти четверстишія имѣли цѣлю служить пояснительнымъ текстомъ для живописныхъ изображеній предметовъ и событій, которыхъ они касаются.

Гимны Пруденція, какъ повседневныя, такъ и мученическія, принадлежатъ къ образцовымъ произведеніямъ древняго христіанскаго гимнотворчества.

Что касается гимновъ повседневныхъ, то общій характеръ ихъ такой: въ нихъ или разъясняется,—частію теоретическими соображеніями, частію мѣстами Св. Писанія,—значеніе извѣстнаго времени, къ которому относится гимнь, или предлагаются размышленія о томъ или другомъ предметѣ христіанской вѣры и жизни. При разъясненіи важности извѣстнаго времени Пруденцій часто, и съ видимою любовію, сближаетъ явленія міра духовнаго съ явленіями природы внѣшней. Такъ въ первомъ гимнѣ поющій пѣтухъ напоминаетъ ему Небеснаго Судію, призывающа-

¹⁾ Напр. первое четверстишие имѣетъ предметомъ своимъ грѣхопаденіе Адама и Евы; шестое описываетъ сонъ Фараона, изъясненный Іосифомъ; двадцать седьмое—поклоненіе волхвовъ; тридцать осьмое—воскрешеніе Лазаря.

го насъ къ пробужденію отъ тьмы грѣха; такъ во второмъ гимнѣ восходъ солнца напоминаетъ явленіе Солнца правды; въ пятомъ гимнѣ огонь, возжигаемый въ домахъ христіанъ при наступленіи вечера, представляется образомъ благодатнаго огня, горящаго въ душахъ христіанъ; въ одиннадцатомъ гимнѣ увеличеніе орбиты солнца послѣ зимняго солнцестоянія ставится въ связь съ тѣлеснымъ рожденіемъ Господа Ісуса Христа, дающаго полный свѣтъ человѣческому роду. Столь-же часто сближаются и параллелизуются событія Новаго Завѣта съ событіями ветхозавѣтными, прообразовавшими оныя. Ср. Cath. XII, 141—180; V, 81 и слѣд.

Гимны мученическіе, по своему характеру, суть не столько гимны въ собственномъ смыслѣ, сколько стихотворныя описанія страданій, воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ. Нерѣдко, также, кромѣ страданій мучениковъ, описываются въ нихъ и другіе сродные предметы, напр. чествованіе, воздававшееся мученикамъ; въ одиннадцатомъ гимнѣ встрѣчаемъ описаніе катакомбъ, въ двѣнадцатомъ описаніе крещальни надъ гробницею апостола Петра и описаніе базилики апостола Павла вблизи Рима. Въ иныхъ гимнахъ высказываются мысли и сужденія, направленные противъ язычества и въ защиту христіанства и обыкновенно влагаемые въ уста мучениковъ, приговоренныхъ къ страданіямъ.

Конечно, гимны Пруденція не свободны отъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Въ нихъ нерѣдко Пруденцій многословенъ и растянутъ; нерѣдко, также, собственно лирическій элементъ закрываетъ и подавляетъ онъ элементомъ повѣствовательнымъ ¹⁾ и дидактическимъ ²⁾; при описаніи страданій мучениковъ иногда впадаетъ въ чрезмѣрный реализмъ и переходитъ границу поэтическаго.

Но повсюду въ гимнахъ Пруденція мы видимъ теплое, искреннее чувство. Въ гимнахъ повседневныхъ сердце поэта одушевлено видомъ разнообразныхъ милостей и благъ, дарованныхъ человеку Богомъ; въ гимнахъ-же мученическихъ онъ восторгается ге-

¹⁾ Ср. Cath. VII, 81 sqq.

²⁾ Cath. VII, 6 sqq.; 201 sqq.; Per. X, 126 sqq.; 341 sqq.

ройствомъ мучениковъ и твердою вѣрою въ Бога, которую они, подкрѣпляемме помощію свыше, сохраняли среди самыхъ лютыхъ мукъ. Богатая фантазія поэта переполнена, можно сказать, образами и онъ нерѣдко развертываетъ рядъ величественныхъ картинъ, которыя даже иногда до нѣкоторой степени нарушаютъ ясность композиціи. Такъ въ пятомъ повседневномъ гимнѣ сгруппированы чудеса, совершенныя Богомъ въ Ветхомъ Заветѣ чрезъ Моисея ¹⁾; такъ въ девятомъ повседневномъ гимнѣ собраны въ одной величественной картинѣ чудеса Іисуса Христа ²⁾. Теплою чувства и картинностію представленія оживляются въ гимнахъ даже сухія дидактическія темы. И неудивительно, что въ нихъ мы встрѣчаемъ множество прекрасныхъ, истинно поэтическихъ, стиховъ! ³⁾

Въ заключеніе два слова о самомъ переводѣ.

Предлагаемый переводъ гимновъ Пруденція сдѣланъ съ латинскаго оригинала въ изданіи Дресселя ⁴⁾.

Такъ какъ текстъ гимновъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по разнымъ причинамъ не имѣетъ совершенной ясности, то въ этихъ мѣстахъ вставлены мною объяснительныя слова, отдѣленные скобками. Для той-же цѣли, именно дабы придать бѣольшую ясность извѣстному мѣсту, а равно дабы болѣе полно и законченно отгнать мысль поэта, присоединены кое-гдѣ подстрочныя примѣчанія, въ которыхъ или комментируются отдѣльныя фразы, или изъясняются малозвѣстныя названія, или приводятся изреченія Св. Писанія, служившія основаніемъ для извѣстной мысли или извѣстнаго выраженія.

Прозаическая передача лишаетъ, конечно, гимны Пруденція въ

¹⁾ Стих. 29 и слѣд.

²⁾ Стих. 28 и слѣд.

³⁾ Ср. Cath. II, 57—72; III, 26—30; 81—90; V, 149—164; IX, 82—84; Per. II, 453—472; 529—536; V, 545—560; X, 621—645; XIV, 94—111.

⁴⁾ Aurelii Prudentii Clementis quae exstant carmina. Ad Vaticanorum aliorumque codicum et optimarum editionum fidem, resensuit, lectionum varietate, illustravit, notis explicavit Albertus Dressel. Lipsiae. 1860.

моемъ переводѣ той изящной одежды, какую они имѣютъ въ оригиналѣ. Но стихотворный переводъ гимновъ Пруденція, точно воспроизводящій оригиналъ, едва-ли возможенъ, по самому ихъ характеру. Съ другой стороны, „гдѣ“—скажу съ Лесспигомъ,— „тотъ счастливый версификаторъ, котораго мѣра слоговъ или „рима не заставили-бы иное сказать пространнѣе или короче, „иное сильнѣе или слабѣе, раньше или позднѣе, чѣмъ онъ ска- залъ-бы, свободный отъ этого давленія?“...

П О В С Е Д Н Е В Н Ы Е Г И М Н Ы .

I.

Гимнъ на возглагошеніе пѣтуха.

1. Птица — провозвѣстница дня указываетъ пѣніемъ близость разсвѣта: Христосъ же—Пробудитель умовъ призываетъ насъ къ жизни.

5. Возглашая: недужные, уснувшіе, лѣнивые! оставьте ложа (ваши!) будьте чистыми, правыми, трезвыми и бодрствуйте: Я уже близокъ ¹⁾.

9. Когда взошло ясное солнце, тогда уже поздно покидать ложе, развѣ только часть ночи была проведена въ трудѣ.

13. Голосъ птицъ, раздающійся незадолго до разсвѣта съ верха жилищъ, есть образъ (возглагошенія) нашего Судіи ²⁾.

17. (Тотъ голосъ) увѣщааетъ объятыхъ ужасной тьмою и бездѣйствующихъ на расслабляющихъ ложахъ оставить покой, ибо близокъ уже день:

¹⁾ Ср. Матѣ. XXIV, 42: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ приидеть*; Марк. XIII, 33, 35; 1 Кор. XVI, 13: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь*; 1 Петр. V, 8: *трезвитесь, бодрствуйте*.

²⁾ Цоющій пѣтухъ напоминаетъ поэту Господа, прежде всего, какъ Пробудителя умовъ къ нравственной жизни (ст. 1—4), но, также, Господа — Судію живыхъ и мертвыхъ (ст. 13—16; ср. 45—48). Какъ пѣтухъ поетъ ночью, такъ, по представленію древнихъ христіанъ, раздастся ночью и трубный звукъ, призывающій на Страшный Судъ.

21. Пусть заря, свѣтоносно разливаясь по небу, надеждою на свѣтъ (солнечный) подкрѣпитъ всѣхъ занятыхъ работой.

25. Этотъ, краткое время продолжающійся, сонъ есть образъ вѣчной смерти; грѣхи, какъ ужасная ночь, принуждаютъ бездѣйствовать и спать ¹⁾).

29. Но раздающійся свыше учительный голосъ Христа напоминаетъ, что свѣтъ уже близокъ: пусть умъ не предается усыпленію,

33. И пусть сонъ (духовный) не до конца бездѣйственной жизни угнетаетъ сердце, скороненное преступленіемъ и забытое о своемъ свѣтѣ.

37. Говорятъ, что демоны, блуждающіе въ ночной тьмѣ, (ими) излюбленной, въ ужасѣ рассыпаются въ разныя стороны, лишь возгласить пѣтухъ.

41. Когда разсѣянъ мракъ, сихъ спутниковъ ночи гонитъ прочь ненавистная (имъ) близость свѣта, спасенія, дѣйствія божественной силы.

45. Имъ извѣстно, что исчезновеніе мрака (физическаго) есть знакъ возврата надежды на пришествіе Бога, возникающей въ насъ, когда мы освобождаемся отъ усыпленія ²⁾).

49. Значеніе этой птицы показалъ Петру Спаситель, предрекая, что сей трижды отречется Его прежде, чѣмъ возгласитъ пѣтухъ ³⁾).

53. Ибо прегрѣшеніе совершается прежде, чѣмъ вѣстникъ приближающагося дня ⁴⁾ просвѣтитъ человѣческій родъ и прегрѣшенію положить конецъ.

¹⁾ Мысль о сходствѣ сна и смерти тѣлесной перѣдко высказывалась и языческими писателями; ср. Cicero: Disput. Tusc. 1, 38, § 92: (mortem) somni simillimam volunt esse... habes somnum imaginem mortis; Ovidii: Amor. 11, 9, 41: stulte, quid est somnus, gelidae nisi mortis imago? Цруденцій идетъ далѣе въ сближеніи, уподобляя сонъ не только тѣлесной смерти, но и духовной.

²⁾ Какъ выше (въ ст. 13—16) пѣніе пѣтуховъ предъ разсвѣтомъ представлено отъ поэта образомъ воззванія къ намъ Господа Іисуса, такъ здѣсь надежда на свѣтъ солнечный (ст. 24) сближается съ надеждою на пришествіе Господа и представляется, что одно воспоминаніе объ этомъ, возбуждаемое въ демонахъ наступленіемъ разсвѣта, заставляетъ ихъ удалиться.

³⁾ Матѳ. XXVI, 34; Лук. XXII, 34; Іоан. XIII, 38.

⁴⁾ Разумѣется пѣтухъ.

57. Оплакалъ, наконецъ, отрицавшійся вину устъ (своихъ),— ибо умъ его оставался невиннымъ и духъ сохранялъ вѣру,—

61. И потомъ уже не сказалъ ничего такого (нечестиваго) слабымъ языкомъ; узнавъ пѣніе пѣтуха, онъ содѣлался праведнымъ и пересталъ грѣшнить.

65. Въ то время покоя, когда радостно возглашаетъ пѣтухъ, и Христосъ—вѣрусемъ мы—возвратился изъ ада ¹⁾.

69. Тогда сокрушена была сила смерти, тогда уничтоженъ былъ законъ ада; ²⁾ тогда преобладающая сила дня заставила удалиться ночь.

73. Пусть же теперь прекратится нечестіе; пусть заснетъ мрачный грѣхъ; пусть бездѣйствуетъ смертоносная вина, сама погрузившись въ сонъ.

77. А духъ теперь, при окончаніи ночи, пусть, какъ стражъ, бодрствуетъ и пребываетъ дѣятельнымъ во все остальное время.

81. Воззовемъ къ Іисусу съ плачемъ, съ мольбою, съ духомъ трезвымъ: усердная мольба отгоняетъ сонъ отъ чистаго сердца.

85. Довольно (времени) глубокое забвеніе, при покоѣ тѣлесныхъ членовъ, угнетало, отягчало; одержало душу, увлекаемую туда и сюда пустыми грезами.

89. Лживо и пусто все, что мы, какъ будто находясь во снѣ, дѣлаемъ ради мірской славы. Будемъ бодрствовать: здѣсь истина.

93. Деньги, удовольствія, радости, богатства, почести, удачи, все злое, насъ увлекающее, превращается въ ничто, лишь наступаетъ утро.

97. Христе! удали сонъ (отъ насъ), разорви узы ночи, разрѣши древній грѣхъ и подай новый свѣтъ!

П. Цвѣтковъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Слова эти представляютъ примѣненіе къ данному случаю и распространеніе евангельскаго повѣствованія, что Іисусъ Христосъ воскресъ рано утромъ. Марк. XVI, 9; слѣд. Матѣ. XXVIII, I в слѣд.; Лук. XXIV, I в слѣд.; Іоан. XXI, I в слѣд.

²⁾ Подъ закономъ ада (ср. Cath. IX, 73—75) разумѣется здѣсь невозможность воскреснуть послѣ смерти и выдти изъ ада, каковая невозможность устранена Побѣдителемъ смерти—Христомъ.

РАЗЛИЧНЫЯ НАПРАВЛЕНІЯ НѢМЕЦКОЙ ФИЛОСОФІИ ПОСЛѢ ГЕГЕЛЯ

ВЪ

ОТНОШЕНІИ ЕЯ КЪ РЕЛИГІИ.

(Продолженіе *).

Мы показали уже, какимъ образомъ, по Шеллингу, изъ совокупной дѣятельности потенцій произошелъ міръ. Этотъ первоначально созданный міръ, хотя отличенъ отъ Бога, вначалѣ однакожъ пребывалъ въ Богѣ, потому что самыя потенціи—творческія силы міра находятся въ Богѣ и въ то же время представляются заключенными въ мірѣ, будучи соединены между собою гармоническимъ образомъ. Онѣ, эти потенціи, содержатся въ новосозданномъ мірѣ и въ то же время сами содержатъ его. Представителемъ, въ собственномъ смыслѣ носителемъ потенцій, гармонически соединенныхъ между собою въ мірѣ является первый человѣкъ, который, однакожъ, такъ какъ онъ есть существо міра, въ то же время и самъ связанъ единствомъ потенцій. Такимъ образомъ Богъ, три потенціи природы и человѣкъ представляются первоначально пребывающими въ тѣсномъ союзѣ между собою. Не таково состояніе существующаго теперь міра. По причинѣ являющагося повсюду въ этомъ мірѣ зла, мы не можемъ признать настоящій міръ тождественнымъ съ первоначальнымъ. Нынѣ существующій міръ, очевидно, представляетъ слѣды происшедшаго въ немъ нѣкогда разстройства и постепенно возвращающагося къ преж-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1887 г. № 2.

нему своему состоянію порядка вещей какъ въ области природы, такъ и въ исторіи. Посему необходимо допустить, что нѣкогда произошло отторженіе отъ Бога созданнаго Имъ первомира и хотя такой переворотъ въ первоначальномъ мірѣ не можетъ быть доказанъ съ логическою необходимостію, но онъ долженъ быть предположенъ потому еще, что представляется такимъ событіемъ, въ слѣдствіе котораго и посредствомъ котораго только и могли осуществиться какъ свобода первыхъ сотворенныхъ людей, такъ и личная свободная жизнь домірныхъ потенцій. Переворотъ, происшедшій нѣкогда въ мірѣ, если онъ могъ привести къ благимъ цѣлямъ, къ тому, что долженствовало быть, естественно могъ быть *допущенъ* Богомъ, именно какъ средство осуществленія этихъ цѣлей, а не потому, чтобы Богъ Самъ хотѣлъ его. Велико различіе между положительно злымъ и тѣмъ, что только не есть само по себѣ доброе: первое вовсе не должно быть, послѣднее только не есть то, что должно быть, не есть, слѣдовательно, самая конечная цѣль, но можетъ быть средствомъ къ этой цѣли. Таковъ именно былъ совершившійся нѣкогда въ мірѣ переворотъ и потому онъ произошелъ не противъ воли Божіей, но также и не по волѣ Божіей, произошелъ не отъ Бога, какъ Бога, слѣдовательно, не былъ положительно Имъ желаемъ, но не былъ также рѣшительно и нежелаемъ Имъ, значитъ, былъ только допущенъ Богомъ, потому что Богъ видѣлъ въ немъ возможность конечнаго блага. Какъ же совершилось отпаденіе первоначальнаго міра отъ Бога, какъ произошелъ существующій нынѣ міръ?

Послѣ того, какъ первый міръ окончательно образовался, а вмѣстѣ съ тѣмъ произошелъ человѣкъ, потенціи, какъ небесныя существа, передаются человѣку, дабы онъ содержалъ ихъ въ должномъ соподчиненіи и гармоніи и такимъ образомъ былъ хранителемъ райскаго единства жизни. Теперь все божественно, природа просвѣтлена, человѣкъ пребываетъ въ высшемъ единствѣ съ Богомъ. Но является у человѣка мысль и намѣреніе создать новый міръ, дабы быть совершенно независимымъ отъ Бога, и такое намѣреніе человѣка производитъ раздоръ въ первомъ, исполненномъ согласія и добра мірѣ, разру-

шаетъ гармонію потенцій, которыя теперь превращаются въ космическія силы, подчиняющія себѣ человѣческое сознаніе, вслѣдствіе чего обоготворяются и почитаются имъ до тѣхъ поръ, пока въ откровеніи не вступаютъ снова въ общеніе и союзъ съ Богомъ, какъ уже личныя существа. Такъ является зло и осуществляется свобода человѣка.

Какъ вначалѣ, въ процессѣ міротворенія, первая потенція была безграничною матеріей міра, такъ и теперь, вслѣдствіе грѣхопаденія человѣка, по расторгненіи того союза, въ какомъ потенціи содержались въ немъ,—она есть отрѣшившаяся отъ единства съ прочими потенціями безграничная матерія; съ другой стороны,—какъ и въ процессѣ міротворенія—вторая потенція стремится противудѣйствовать безграничному господству первой. Исторія падшаго міра есть поэтому повтореніе исторіи творенія міра съ тою однакожъ весьма важною разницею, что потенціи являются теперь дѣйствующими, какъ самостоятельныя независимо отъ Бога существующія, или точнѣе—отрѣшившіяся отъ Бога космическія силы, между тѣмъ какъ при твореніи міра процессъ потенцій совершался въ Самомъ Богѣ. Далѣе, такъ какъ главною дѣятельною силою въ исторіи падшаго міра является вторая потенція, какъ противудѣйствующая первой: то поэтому исторія эта есть по преимуществу исторія второй потенціи. Человѣкъ по свободной волѣ своей могъ совершить негодное Богу, и онъ дѣйствительно расторгнулъ союзъ потенцій, вслѣдствіе чего божественный міръ сдѣлался отпадшимъ отъ Бога, случайнымъ и испорченнымъ. Но это уничиженіе потенцій чрезъ дѣло спасенія превращается въ еще бѣольшую ихъ славу. Человѣкъ хотѣлъ быть равнымъ Богу, но онъ сдѣлался равнымъ не цѣлому Богу, а только второй потенціи: по его винѣ Сынъ Божій является сыномъ человѣческимъ. Но не вдругъ Сынъ Божій явился сыномъ человѣческимъ, существомъ личнымъ. Первоначально, по паденіи человѣка, находясь въ уничиженномъ состояніи, онъ ведетъ борьбу противъ первой потенціи,—безграничной матеріи,—какъ міровая душа, вновь организующая безформенный матеріалъ, которая только посредствомъ постепеннаго преодоленія матерій возвращается къ себѣ самой, одухотворяется

и олицетворяется. Такимъ образомъ сынъ—вторая потенція— есть еще прежде Иисуса явившійся въ мірѣ логосъ, но явившійся въ бытіи экстагическомъ. Въ этомъ своемъ состояніи Онъ постепенно осуществляетъ предопредѣленную ему цѣль, которая состоитъ въ томъ, чтобы преодолѣть безграничное могущество первой потенціи, что исполняетъ онъ съ добровольною покорностію, а по исполненіи возвращаетъ Своему Отцу данную ему власть надъ первою потенціею. Но и послѣ откровенія сына въ лицѣ І. Христа еще не окончательно возстановленъ разрушенный человѣкомъ миръ потенцій и союзъ ихъ съ Богомъ. Такой союзъ ихъ съ Богомъ осуществится только въ концѣ міра. Человѣчество пережило уже первый періодъ исторіи, періодъ до-христіанскій, или до разрѣшенія борьбы двухъ первыхъ потенцій побѣдою второй надъ первою, пережило отчасти и послѣ-христіанскій и постепенно переходитъ во всеобщее царство Божіе, полное осуществленіе котораго предстоить въ отдаленномъ будущемъ.

Міровая исторія раздѣляется такимъ образомъ на двѣ эпохи, именно на исторію до времени откровенія Сына и послѣ него. Глубочайшее разумѣніе ея состоитъ въ пониманіи этого откровенія и предшествующаго ему миеологическаго процесса въ сознаніи народовъ до-христіанскихъ, который есть ничто иное, какъ постепенное проявленіе самаго откровенія, такъ что послѣднее не можетъ быть понято безъ миеологіи. Философія откровенія и философія миеологіи образуютъ вмѣстѣ содержаніе положительной философіи исторіи.

Миеологія представляетъ собою процессъ человѣческаго сознанія объ абсолютномъ. Посему нельзя согласиться съ тѣмъ обычнымъ взглядомъ, что миеологія—плодъ невѣжества и заблужденія, что въ ней ничего нѣтъ кромѣ субъективныхъ представлений, созданныхъ фантазіею. Миеологическое сознаніе имѣло нѣкоторую относительную истину для тѣхъ временъ и народовъ, которымъ оно принадлежитъ. Человѣчество жило нѣкогда среди нестроенія и взаимной борьбы потенцій, само испытывало эту борьбу и это нестроеніе потенцій, а потому естественно, что такое состояніе потенцій отразилось и въ его сознаніи. Миеологическій процессъ, т. е. процессъ созданія

религіозныхъ міеовъ и культовъ у разныхъ народовъ представляетъ собою исторію постепеннаго перехода или восхожденія потенцій отъ грубо натуральнаго и безсознательнаго (объективнаго) ихъ состоянія къ самосознанію и вмѣстѣ съ тѣмъ къ Богосознанію.

Въ процессѣ міеологическомъ дѣйствуютъ тѣ же потенціи, которыя мы видѣли и въ первомъ твореніи, потому что только вмѣстѣ съ возстановленіемъ потенцій въ первоначальной ихъ чистотѣ должно было опять возникнуть истинное Богосознаніе въ человѣчествѣ. Такое постепенное возстановленіе потенцій въ первоначальное, но утраченное ими состояніе, осуществляется въ различныхъ міроисторическихъ и религіозно-историческихъ періодахъ, раздѣленныхъ между различными народами, такъ что въ каждомъ такомъ періодѣ выражается господство въ мірѣ какой-либо потенціи, а всѣ вмѣстѣ эти періоды представляютъ исторію взаимной борьбы потенцій и попеременно-го господства въ мірѣ одной какой-либо изъ нихъ надъ другими. Первый періодъ міровой исторіи, равно какъ и исторіи религіознаго сознанія въ человѣчествѣ, есть періодъ господства безграничнаго бытія первой потенціи, которая возобладала надъ сознаніемъ человѣка и содержала его въ рабскомъ подчиненіи волшебнымъ образамъ магіи. Этому періоду соотвѣтствуетъ астральная религія или сабеизмъ и кочевой образъ жизни людей, которые, не будучи прикрѣплены къ опредѣленному мѣсту союзомъ государственнымъ, и не раздѣляясь еще на народы, подобно разсѣяннымъ на небѣ скопищамъ звѣздъ, безпрестанно и безцѣльно блуждаютъ, переходя съ мѣста на мѣсто. Посему божественное является въ этотъ періодъ въ неопредѣленномъ образѣ цари неба.

Въ борьбѣ двухъ первыхъ потенцій первая преобѣждаетъ второю не вдругъ, но постепенно, такъ что первая потенція только мало по-малу уступаетъ второй. Этотъ переходъ отъ господства перваго къ господству второго принципа выразился въ представленіяхъ древности подъ видомъ превращенія мужскаго бога въ женскій образъ богини. Уранось преобразуется въ Уранію. Безгранично неопредѣленное существо перваго принципа, при наступленіи господства второго, получаетъ

опредѣленность; вслѣдъ за почитаніемъ неограниченнаго и потому темночувствуемаго могущества, какое представляетъ видимое движеніе міра,—почитаніемъ неяснымъ, слѣдуетъ болѣе опредѣленное почитаніе царицы неба, имѣвшей преимущественно въ Вавилонѣ свой культъ подъ именемъ Мелиты, о которомъ говоритъ Геродотъ.

Но вторая потенція всегда есть только средство, а не цѣль; цѣль, которая есть третье, собственно то, что должно быть, едва обозначается въ процессѣ второго принципа и потому только еще предчувствуется, предугадывается религіознымъ сознаніемъ. Это третье, лежащее въ основаніи доэллинской мифологіи, какъ увидимъ, выразилось въ сознаніи религіозномъ подъ образомъ Діониса. Но прежде, нежели идея, воплощенная въ этомъ образѣ, пріобрѣла господство въ умахъ, совершается, какъ сказано, продолжительная и трудная борьба въ исторіи между первымъ и вторымъ принципомъ: первый принципъ снова возстаетъ противъ второго и господство его выражается въ мужскомъ образѣ Ваала у Карфагенянъ и Финикіянъ. Этотъ богъ, хотя не признаетъ еще другаго бога, не смотря на то на ряду съ нимъ являются другіе боги, какъ напр.: Молохъ, Кроносъ. Поэтому третій, свободный и освобождающій принципъ еще не можетъ волиѣ открыться, онъ является только въ видѣ страждущаго угнетеннаго сына боговъ въ мифологическомъ образѣ Геркулеса, который не успѣлъ достигнуть господства. Наконецъ Кроносъ дѣлается богиней (Рей), которая есть magna mater многихъ боговъ, и въ этомъ случаѣ мы видимъ тотъ же процессъ сознанія, представляющаго въ образѣ богини какъ многое, что сначала было для него единою силою, который выразился уже въ превращеніи Ураноса въ богиню Уранію, такъ какъ это превращеніе означаетъ, что первоначальное почитаніе неба, какъ единаго могущества, уступило мѣсто сознанію раздробительности этой единой силы въ безчисленномъ множествѣ звѣздъ. Пока сознаніе, поглощенное абсолютнымъ господствующею потенціею, не могло отрѣшиться отъ нея и было съ нею тождественнымъ, до тѣхъ поръ господствовали монотеизмъ, но это монотеизмъ не истинный. Какъ скоро первая, безформенная сама въ себѣ потенція препобѣждается вто-

рою и подчиняется организующей ея силѣ: то вмѣстѣ съ тѣмъ и сознание человѣческое отрѣшается отъ нея и не только отрѣшается, но даже является противудѣйствующимъ ей. Такимъ образомъ человѣческое самосознание не только служитъ основаніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно есть и результатъ того еогонического процесса, посредствомъ котораго духъ опять достигаетъ господства въ мірѣ, открываясь какъ рождающая себя въ борьбѣ двухъ первыхъ потенцій и стремящаяся къ свѣту существованія *третья потенція*.

Переходъ отъ поперемяннаго господства первой и второй потенцій, достигаемаго ими во взаимной борьбѣ между собою, — къ рожденію изъ этой борьбы третьей потенціи олицетворяется въ мифологіяхъ индійской и египетской, но рѣшительное обнаруженіе въ мірѣ третьей потенціи представляетъ мифологія греческая. Относительно послѣдней мифологіи Шеллингъ замѣчаетъ, что при разсмотрѣніи ея слѣдуетъ различать народный греческій политеизмъ отъ того мифическаго процесса, какой мы видимъ въ мистеріяхъ, потому что этотъ процессъ и представляетъ собственно зерно и сущность греческаго политеизма. Сущность этого процесса состоитъ въ слѣдующемъ. Діонисъ, позже другихъ явившійся, какъ побѣдоносный богъ, вмѣстѣ съ Деметрою, освящаетъ земледѣліе и винодѣліе и такимъ образомъ служитъ выраженіемъ того, что сознание человѣка въ греческой, осѣдлой государственной жизни впервые обращается къ самому себѣ, между тѣмъ какъ въ сабензмѣ, будучи подчинено господству матеріальнаго принципа, оно было внѣ самаго себя. Посему онъ есть богъ человѣческаго сознанія, освобождающій его отъ реальныхъ силъ и сообщающій духу перевѣсъ надъ природою. Въ самомъ дѣлѣ, особенное значеніе греческой мифологіи, отличающее ее отъ прочихъ, состоитъ въ томъ, что въ ней является господствующимъ духъ, т. е. третья потенція: въ мифологическихъ представленіяхъ греческихъ божествъ духовность, форма преобладаетъ надъ матеріальнымъ элементомъ; первая потенція, очевидно, здѣсь ограничена и побѣждена; она представляется теперь лишь въ значеніи общаго натурального основанія, лежащаго въ подножіи цѣлаго міра боговъ, который, какъ олицетвореніе множества и

разнообразія формъ—высшей потенціи, возвышается и господствуетъ надъ нимъ, и такимъ образомъ въ греческомъ мифологическомъ сознаніи идея реального единства сочетается съ идеею множества формальнаго. Такое существенное значеніе греческой мифологій—господство третьей потенціи выразилось, какъ сказано, преимущественно въ мистеріяхъ, въ образѣ Діониса, историческіе метаморфозы котораго представляютъ моментъ продолжительной борьбы потенцій. Прежде всего Діонисъ является богомъ прошедшаго, богомъ того времени, когда господствовалъ матеріальный принципъ и въ этомъ значеніи своемъ онъ носитъ названіе Діониса Загрея (*Ζαγρεύς*). Но когда господство первой потенціи безформальнаго бытія смѣняется торжествомъ второй: то и Діонисъ вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ значеніе виновника всякаго богатства въ природѣ и мірѣ человѣческомъ и раздаятеля всякихъ даровъ, а потому называется Плутономъ. Такимъ образомъ Діонисъ, въ двухъ различныхъ видахъ своихъ, олицетворяетъ два періода въ процессѣ потенцій, именно періодъ безформеннаго единства и другой періодъ живой красоты въ разнообразныхъ формахъ. Но между этими двумя періодами было еще время дикой борьбы Діониса съ матеріальными богами доисторическими,—время, представляющее переходный пунктъ отъ господства первой потенціи къ торжеству второй.—Наконецъ, третій, побѣдоносный Діонисъ является въ видѣ исполненнаго радости, ликующаго, блаженнаго Якха ¹⁾. Онъ представляется въ этомъ третьемъ своемъ видѣ подъ образомъ младенца и потому есть богъ будущаго, предзнаменуетъ истину, которая только впоследствии откроется, о которой, слѣдовательно, мифологическое сознаніе грековъ могло только гадать.

Мифологическое сознаніе язычества имѣетъ такимъ образомъ связь съ христіанствомъ; оно приводитъ къ началу его: тамъ, гдѣ оканчивается натуральный процессъ религіознаго языческаго сознанія, полагается начало откровенной религіи, которая одна-кожъ должна была явиться уже не въ видѣ натурального процесса подобно религіямъ языческимъ, а какъ фактъ историче-

¹⁾ *Ἰαχῦος*—мистическое имя Бахуса отъ *ἰάχω*, *ἰαχέω*=кричать, ликовать.

скій, въ собственномъ смыслѣ должна была открыться. Вотъ сущность воззрѣній Шеллинга на христіанство.

Средоточіе Откровенія—Христось, второе Лице Троичности, которое, лишившись, вслѣдствіе грѣха человѣка, своей личности и славы, до времени откровенія, въ періодъ язычества было въ уничиженномъ состояніи и дѣйствовало какъ натуральная потенція. Когда человѣкъ, желая быть независимымъ отъ Бога и даже быть равнымъ Ему, расторгнулъ свой союзъ съ Нимъ: въ то время и Сынъ сдѣлался также независимымъ отъ Отца, а чрезъ то открылась для Него возможность или окончательно разорвать союзъ съ Богомъ и стать полнымъ Господомъ и Божествомъ міра, или-же добровольно подчиниться волѣ Отца, но какъ, извѣстно избираетъ и рѣшается на послѣднее. Христось не послѣдовалъ совѣту искушителя діавола, пытавшагося прельстить Его царствами міра, но захотѣлъ быть посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ. Различіе между до-христіанскимъ и христіанскимъ періодами исторіи состоитъ въ томъ, что тамъ постепенное преодоленіе матеріальнаго принципа вторымъ было натуральнымъ, внѣшнимъ процессомъ, между тѣмъ какъ здѣсь оно является духовнымъ. Путемъ добровольнаго самоотверженія посредствующая (между первою и третьею) потенція опять вступаетъ въ бытіе личное и состояніе чистоты и такимъ образомъ приобрѣтаетъ опять ту славу, какую имѣла она у Бога до сотворенія міра. Этой второй славы Христось уже не можетъ лишиться. Сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ отрѣшился отъ своей внѣ—божественной божественности, дабы передать ее Отцу. Христіанство—вѣчная религія, потому что исторія его вѣчна. Ибо процессъ троичности обнимаетъ въ себѣ всю судьбу міра отъ начала ея до конца; Христось дѣйствовалъ въ мірѣ еще до времени полного своего откровенія, именно въ періодъ язычества, хотя дѣйствовалъ тамъ только какъ натуральная потенція. Истинная же религія именно должна быть вѣчною и всеобъемлющею, исторія ея должна быть непрерывна. Посему христіанство есть не только вѣчная, но и истинная религія.

Третья потенція, или Св. Духъ (*causa finalis*), есть побуждающая, направляющая въ процессъ взаимодействія двухъ

первыхъ; она не непосредственно стремится къ одолѣнію внѣ-божественнаго, матеріальнаго бытія, но побуждаетъ къ тому Сына. Посему въ дѣйствительной исторіи міра Духъ могъ выступить, какъ самостоятельно дѣйствующая сила, лишь послѣ того, какъ отпадшее отъ Бога бытіе было препобѣждено Сыномъ. Такъ какъ Христосъ послѣдовалъ за отпадшимъ отъ Бога міромъ и рѣшился спасти его отъ конечной гибели, дабы онъ не дѣлался добычею гнѣва Божія: то Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ участіе въ винѣ міра и долженъ былъ понести на Себѣ гнѣвъ Божій за грѣхъ міра. А что Христосъ въ тоже время лишился союза съ Духомъ, это видно изъ того, что при крещеніи Онъ получаетъ Духа, слѣдовательно, до крещенія былъ внѣ Его. Такимъ самопожертвованіемъ Христосъ навсегда упразднилъ жертву языческую и іудейскую, которая могла способствовать только внѣшнему примиренію съ Богомъ, а потому постоянно повторялась.

Что касается плотскаго вочеловѣченія Христа, то, думаетъ Шеллингъ, вторая потенція, будучи духовною сравнительно съ первою,—по отношенію къ третьей потенціи матеріальна, а потому воплощеніе состояло въ томъ, что внѣ-божественное бытіе Христа стало матеріею Духа,—третьей потенціи. Такъ какъ Христосъ первоначально подчинился матеріальному бытію, то Ему надлежало испытать на себѣ органической процессъ натуральнаго бытія, но самый совершенный организмъ человѣческой: вотъ почему Христосъ долженъ былъ явиться человѣкомъ. Матеріалъ для воплощенія Своего, т. е., Свою плоть онъ заимствовалъ изъ Себя Самаго, изъ своей субстанціи или натуральнаго своего бытія, потому то тѣло Его было непорочно и чисто.

Какъ творецъ міра, (Диміургъ) Христосъ и послѣ вочеловѣченія Своего, по натурѣ Своей, слѣдовательно, необходимо, продолжаетъ сохранять міръ. Подобно тому, говоритъ Шеллингъ, какъ желѣзо всегда удерживаетъ свою тяжесть, будетъ ли оно въ расплавленномъ видѣ, или же въ формѣ статуи, потому что тяжесть свойственна его природѣ, а не зависитъ отъ формы, какую оно принимаетъ: такъ и Христосъ, по Своей натурѣ, содержитъ міръ, при чемъ форма, въ какой Онъ

является, какъ, напримѣръ, человѣчество Его, въ этомъ отноше-
ніи, не имѣетъ значенія. Равнымъ образомъ и Богъ, послѣ пе-
реворота, совершеннаго въ мірѣ первымъ человѣкомъ, матери-
ально пребываетъ въ мірѣ, хотя Своею волею, т. е. какъ Духъ,
Онъ находится внѣ его; когда же не только материально, но
и Своею волею Богъ открывается въ мірѣ, тогда происходятъ
чудеса. Какъ ходатай человѣка предъ Богомъ, принявшій на
Себя вину его, Христосъ долженствовалъ умереть. Но умереть
необходимо было Ему языческою крестною смертію, потому
что первоначально Онъ явился и дѣйствовалъ въ языческомъ
мірѣ, какъ натуральная потенція.

Распятіе Христа на крестѣ было окончаніемъ, исходомъ той
борьбы, которая до тѣхъ поръ происходила между первою и
второю потенціями. Какъ человѣкъ въ настоящей своей жизни
есть душа и тѣло вмѣстѣ, а по смерти онъ—только душа, на-
конецъ по воскресеніи опять будетъ состоять изъ души и тѣла:
такъ и Христосъ сначала былъ душою и тѣломъ, затѣмъ од-
ною душою, а наконецъ по воскресеніи опять является въ
тѣлѣ, но уже просвѣтленномъ, и сѣдитъ теперь одесную Отца,
какъ самостоятельное лице.

Мы видѣли, что Шеллингъ свою новѣйшую, изложенную
нами въ общихъ чертахъ, философію противопоставляетъ, такъ на-
зываемой имъ, отрицательной философіи, опредѣляя свою филосо-
фію какъ положительную, потому что она основывается, по его
мнѣнію, на положительно данномъ началѣ, на началѣ непо-
средственнаго, чистаго бытія. Но что такое это чистое, без-
начально сущее бытіе Шеллинга, какъ не отвлеченное поня-
тіе, столь-же мало представляющее дѣйствительнаго жизнен-
наго содержанія, сколько заключаетъ его въ себѣ абсолютная
идея гегеліанской философіи, которую однакожь Шеллингъ
называетъ отрицательною именно потому, что она начинается
отвлеченнымъ понятіемъ? Потому-то Шеллингъ не могъ съ яс-
ностію и опредѣленностію изложить свое понятіе о первоначаль-
но сущемъ бытіи, при всемъ стремленіи къ тому. Безспор-
но, философія всегда стремилась къ тому, чтобы познать под-
линную сущность вещей, слѣдовательно, познать бытіе. Но во-
просъ въ томъ, какъ должно понимать это искомое первичное

или основное бытіе, какъ самосознающую дѣйствительность, или-же какъ непосредственно и безсознательно сущее? Въ первомъ случаѣ, когда, т. е. философія признаетъ первоначальнымъ бытіемъ сознательное, разумное бытіе, она по необходимости должна видѣть въ безсознательно существующемъ только явленіе, или произведеніе первоначальнаго, сознательнаго бытія. Если же философія признаетъ началомъ всего существующаго бытіе непосредственное, безсознательное: то въ такомъ случаѣ задача ея состоитъ въ томъ, чтобы показать, какимъ образомъ первоначально безсознательно сущее начинаетъ быть самосознающимъ, какъ изъ безсознательнаго происходитъ сознательное? Возможны такимъ образомъ два главныхъ направленія философскихъ теорій и эти-то направленія противопологаютъ другъ другу Шеллингъ, называя одно положительнымъ, а другое отрицательнымъ. Но различіе между ними, какъ очевидно теперь, не въ томъ, что одно направленіе выходитъ изъ отвлеченнаго понятія и переходитъ отъ него къ бытію, другое-же, наоборотъ, отъ бытія идетъ къ понятію его. Напротивъ, оба эти направленія философіи равно предполагаютъ въ основаніи всего существующаго бытіе, но какъ мы сказали, только неодинаково опредѣляютъ это бытіе. Когда Гегель опредѣляетъ абсолютное какъ идею, или понятіе: то безъ сомнѣнія для него это понятіе есть такое-же бытіе, какъ для Шеллинга его непосредственно и безсознательно сущее.

Между тѣмъ Шеллингъ, какъ на преимущество своей положительной философіи, указываетъ на то, что она начинаетъ свою теорію прямо бытіемъ и что, слѣдовательно, для нея не существуетъ того затрудненія, какое находитъ для себя отрицательная философія въ переходѣ отъ понятія къ бытію. Не въ этомъ состоитъ главная трудность для послѣдней философіи, а въ томъ, что она не можетъ, на основаніи своего понятія о бытіи, удовлетворительно изъяснить дѣйствительность, какъ она есть. Но этого затрудненія не избѣгаетъ и положительная философія Шеллинга. Предположивъ въ началѣ всего сущаго бытіе безсознательное, Шеллингъ долженъ былъ признать это бытіе безначально сущимъ, потому что если-бы такое бытіе было создано, то первоначальнымъ бытіемъ было-бы сознатель-

ное, а не бессознательное, такъ какъ бессознательное бытіе не можетъ творить. Какъ безначально, отъ вѣчности сущее, бессознательное бытіе должно быть чистымъ, непосредственнымъ, то есть, заразъ даннымъ со всѣмъ своимъ содержаніемъ, такъ бытіе развивающееся, измѣнячивое, постоянно переходящее изъ возможнаго въ дѣйствительность предполагаетъ начало своего развитія и своего бытія, не можетъ быть безначально. Шеллингъ дѣйствительно, какъ мы видѣли, опредѣляетъ свое бессознательное бытіе, какъ безначально и непосредственно сущее. Какимъ-же образомъ изъ этого бытія бессознательнаго происходятъ движеніе, жизнь, развитіе? Очевидно, Шеллингъ не могъ, на основаніи своего понятія о первоначальномъ бытіи, которое по природѣ своей неспособно къ жизни, развитію—понять живой развивающейся дѣйствительности. Отсюда у него является предположеніе возможности (потенціи) другаго бытія въ первоначальномъ чистомъ бытіи. Чистое бытіе теперь уже не чистое, но потенциальное, слѣдовательно, перестаетъ быть самимъ собою и притомъ безъ всякой посторонней причины, но изъ себя самаго. Вслѣдствіе того, что въ чистомъ бытіи присутствуетъ возможность иного бытія, оно является уже сознательнымъ, духовнымъ бытіемъ. Хотя и это превращеніе бессознательнаго бытія въ сознательное столько-же понятно, какъ и переходъ чистаго бытія въ потенциальное: однакожь не въ этомъ еще состоитъ главный пунктъ, обличающій несостоятельность положительной философіи Шеллинга. Главною задачею этой философіи было показать, что Богъ есть Существо, не тождественное съ міромъ, но внѣ его имѣющее бытіе и притомъ Существо личное, самосознающее, Духъ. Между тѣмъ основное понятіе философіи Шеллинга, понятіе первоначально сущаго, бессознательнаго бытія необходимо приводило ее къ тому заключенію, что Богъ есть Существо самосознающее не первоначально и непосредственно, но является такимъ, развиваясь изъ первоначально бессознательнаго бытія, какъ своего основанія. И дѣйствительно, Шеллингъ пытается показать, какимъ образомъ Богъ начинаетъ быть Богомъ въ собственномъ смыслѣ, но въ то же время, какъ мы видѣли, онъ признаетъ, что Богъ, какъ Существо вѣчное, отъ вѣчности есть Существо личное, обладающее

самосознаніемъ. Что-же касается процесса потенцій, изображеніемъ котораго Шеллингъ хотѣлъ показать, какъ бессознательное бытіе въ Богѣ, или то, что не есть Богъ, становится Богомъ,—то теперь, когда Богъ признанъ отъ вѣчности созвояющимъ Себя Существомъ, этотъ процессъ представляется правда совершающимся въ Самомъ Богѣ, но уже какъ процессъ міротворенія. Такимъ образомъ выходитъ, что Богъ, будучи отъ вѣчности самосознающимъ Духомъ, личностію, добровольно, какъ говоритъ Шеллингъ, предается процессу потенцій, дабы произвести міръ, такъ что Богъ въ собственномъ смыслѣ отличенъ отъ совершающагося въ Немъ процесса потенцій и въ тоже время нельзя сказать, что этотъ процессъ не есть Его собственный, не есть процессъ божественный. Значитъ, когда Богъ рѣшаетъ твореніе міра, то Онъ Самъ подвергается жребію конечнаго. Ибо, въ слѣдствіе процесса, раздѣляется то, что въ Немъ содержалось въ чистомъ единствѣ и тожествѣ, потому что безъ борьбы, раздѣленія потенцій не произошелъ бы міръ. Богу надлежало подчиниться Своему слѣподѣйствующему бытію, какъ основанію Своего высшаго откровенія, дабы въ твореніи, въ Своемъ осуществленномъ образѣ, явиться Богомъ въ собственномъ смыслѣ. Ради высшей, созерцаемой Имъ цѣли, Богъ рѣшается быть несовершеннымъ, бессознательнымъ бытіемъ, основаніемъ творенія. Эта цѣль есть необходимость, но не механическая, а нравственная, необходимость блага и любви, по которой Богъ изъ темнаго основанія приводитъ твари къ единству съ Собою. Въ этомъ смыслѣ Шеллингъ высказалъ мысль, что безъ понятія, человѣчески страдающаго Божества, нельзя имѣть представленія о живомъ постепенномъ процессѣ творенія. Но если Богъ въ процессѣ творенія міра является бытіемъ темнымъ, бессознательнымъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ уже не есть Богъ и допускать возможность такого бытія въ Богѣ, значитъ, отрицать самое понятіе о Богѣ, какъ вѣчномъ самосознающемъ Духѣ. Не говоримъ уже о томъ, что твореніе міра, понимаемое такъ, какъ понимаетъ его Шеллингъ, не есть въ собственномъ смыслѣ твореніе, но скорѣе истечение изъ Существа Божія. Не говоримъ также и о томъ своеобразномъ пониманіи язычества и христіанства, какое представ-

.....

ляетъ положительная философія Шеллинга, потому что оно основывается на разсмотрѣнномъ уже нами ложномъ принципѣ ея, принципѣ безсознательнаго бытія въ Богѣ, какъ общаго основанія Бога и міра, и есть только въ сущности дальнѣйшее его развитіе.

И. Петровъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ.

(Окончаніе *).

в) Какъ на доказательство апріорнаго происхожденія математическаго познанія мы указывали на абсолютную необходимость и достовѣрность математическихъ истинъ. Такой необходимости и достовѣрности онѣ не могли-бы имѣть, если-бы пріобрѣтались путемъ эмпирическимъ. Опытъ и основанный на опытѣ индуктивный методъ могутъ привести только къ положеніямъ вѣроятнымъ, но никогда къ несомнѣннымъ ¹⁾).

Чтобы ослабить это доказательство, эмпирики, и въ числѣ ихъ извѣстный Д. С. Милль, рѣшаются даже на противорѣ-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1887 г. № 2.

¹⁾ „Каждое опытное положеніе, какъ таковое, всегда можетъ быть опровергнуто новымъ опытомъ. Цѣлыя тысячи лѣтъ люди видѣли, что неподвижныя звѣзды не перемѣняютъ своего мѣста и отсюда заключили, что они неподвижны. Это было опытное положеніе; но оно могло быть исправлено болѣе точными наблюденіями и вычисленіями и дѣйствительно оно было исправлено. Подобнаго рода примѣры исторія науки представляетъ на каждой страницѣ. Мы обязаны главнымъ образомъ по преимуществу логическому таланту французскихъ ученыхъ тѣмъ, что въ настоящее время точныя науки во всей области опыта вообще не выставляютъ болѣе никакихъ абсолютныхъ истинъ, но только относительныя, что мы постоянно помнимъ объ *условіяхъ* пріобрѣтаемаго познанія и точность всякаго рода воззрѣній принимаемъ не иначе, какъ съ оговоркою и допущеніемъ возможности болѣе совершеннаго воззрѣнія. Но ничего подобнаго нѣтъ въ области познаній математическихъ; всѣ они, относятся ли къ простымъ выводамъ или къ основнымъ понятіямъ, одинаково соединены съ сознаниемъ ихъ абсолютной необходимости“. Lange, *ib.* p. 13.

чащее всеобщему убѣжденію и, повидимому, парадоксальное утвержденіе, будто на самомъ дѣлѣ математическія аксіомы, на которыхъ, въ концѣ концовъ, утверждается доказательность всѣхъ прочихъ математическихъ положеній, вовсе не суть необходимыя и абсолютно достовѣрныя истины. По его мнѣнію, строгая необходимость господствуетъ въ математикѣ только въ той мѣрѣ, въ какой она основывается на опредѣленіяхъ и на выводахъ изъ этихъ опредѣленій. Такъ называемыя аксіомы суть большею частію только опредѣленія, или могутъ быть сведены къ опредѣленіямъ. Остающееся затѣмъ, — именно основныя положенія Евклидовой геометріи, что двѣ прямыя линіи не могутъ включать собою никакого пространства и что двѣ параллельныя линіи могутъ быть продолжены въ безконечность, никогда не пересѣкая одна другую, — эти двѣ единственно истинныя аксіомы суть не что иное, какъ обобщенія изъ опыта, результаты индукціи. Поэтому онѣ и не имѣютъ характера строгой необходимости, какая свойственна опредѣленіямъ. Ихъ необходимость въ нашемъ сознаніи есть только субъективная, объясняемая психологически. Мы часто воображаемъ необходимыми положенія, которыя даже вовсе не истинны, объявляемъ что-либо немислимымъ, непонятнымъ, противорѣчащимъ логикѣ, что прежде можетъ быть сами считали истиннымъ. Точно также образовалось и наше убѣжденіе въ необходимости положеній математическихъ. Но если происхожденіе математическихъ аксіомъ, какъ возникающихъ изъ ассоціаціи идей и рассматриваемыхъ съ психологической точки зрѣнія, нисколько не лучше происхожденія и нѣкоторыхъ заблужденій, то изъ этого еще нисколько не слѣдуетъ, чего можетъ быть опасаются нѣкоторые, чтобы онѣ когда нибудь могли быть опровергнуты. Отсюда слѣдуетъ только то, что для достовѣрности, какую мы имъ приписываемъ, мы не имѣемъ никакого другаго источника кромѣ того, какой имѣемъ и для всѣхъ нашихъ эмпирическихъ познаній вообще. По степени силы индукціи, изъ которой вытекаютъ, онѣ кажутся намъ или вѣроятными, или достовѣрными, или абсолютно необходимыми; но послѣднее названіе есть только выраженіе для обозначенія ихъ наибольшей вѣроятности; иной какой либо привилегіи на

достоверность, сравнительно съ достоверностію эмпирическихъ познаній, математическія истины не имѣютъ ¹⁾.

Не станемъ входить въ споръ, законно или нѣтъ поступилъ Милль, ограничивъ число геометрическихъ истинъ двумя вышеупомянутыми. Достаточно и этихъ двухъ, чтобы убѣдиться въ несостоятельности его ученія. Наше убѣжденіе, что двѣ прямыя линіи, если-бы мы даже продолжили ихъ въ безконечность, не могутъ замыкать собою никакого пространства, по его мнѣнію, должно быть пріобрѣтено изъ опыта. Какимъ-же образомъ это возможно, когда здѣсь очевидно невозможенъ никакой опытъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова? Не можемъ-же мы вести двухъ линій въ безконечность, чтобы убѣдиться, что онѣ никогда не очертятъ собою никакого пространства. Милль замѣчаетъ на это, что здѣсь мѣсто невозможнаго внѣшняго опыта замѣняетъ воззрѣніе въ фантазіи, т. е. мы производимъ опытъ, такъ сказать, въ воображеніи и убѣждаемся въ невозможности очертить пространство двумя линіями. Но что такое опытъ въ фантазіи, или, лучше сказать, въ умѣ? И какимъ образомъ Милль такое чисто умственное доказательство аксіомы можетъ называть тѣмъ не менѣе индуктивнымъ умозаключеніемъ? Фантазія, по мнѣнію Милля, можетъ замѣнить здѣсь внѣшній опытъ потому, что образы нашей фантазіи относятся между собою точно также, какъ внѣшнія вещи. Но откуда опять мы это знаемъ? Изъ опыта? Но въ такомъ случаѣ и объ этомъ соотвѣтствіи мы могли-бы знать лишь настолько, насколько дѣло идетъ о конечныхъ пространствахъ. Всеобщность и необходимость упомянутой геометрической аксіомы остается такимъ образомъ необъясненною.

Также неудачно объясняетъ Милль и признакъ необходимости, сопровождающій математическія положенія и, повидимому, противорѣчащій его мнѣнію о гипотетическомъ характерѣ этихъ положеній. Какъ на особенность математическихъ истинъ всегда указывали на то, что въ противоположность имъ эмпирическія, естествознательныя гипотезы никогда не имѣютъ характера необходимости; онѣ только болѣе или менѣе вѣро-

¹⁾ Система логики. Пер. Лаврова. т. I. 267--311.

ятны и потому всегда могутъ быть замѣнены другими; положенія математическія абсолютно необходимы и потому никакъ не могутъ быть гипотетическими. Милль отвѣчаетъ на это замѣчаніемъ, что могутъ быть и *необходимыя* гипотезы, но тѣмъ не менѣе онѣ остаются все-таки гипотезами. Предположимъ, что мы по самой натурѣ нашего духа вынуждены принимать, что есть круги, треугольники, прямые углы и т. п. Это вынужденное признаніе или убѣжденіе тѣмъ не менѣе не есть-ли гипотетическое, такъ какъ мы совершенно не знаемъ, есть-ли въ природѣ круги, прямые углы и пр., которые вполнѣ соотвѣтствовали-бы нашимъ представленіямъ о нихъ? Очевидно, что подобное объясненіе Милля есть ничего не объясняющая игра словъ. Необходимая гипотеза, говоритъ Милль, есть все-таки гипотеза. Но если есть особенный родъ гипотезъ, который отъ всѣхъ другихъ гипотезъ отличается необходимостію возникновенія ихъ изъ нашего духа, то мы фразою, что все-таки этого рода гипотезы суть гипотезы, ровно ничего не выигрываемъ и не объясняемъ. Рождается вопросъ о причинахъ такой именно особенности ихъ въ отличіе отъ всѣхъ другихъ эмпирическихъ гипотезъ, которыя обладаютъ только характеромъ вѣроятности и никогда—необходимости. А причина этого явленія можетъ быть только одна, что эти, такъ называемыя, гипотезы не эмпирическаго происхожденія.

Но мало того, что Милль нисколько не объясняетъ происхожденія необходимости, отличающей, такъ называемыя имъ, математическія гипотезы отъ эмпирическихъ. Онъ готовъ признать самую эту необходимость только воображаемою, мнимою. Мало-ли человѣкъ признавалъ необходимыми положеній, которыя потомъ оказывались вовсе не таковыми, даже чистыми заблужденіями; чѣмъ доказано, что математическія положенія лучше всякихъ другихъ въ этомъ отношеніи? Но если стать на эту точку зрѣнія для оцѣнки достовѣрности нашихъ познаній, то мы прямо пойдемъ по дорогѣ къ самому рѣшительному и вмѣстѣ съ тѣмъ ни на чемъ не основанному скептицизму. Если сомнительна достовѣрность положеній математическихъ, то что-же останется для насъ достовѣрнымъ? Если, по словамъ Милля, происхожденіе математическихъ аксіомъ, съ ихъ кажу-

щюся необходимостію, нисколько (говоря психологически) не лучше происхожденія вѣкоторыхъ заблужденій, то какимъ образомъ положиться на утѣшеніе Милля, что изъ этого еще не слѣдуетъ, что онѣ когда-нибудь будутъ опровергнуты? Положимъ, этого не слѣдуетъ, но не слѣдуетъ и того, чтобы онѣ когда-нибудь не были опровергнуты. Довольно того, что изъ посылокъ Милля вытекаетъ прямо заключеніе, что математическія истины *могутъ* быть опровергнуты, чтобы этимъ заключеніемъ разомъ подкопалось самое основаніе достовѣрности математическаго познанія. Всеобщая увѣренность наша къ такой достовѣрности, подтверждаемая не только требованіями нашего ума, но постояннымъ, ни разу не встрѣчавшимъ исключенія совпаденіемъ математическихъ исчисленій съ дѣйствительными законами природы и съ реальными опредѣленіями вещей въ пространствѣ и времени, ужели есть не что иное какъ предразсудокъ нашего ума, ни на чемъ не основанный? ¹⁾

Отрицая характеръ необходимости и абсолютной достовѣрности за математическими аксіомами, эмпирики, чтобы быть послѣдовательными, конечно не могли признать такихъ качествъ и за основанными на этихъ аксіомахъ, производными изъ нихъ математическими положеніями, равно какъ и за приложеніемъ этихъ положеній къ познанію предметовъ опыта. Подобнаго рода положенія, по ихъ мнѣнію, имѣютъ достоинство вовсе не аподиктическихъ, а только гипотетическихъ сужденій, въ которыхъ выражается, что какъ скоро находится одинъ членъ уравненія, то необходимо долженъ быть данъ и другой. Природа, нигдѣ не представляетъ намъ идеальныхъ геометрическихъ формъ и никакая алгебраическая формула не можетъ представить намъ мѣру величины или силы съ абсолютною точностію. Поэтому мы можемъ, наиримѣръ, сказать только: *если* и въ какой мѣрѣ движеніе планеты *соответствуетъ* принятой нами линіи, которую мы называемъ эллипсомъ, въ такой мѣрѣ этому движенію необходимо приличествуютъ и всѣ выводимыя нами изъ этого понятія свойства.

¹⁾ Въ критикѣ ученія Милля мы отчасти слѣдовали Ланге. *Gesch. d. Materialismus*. 1874. 213 p. 16 et sq.

Но ни объ одномъ изъ этихъ свойствъ мы не можемъ сказать иначе, какъ въ томъ же гипотетическомъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что дѣйствительное движеніе планеты никогда даже вполнѣ не соотвѣтствуетъ нашимъ геометрическимъ начертаніямъ. Такой гипотетическій характеръ приложенія математики къ объясненію природы прямо говоритъ противъ аподиктичности, слѣдовательно и апріорности ея положеній. Подобнаго рода мнѣніе вообще могло-бы быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если-бы мы изъ математическихъ началъ могли заключать къ опредѣленнымъ, положительнымъ свойствамъ предметовъ природы, на примѣръ, что такой-то предметъ долженъ имѣть ту или другую форму, ту или другую величину и пр. Тогда мы, дѣйствительно, имѣли-бы познаніе а priori, происхожденіе котораго могли-бы объяснить тѣмъ, что познанное нами было уже заключено въ математическихъ началахъ, какъ въ сѣмени, и только развито дедуктивно; но ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ нѣтъ ¹⁾.

Итакъ эмпирики, для доказательства апріорности выводныхъ математическихъ положеній, ставятъ совершенно невыполнимое условіе, чтобы математика построила и опредѣлила а priori не только идеальные законы пространственныхъ отношеній вещей, но и самыя пространственныя вещи, указала-бы, какую форму, величину, мѣру имѣеть тотъ или другой предметъ. Но увлекаясь полемикою противъ раціонализма, они совершенно забываютъ, наконецъ, объ апріорности какого именно элемента въ нашемъ познаніи идетъ рѣчь. Рѣчь идетъ объ апріорности чистыхъ понятій о пространствѣ и времени, равно какъ и производныхъ отсюда математическихъ положеній. Если-бы дѣйствительныя вещи состояли только, такъ сказать, изъ пространства и времени, представляли собою вонлощенныя геометрическія фигуры, если-бы пространство, время, движеніе были самою сущностью вещей, то тогда, пожалуй, справедливо было-бы требовать, чтобы имѣя а priori идеи пространства и времени и способность выводить изъ нихъ дальнѣйшія опредѣленія, мы а priori же построили въ умѣ и отображенія самыхъ дѣй-

¹⁾ Beneke, Metaph. 232. Lange, Gesch. d. Materialismus. 213. 17.

ствительныхъ вещей. Но очевидно, содержаніе предметнаго міра и конкретныхъ вещей далеко не исчерпывается только формами ихъ въ пространствѣ и времени; бытіе этихъ вещей и ихъ безконечное разнообразіе зависитъ не отъ того только, что онѣ протяженны и существуютъ во времени, но и отъ другихъ условій. Этими условіями и опредѣляется конкретная реальная форма каждаго предмета въ пространствѣ и его продолжаемость во времени. Поэтому само собою понятно, что мы никакъ и никогда не можемъ вывести а priori изъ идей пространства и времени того, что въ нихъ вовсе не заключается, — именно реальной опредѣленности вещей или представленій о дѣйствительно существующихъ конкретныхъ предметахъ. Мы можемъ вывести изъ нихъ лишь то, что въ нихъ дано, т. е. идеальные законы отношеній предметовъ въ пространствѣ; а такъ какъ эти отношенія хотя не исчерпываютъ всего содержанія дѣйствительныхъ вещей, но все-таки составляютъ извѣстную сторону ихъ бытія, то понятно, почему априорныя построенія, напр. математики, могутъ имѣть и имѣютъ приложеніе къ познанію дѣйствительнаго міра. Но такое приложеніе, такъ какъ дѣйствительность вещи условливается не одною лишь временностію и пространственностію ея, очевидно можетъ выражаться только въ формѣ условнаго сужденія: если такая-то вещь существуетъ и имѣетъ такую-то форму, то она, что касается до этой формы, должна быть подчинена такимъ-то математическимъ законамъ.

Но такого рода условность не имѣетъ ничего общаго съ самымъ математическимъ познаніемъ и висколько не подрываетъ его априорнаго и аподиктического характера. Она относится къ самому существованію предметовъ, которое для математики совершенно безразлично и потому только предположительно (*если существуетъ такая-то вещь, то и пр.*), но не къ математическому выводу, который всегда аподиктиченъ (то она *необходимо* должна имѣть такія-то математическія свойства). Математикъ развиваетъ свои положенія при помощи одного умственнаго построенія безъ всякаго отношенія къ реальнымъ тѣламъ; тѣмъ не менѣе онъ непоколебимо убѣжденъ, что никогда не можетъ встрѣтиться на опытѣ предмета, который-бы противорѣчилъ этимъ положеніямъ или опровергъ ихъ. Въш-

няя вещь можетъ не соответствовать вполнѣ и во всей точности идеальной математической формѣ; мы знаемъ и впередъ предполагаемъ, что дѣйствительная форма такой вещи опредѣляется различными условіями; тѣмъ не менѣе мы въ тоже время убѣждены, что частныя и случайныя условія не могутъ существенно измѣнять тѣхъ законовъ числа, мѣры и пространственнаго взаимоотношенія вещей, которые начертаны одинаково какъ въ нашемъ разумѣ, какъ законы идеальныя, такъ и въ природѣ, какъ законы реальныя. Отсюда наше апріорное убѣжденіе, блестящимъ образомъ оправдываемое и эмпирическимъ изученіемъ міра, въ абсолютной достовѣрности нашихъ математическихъ построеній.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія о происхожденіи понятій пространства и времени вообще, математическихъ въ частности, не можемъ не сказать нѣсколько словъ о, такъ называемой, не-евклидовской геометріи или метагеометріи, въ которой многіе видятъ современную, вновь зарождающуюся науку и отъ которой ожидаютъ важныхъ и окончательныхъ результатовъ для философіи въ рѣшеніи столь трудныхъ ея вопросовъ о значеніи и происхожденіи разсматриваемыхъ нами понятій.

Что такое метагеометрія? Какъ извѣстно, геометрія,—наука о чистомъ пространствѣ, со временъ Евклида, по точности и очевидности ея результатовъ, по строгости ея дедуктивнаго метода, считалась образцомъ строго научнаго построенія, которому завидовали философы и который старались иногда (напр. Спиноза) примѣнить и къ самой философіи. Какъ въ наукѣ дедуктивной, вся состоятельность ея выводовъ зависѣла отъ состоятельности тѣхъ основныхъ началъ, изъ которыхъ истекали эти выводы. Такими началами служили для нея извѣстныя основныя истины или аксіомы, которыя еще Евклидомъ были поставлены во главу системы математики и изъ которыхъ при помощи опредѣленій выводилось множество дальнѣйшихъ теоремъ. Какъ скоро была-бы заподозрѣна абсолютная истина этихъ аксіомъ или были выставлены вмѣсто ихъ

новья аксіомы, все зданіе геометріи разомъ рухнуло-бы какъ домъ, въ ксторомъ былъ-бы подкопанъ фундаментъ.

Первымъ нанесшимъ такой ударъ обычной, Евклидовой геометріи былъ нашъ соотечественникъ Казанскій профессоръ математики Лобачевскій. Лѣтъ за пятьдесятъ предъ симъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ: „воображаемая или антиевклидовская геометрія“, онъ сдѣлалъ попытку вывести съ строгою послѣдовательностію математическія заключенія, къ какимъ мы пришли-бы, если-бы предположили, вопреки Евклиду, что сумма трехъ угловъ треугольника равняется не двумъ прямымъ, а менѣе ($<180^0$). Въ началѣ эта странная попытка мало нашла сочувствія, хотя по своей оригинальности обратила на себя вниманіе заграничныхъ ученыхъ; на нее посмотрѣли не болѣе, какъ на ученую фантазію и увидѣли въ ней только новое подтвержденіе той истины, что абстрактный разсудокъ можетъ выводить строго логическія послѣдствія и изъ химерическихъ предположеній. Но въ послѣдствіи дѣло измѣнилось и странная мысль Лобачевского о возможности иной, не-евклидовой геометріи нашла себѣ защитниковъ у первостепенныхъ математиковъ, каковы Гауссъ и Риманъ и, независимо отъ нихъ, у извѣстнаго фізіолога Гельмгольца. Исходная точка ихъ изслѣдованій была нѣсколько иная, чѣмъ у Лобачевского; Гауссъ имѣлъ въ виду планиметрическія, послѣдніе,—стереометрическія свойства геометрическихъ тѣлъ; но общее заключеніе ихъ тоже что и у перваго, именно,—что наша обыкновенная геометрія, основанная на обыкновенномъ понятіи о пространствѣ, не есть абсолютно единственная и истинная, что она составляетъ только „спеціальный случай“, одинъ изъ видовъ возможныхъ геометрическихъ построеній, основанныхъ на иномъ представленіи о пространствѣ. Такъ, напр., мы представляемъ, что пространство необходимо имѣетъ три измѣренія, — въ длину, широту и высоту и это воззрѣніе лежитъ въ основѣ всѣхъ нашихъ геометрическихъ построеній. Но имѣетъ-ли это представленіе то свойство абсолютной необходимости для нашего мышленія, какое мы ему приписываемъ? Должны-ли мы признать совершенно немислимымъ и невозможнымъ никакое пространство, которое опредѣлялось-бы не этими тремя, а большимъ или

меньшимъ количествомъ измѣреній? Что касается до меньшаго количества измѣреній, то конечно мы можемъ представить пространство, имѣющее одно измѣреніе, напр. линію; можемъ представить также пространство съ двумя измѣреніями, въ длину и высоту, напр. квадратную поверхность. Но если мыслимо пространство съ однимъ, двумя и тремя (какъ наше) измѣреніями, то почему не могутъ быть также мыслимы пространства съ четырьмя, пятью и болѣе измѣреніями? Правда, такія пространства не представимы для насъ, какъ напр. пространство съ однимъ или двумя измѣреніями; но представленіе или воззрѣніе не можетъ налагать ограниченій на абстрактную мысль или связывать ее. Если мы прибѣгнемъ къ помощи аналитической геометріи, которая состоитъ въ открытомъ Декартомъ искусствѣ выражать пространственныя очертанія и фигуры алгебраическими знаками, то для насъ не будетъ никакого затрудненія, вмѣстѣ съ Риманомъ и Гельмгольцемъ, составить болѣе общее понятіе о пространствѣ съ неопредѣленно многими (n) измѣреніями. Въ понятіи такого пространства не заключается никакого логическаго противорѣчія, а невозможность наглядно представить его (напр. пространство съ четырьмя измѣреніями) также мало можетъ говорить противъ метафизической его возможности, какъ напр. непредставимость для насъ органическихъ существъ, кромѣ земныхъ извѣстныхъ намъ, нисколько не говоритъ противъ того, что могутъ быть во вселенной существа вовсе намъ неизвѣстныя и даже вовсе не представимыя для насъ.

Но если возможно пространство съ болѣшимъ количествомъ измѣреній, чѣмъ наши, то очевидно возможна также не одна наша, — Евклидовская геометрія, но и другіе типы математическихъ построеній, которые должны имѣть тотъ же характеръ научности и необходимости, какой имѣетъ и наша геометрія. Попытки подобнаго рода геометріи, при предположеніи напр. пространства съ четырьмя измѣреніями, уже сдѣланы и оказались удачными. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ будущемъ явятся столь же удачныя опыты построенія математики при предположеніи пяти или болѣе измѣреній, или при допущеніи аксіомъ несогласныхъ съ евклидовскими.

Мы высказали только общую мысль, лежащую въ основѣ новѣйшихъ изслѣдованій по метагеометріи, которую нѣкоторые называютъ наукою будущаго. Мы не станемъ здѣсь ни излагать основаній и доказательствъ, приводимыхъ въ ея пользу, ни входить въ критическую оцѣнку ихъ, такъ какъ этотъ предметъ потребовалъ-бы особаго спеціального изслѣдованія ¹⁾. Мы остановимся на простомъ *предположеніи*, что такая метагеометрія, дѣйствительно, возможна, что мыслимы пространства не только съ тремя, но и съ неопредѣленнымъ количествомъ измѣреній, и обратимъ вниманіе на тѣ результаты, которые могло-бы дать подобное предположеніе для рѣшенія занимающаго насъ метафизическаго вопроса о *происхожденіи* и *значеніи* понятія о пространствахъ и основаннаго на немъ математическаго познанія.

а) Что касается прежде всего до вопроса о происхожденіи математическаго, основаннаго на идеѣ пространства, познанія, то ученіе объ апріорномъ и чисто раціональномъ происхожденіи его въ возможности метагеометріи, повидимому, находитъ себѣ новое и блестящее подтвержденіе. Въ самомъ дѣлѣ, если то явленіе, что построенія геометрическія и выводы изъ нихъ имѣютъ приложеніе къ дѣйствительности, и что на опытѣ встрѣчаются аналогическія съ геометрическими очертаніями формы и предметы, и могло служить нѣкоторымъ (хотя, какъ мы видѣли, шаткимъ) основаніемъ для мысли объ эмпирическомъ происхожденіи основныхъ математическихъ истинъ, то это основаніе совершенно исчезаетъ, если допустимъ возможность метагеометріи. Очевидно, что какъ самое предположеніе пространства съ n измѣреній, такъ и выводимыя отсюда математическія положенія составляютъ чистый продуктъ раціональнаго мышленія, не имѣющій ничего общаго съ опытомъ и никакихъ точекъ соприкосновенія съ эмпирическою дѣйствительностію. Это доказывается уже тѣмъ однимъ, что ни самыя пространства подобнаго рода, ни геометрическія построенія, на

¹⁾ Для желающихъ ознакомиться съ вопросомъ о метагеометріи, въ какой мѣрѣ онъ имѣетъ отношеніе къ философіи, можемъ указать на Wundt, Logik. 1880. I B. p. 437—453; Kromar, Unsere Naturerkenntniss. 1883. Die „Metageometrie“. p. 145—174; Liebmann, Zur Analysis der Wirklichkeit 1876 p. 53—70.

нихъ основанныя, не представимы ни въ какомъ чувственномъ образѣ, ни въ какой эмпирической схемѣ. Если-же возможно неопредѣленное количество чистыхъ и безспорно рациональныхъ геометрій, то было-бы странно предполагать, что только наша геометрія составляетъ исключеніе, что только ея основположенія эмпирическаго происхожденія. Такое доказательство апріорности математики тѣмъ было-бы важнѣе, что оно одинаково было-бы пригодно для защитниковъ какъ объективной, такъ и субъективной теоріи пространства. Для первыхъ оно служило-бы новымъ свидѣтельствомъ о силѣ рационально-апріорнаго мышленія, представляя опыты такихъ чисто рациональныхъ математическихъ построеній, на которыя не можетъ падать ни малѣйшаго подозрѣнія въ соучастіи здѣсь эмпирическаго познанія. Для субъективистовъ это доказательство тѣмъ важнѣе, что, съ признаніемъ метагеометріи, для нихъ падаетъ старинный, Кантовскій способъ доказательства апріорности идеи пространства, основанный на томъ, что какъ пространство съ признаками трехъ измѣреній, такъ и основанныя на немъ математическія построенія имѣютъ характеръ *всеобщности* и *необходимости*. Оказывается, что наше трехмѣрное пространство есть не болѣе какъ „спеціальнѣйшій случай“ возможныхъ построеній и измѣреній пространства и потому не можетъ быть абсолютно необходимою и всеобщею формою чувственнаго воззрѣнія. При такомъ положеніи дѣла, фактъ возможности мыслить и конструировать пространства со многими измѣреніями долженъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ объ апріорности этой формы ¹⁾.

¹⁾ Впрочемъ замѣчательно, что одинъ изъ основателей метагеометріи, Гельмгольцъ, въ самомъ понятіи о ней находитъ доказательство той мысли, что *наше* пространство эмпирическаго происхожденія. „Откуда“, спрашиваетъ онъ, „могутъ происходить тѣ опредѣленности, которыя характеризуютъ наше пространство, какъ ровное пространство съ тремя измѣреніями? Эти измѣренія не составляютъ необходимости мышленія (Denknotwendigkeiten), потому что мы можемъ мыслить пространство сферическимъ и псевдосферическимъ, съ тремя и съ *n* измѣреніями; далѣе мы можемъ не прямо, но довольно ясно представить себѣ, какъ всѣ вещи могли-бы находиться въ такихъ пространствахъ. Но если аксіомы Евклида не служатъ выраженіемъ мысленной необходимости, то онѣ очевидно основываются на опытѣ и не могутъ быть ни прямо ни косвенно приращены

б) Что касается до второго, выставленнаго нами, вопроса о метафизическомъ значеніи понятія о пространствѣ, то на первый взглядъ кажется, что, такъ называемая, метагеометрія наноситъ сильный ударъ тому, раздѣляемому и нами мнѣнію, что пространство (также какъ и время) есть объективная форма существованія вещей. Въ самомъ дѣлѣ, если возможно представленіе пространствъ не только съ тремя, но и съ большимъ количествомъ измѣреній, если возможны геометріи, основанныя на предположеніи такихъ пространствъ, то естественно является мысль, что пространство съ его, по произволу опредѣляемыми, измѣреніями, есть субъективный продуктъ нашей познавательной дѣятельности и ничего болѣе. Вотъ почему философы, держащіеся мнѣнія о субъективномъ значеніи формъ пространства и времени съ такою радостью встрѣтили появленіе метагеометріи; въ ней, по ихъ мнѣнію, Берклее-Кантовское воззрѣніе нашло себѣ окончательное и самое рѣшительное подтвержденіе ¹⁾.

Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Чтобы въ метагеометріи искать подтвержденія Кантова ученія о пространствѣ нужно прежде всего доказать, что представленіе пространства съ n измѣреній, по своимъ логическимъ и метафизическимъ признакамъ совершенно однородно съ пространствомъ нами представляемымъ и что поэтому отъ свойствъ перваго мы имѣемъ при-

намъ, какъ думалъ Кантъ“. И дѣйствительно, лежація въ ихъ основѣ понятія о величинѣ, о движеніи, о масштабѣ, о тѣлѣ, предполагають различныя, чисто физическія познанія. (Гельмгольцъ,— у Кромана, *lib. cit.* p. 150). Но не говоря о несостоятельности предположенія, изъ котораго исходитъ Гельмгольцъ, что трехмѣрность пространства не составляетъ необходимости нашего мышленія, изложенное доказательство принадлежитъ именно къ числу тѣхъ, которые въ логикахъ называются доказательствами, доказывающими болѣе надлежащаго. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ того, что наши геометрическія измѣренія не принадлежатъ къ числу „необходимостей мышленія“, должно заключать объ ихъ эмпирическомъ происхожденіи, то точно также и на томъ-же основаніи мы должны признать эмпирическими и всѣ тѣ пространства съ иными измѣреніями, о которыхъ говоритъ не-евклидовская геометрія. Но это очевидно невозможно. Далѣе, безъ тѣхъ-же самыхъ минимума эмпирическихъ понятій величины, движенія, измѣренія, тѣла, нельзя обойтись и при предположеніи метагеометрическихъ пространствъ. Слѣдовательно и они эмпирическаго происхожденія.

¹⁾ Liebmann, *Zur Analysis d. Wirklichkeit.* 1876. 53. 56.

во заключать къ свойствамъ послѣдняго. Это требованіе конечно имѣютъ въ виду защитники теоріи субъективнаго значенія формъ пространства и времени. Но способъ, какимъ они доказываютъ свое мнѣніе, нельзя назвать удачнымъ. Все ихъ доказательство собственно сводится къ тому, что многомѣрное пространство логически мыслимо и метафизически возможно.

Не станемъ входить въ оцѣнку этихъ доказательствъ. Положимъ, что понятіе такого пространства не заключаетъ въ себѣ логическаго противорѣчія ¹⁾. Положимъ, что метафизически возможны существа, которыя видятъ всѣ вещи въ пространствѣ напр. съ четырьмя измѣреніями также, какъ мы видимъ ихъ при помощи трехъ измѣреній. Что-же отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ не болѣе, какъ логическая и метафизическая возможность мыслить многомѣрные пространства; но изъ возможности безъ логическаго даже противорѣчія мыслить какіе-либо предметы ни сколько не слѣдуетъ реальное существованіе такихъ предметовъ, даже реальная вѣроятность такихъ предметовъ. Поэтому, если защитники метагеометріи (напр. Либманъ) упрекаютъ своихъ противниковъ, будто они не логически заключаютъ *a non posse videri ad non posse existere*, то мы можемъ отвѣтить

¹⁾ Въ какой мѣрѣ сильны доводы въ пользу логическаго непротиворѣчія понятія о многомѣрномъ пространствѣ обращикомъ можетъ служить слѣдующая аргументація Либмана. „Для меня совершенно не понятно, какъ формальная логика можетъ что-нибудь возразить противъ мысли о многомѣрномъ пространствѣ. Логика противъ этого понятія также мало можетъ протестовать, какъ противъ понятія крылатаго ангела, животнаго съ тремя глазами или треугольника, сумма угловъ котораго больше двухъ прямыхъ. То обстоятельство, что мы только то или это находимъ въ опытѣ, то или это можемъ наглядно представить, вовсе не касается формальной логики; это для нея, измѣряющей всѣ наши мысли однимъ только масштабомъ законовъ тождества, противорѣчія и исключеннаго третьяго, есть совершенно случайное обстоятельство“ (lib. с. р. 61). Но Либманъ здѣсь очевидно смѣшиваетъ логическія понятія съ представленіями и образами фантазій. Каждая нелѣпая мысль, какое угодно представленіе, конечно, возможны; но можно-ли о нихъ сказать, что они логически, т. е. законосообразно требованіямъ мысли возможны? Не много выиграетъ логическая возможность метагеометріи, если пространства ею представляемыя также возможны, какъ напр. представленіе животнаго съ тремя глазами. При томъ-же Либманъ забываетъ, что логическая возможность опредѣляется не только указанными имъ логическими законами, но и закономъ достаточнаго основанія. Но выдержитъ ли понятіе многомѣрнаго пространства пробу этого закона, это подлежитъ еще сомнѣнію.

имъ, что они сами забываютъ о логическомъ правилѣ: *a posse ad esse non valet consequentia*. Мы можемъ напр. вообразить живое существо, которое питается не углеродистыми соединеніями, а чистымъ углеродомъ; можемъ даже придумать, какъ должно-бы быть устроено подобное существо, чтобы питаться углеродомъ, какую имѣть организацію. Но никакому фізіологу не придетъ на мысль въ этомъ воображаемомъ животномъ видѣть новый видъ, которому нужно дать мѣсто въ ряду извѣстныхъ и наблюдаемыхъ на опытѣ видовъ животныхъ. Но мы дѣлаемъ именно это, когда или уничтожаемъ нѣкоторыя свойства въ данномъ въ нашемъ возрѣніи пространствѣ, или замѣняемъ ихъ въ нашей мысли другими и выводимъ отсюда, что наше пространство есть только видъ на ряду съ другими пространствами. Здѣсь только то различіе и притомъ къ невыгодѣ примыкающихъ къ понятію пространства произвольныхъ возрѣній, что объ организамахъ, которые живутъ чистымъ углеродомъ, мы можемъ составить нѣкоторое наглядное представленіе, по аналогіи напр. съ паровыми машинами, тогда какъ о пространствахъ, отличныхъ отъ нашего, мы не можемъ имѣть никакихъ дѣйствительныхъ представленій ¹⁾.

Но если-бы даже логическая и метафизическая возможность многомѣрнаго пространства была и лучше обоснована, то и въ такомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, это скорѣе свидѣтельствовало-бы въ пользу объективнаго характера нашего, единственно доступнаго намъ пространства, — и никакъ въ пользу его субъективности. Спрашивается: если для разума одинаково возможно и согласно съ его субъективными законами мыслить пространство съ однимъ, двумя, тремя, четырьмя и болѣе измѣреніями, то почему мы не можемъ по произволу представлять вещи то въ той, то въ иной формѣ пространства? Почему представляемъ его именно съ тремя измѣреніями? Необходимости субъективной къ тому нѣтъ, ибо допущено, что субъективно возможны и другія формы пространства. Ссылаться здѣсь, какъ дѣлаютъ, на особенность интеллектуальной организаціи человѣка, почему-то не допускающей иныхъ возрѣній про-

¹⁾ Wundt, Logik. 1880. T. I. p. 400. 441.

странства, нельзя уже потому самому, что опытъ метагеометріи показываетъ, что мыслить иныя, не трехмѣрныя пространства, препятствій для насъ нѣтъ. Остается одинъ отвѣтъ, что причина такого явленія для насъ совершенно неизвѣстна ¹⁾. Но къ такому крайнему и вовсе не къ философскому рѣшенію вопроса прибѣгать нѣтъ нужды, когда рѣшеніе дается само собою. Представленіе трехмѣрнаго пространства дается намъ съ принудительною необходимостію, которой очевидно не имѣютъ представленія другихъ пространствъ. Такъ какъ эта необходимость не вытекаетъ изъ субъективныхъ требованій нашей познавательной способности (ибо для нея не невозможны и другія представленія о пространствахъ), то очевидно источникъ ея можетъ заключаться только гдѣ-либо *внѣ* познающаго субъекта, въ реальныхъ свойствахъ дѣйствующихъ на насъ пространственныхъ вещей. Мы потому необходимо мыслимъ пространство имѣющимъ три измѣренія, что оно и на самомъ дѣлѣ таково. Этимъ объясняется и то, почему мы только *наше* трехмѣрное пространство или только нѣкоторыя свойства *нашего* пространства (напр. одно, два измѣренія) можемъ представлять, тогда какъ о четырехъ и болѣе—мѣрныхъ пространствахъ можемъ имѣть только понятіе, а не воззрительное представленіе. Такъ какъ въ образованіи представленій принимаютъ участіе впечатлѣнія отъ внѣшней дѣйствительности, то самый фактъ представленія, тѣмъ болѣе необходимаго, предполагаетъ уже отображеніе въ нашемъ сознаніи какого-либо дѣйствительнаго бытія; и наоборотъ, только то, элементы чего находятся во внѣшнемъ, чувственномъ бытіи, можетъ быть и чувственно представлено ²⁾. Отсюда видно, что уже тотъ фактъ что мы имѣемъ возможность не только мыслить, но и представлять трехмѣрное пространство, тогда какъ о многомѣрномъ

¹⁾ „Почему нашъ разумъ связанъ этими имманентными границами (т. е. трехмѣрностію пространства) знаютъ про то одни боги! Можетъ быть узнаютъ это когда нибудь и люди“. Liebmann, *lib. cit.* 61.

²⁾ Разумѣемъ реальные представленія, соединенныя съ сознаніемъ бытія представляемыхъ вещей, а не представленія, какъ *символы* только или *образы* понятій и идей; ибо символически или образно можно представлять и нечувственные объекты.

можемъ только мыслить, — свидѣтельствуемъ въ пользу не только субъективнаго, но и объективнаго характера перваго ¹⁾).

Наконецъ, должно замѣтить и то, что если даже предположимъ полную научную состоятельность метагеометріи, то отсюда мы напрасно ставемъ ожидать какого-либо важнаго пособия къ рѣшенію вопроса о метафизическомъ значеніи пространства, тѣмъ болѣе къ рѣшенію его въ смыслѣ субъективизма. Прежде всего здѣсь идетъ рѣчь о количествѣ возможныхъ измѣреній пространства, а не о пространствѣ самомъ по себѣ. Положимъ, мыслимы пространства не только съ тремя, но и съ большимъ и меньшимъ количествомъ измѣреній; но что такое само пространство? Этотъ вопросъ остается для насъ не рѣшеннымъ. И маломѣрное и многомѣрное пространство одинаково можно мыслить и субъективною формою познанія и объективною формою самыхъ вещей и фактъ не только возможности, но даже существованія иныхъ родовъ пространства, чѣмъ наше, нисколько не склонилъ-бы вѣсовъ именно въ пользу перваго мнѣнія. Положимъ, есть и четвертое измѣреніе пространства, есть и существа, которые и сами живутъ и видятъ предметы сообразно съ этою формою пространства. Почему это четырехмѣрное пространство должно быть субъективною формою воззрѣнія этихъ предполагаемыхъ существъ, а не реальною принадлежностью самыхъ вещей? Почему не можемъ предположить, что какъ могутъ быть предметы и ихъ свойства, недоступныя нашему воспріятію, въ силу ограниченности и спеціальныхъ условій нашей чувственно духовной природы, (напр. колебанія эѳира или звуки нами не ощущае-

-) Правда, нѣкоторые защитники метагеометріи (напр. Гельмгольцъ) утверждаютъ возможность не только мыслить, но и представлять многомѣрное пространство. Для большей наглядности они даже изображаютъ фиктивныя существа, которыя могли-бы жить на совершенной плоскости или на сферической и псевдосферической поверхности и описываютъ тѣ представленія объ окружающемъ ихъ мірѣ, какія они могли бы имѣть. Но Вундъ, подвергая анализу подобныя воззрѣнія, справедливо, заключаетъ, что всѣ они предполагаютъ наше пространство съ его измѣреніями и суть собственно образы въ *этомъ* пространствѣ, составленные при помощи абстракціи нѣкоторыхъ свойствъ его. На этой способности абстрагировать нѣкоторыя свойства фактическихъ пространствъ и ихъ измѣреній и основана, по его мнѣнію, вся метагеометрія. (Logik. p. 441. 442).

мы) такъ могутъ быть и нѣкоторыя свойства пространства реальныя, но намъ недоступныя? Почему у воображаемыхъ нами существъ четвертое измѣреніе пространства, при помощи котораго они видятъ вещи, есть только субъективная форма ихъ возрѣнія, а не реальная форма открывающагося ихъ созванію реального бытія? На эти вопросы не можетъ дать отвѣта метагеометрія.

Единственнымъ основаніемъ къ рѣшенію ихъ въ пользу субъективизма можетъ служить только простой фактъ существованія въ нашемъ духѣ чисто субъективной способности имѣть понятіе о пространствѣ иномъ, чѣмъ обыкновенно представляемое, и выводить изъ этого понятія дальнѣйшіе логическіе выводы, создавать не-евклидовскую геометрію. Но сама по себѣ эта способность (если предположимъ, что построеніе такой геометріи вполне осуществимо,—что однакоже подлежитъ еще спору) можетъ свидѣтельствовать только о чисто логической способности человѣка выводить правильныя заключенія изъ данныхъ посылокъ и комбинировать абстрактныя понятія, согласно съ формальными законами мышленія, и ни о чемъ болѣе. Эта способность не ручается ни за реальную состоятельность, ни за научное значеніе подобныхъ конструкцій. Аналогическія тому явленія мы можемъ найти и въ другихъ областяхъ знанія кромѣ математики. Такъ напр. мы можемъ придумать совершенно искусственный языкъ, съ произвольно изобрѣтенными словами, составить для него правила грамматическихъ флексій и словосочиненія. Мы можемъ написать фантастическую исторію воображаемаго народа, съ воображаемыми дѣйствующими лицами и событіями. Но такой фиктивный языкъ и фиктивная исторія не будутъ имѣть никакого реального значенія, хотя-бы тотъ и другая и не представляли ничего невозможнаго и противорѣчащаго законамъ дѣйствительности. Мы можемъ указать еще на болѣе близкую къ нашему предмету аналогію. Изъ логической теоріи умозаключенія мы знаемъ, что вслѣдствіе различнаго сочетанія и размѣщенія терминовъ въ категорическомъ силлогизмѣ возможны 64 силлогистическія формы (модусы); но изъ этихъ модусовъ дѣйствительное логическое употребленіе могутъ имѣть лишь 19; въ обыкновенномъ

же мышленіи употребляется не болѣе четырехъ. Нѣтъ ничего невозможнаго представить и можетъ быть даже составить систему науки, въ которой ходъ мыслей и аргументація ихъ располагалась-бы по этимъ неупотребительнымъ модусамъ мышленія; но такая система имѣла-бы значеніе только курьеза и никакъ не могла-бы считаться открытіемъ новаго приѣма мышленія или служить доказательствомъ, что могутъ существовать люди умозаключающіе по этимъ силлогистическимъ формамъ. Однородныя явленія могутъ имѣть мѣсто и въ области математическаго познанія и къ нимъ мы причисляемъ, такъ называемую, метагеометрію. Изъ произвольно взятаго, хотя и не невозможнаго абстрактно, понятія о пространствѣ съ неопредѣленнымъ количествомъ измѣреній, мы, при помощи логическихъ операцій и аналогій съ дѣйствительнымъ пространствомъ, можемъ выводить строго послѣдовательныя заключенія и создать фиктивную геометрію, но такая геометрія будетъ свидѣтельствовать только объ остроуміи и силѣ математическаго мышленія ея составителей, но научнаго значенія можетъ имѣть едва-ли больше, чѣмъ представленныя нами примѣры фикцій въ другихъ областяхъ знанія.

В. Журавцевъ.

ИЗРЕЧЕНІЯ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ МЫСЛИТЕЛЕЙ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ

Діогена Лаэртія, Плутарха, Стобея и др.

(Продолженіе *).

Продолжаемъ изреченія Діогена Синопскаго:

Разъ увидѣвъ мальчика, бросавшаго камни въ частоколь, философъ сказалъ: хорошо, ты достигнешь цѣли.

Окружившимъ его ребятишкамъ, кричавшимъ: посмотримъ, не укуситъ ли онъ насъ, Діогенъ сказалъ: смѣлѣе, ребята! собака свеклы не ѣстъ.

Хваставшемуся надѣтою на плеча львиною шкурою Діогенъ сказалъ: перестань позорить ковры добродѣтели.

Калисѣена ¹⁾ считали счастливымъ за то, что онъ получилъ отъ Александра Великаго роскошныя подарки. Но Діогенъ на это замѣтилъ: несчастенъ тотъ, кто завтракаетъ и обѣдаетъ тогда, когда захочется Александру.

Діогенъ говорилъ, что когда онъ нуждался въ деньгахъ, то вытребовалъ ихъ отъ друзей, а не выпрашивалъ.

Работая однажды своими руками на площади, Діогенъ говорилъ: о если бы желудокъ не нуждался въ пищѣ!

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1887 года № 1.

¹⁾ Калисѣенъ—историкъ временъ Александра Македонскаго, описывавшій между прочимъ дѣянія послѣдняго.

Увидѣвъ мальчика, уходящаго вмѣстѣ съ сатрапами ¹⁾ ужинать, Діогенъ отвлекъ его, привелъ къ роднымъ и приказалъ имъ беречь его.

Мальчику, одѣвшемуся въ роскошную одежду и что-то желавшему узнать отъ Діогена, послѣдній сказалъ, что онъ не прежде съ нимъ будетъ разговаривать, какъ тотъ, раздѣвшись, покажетъ ему что онъ мужчина, а не женщина.

Мальчику, игравшему въ плескъ воды (коттаву) ²⁾ въ банѣ, Діогенъ сказалъ: чѣмъ лучше, тѣмъ хуже.

Ораторовъ и всѣхъ искавшихъ славы въ краснорѣчии Діогенъ называлъ трикраты человѣками, вмѣсто того, чтобы называть трикраты несчастными.

Невѣжественнаго богача Діогенъ называлъ златорунною овцою.

Увидѣвъ на дому одного расточителя надпись: „(домъ) продается“, Діогенъ сказалъ: я зналъ, что ты съ похмѣлья легко изблюешь владѣльца твоего.

Относительно бани съ грязною водою Діогенъ сказалъ: гдѣ же отмываются вымывшіеся здѣсь?

Одного толстаго игрока на цитрѣ всѣ корили; только одинъ Діогенъ хвалилъ. Когда-же его спросили: почему онъ такъ дѣлаетъ? философъ отвѣтилъ: потому что будучи таковъ (по фигурѣ тѣла), онъ занимается игрою на цитрѣ, а не разбоемъ.

Одного игрока на цитрѣ, сопровождавшаго игру свою пѣніемъ и всегда покидаемаго слушателями Діогенъ привѣтствовалъ такими словами: здравствуй, пѣтухъ! Когда-же тотъ спросилъ его, почему онъ такъ привѣтствуетъ его, философъ отвѣтилъ: потому что пѣніемъ своимъ и игрою ты всѣхъ заставляешь вставать.

Когда одинъ мальчикъ разсуждалъ передъ толпою, то Діогенъ, наполнивъ пазуху свою волчьими бобами, и ставъ напротивъ, началъ глотать ихъ. Когда-же по этому случаю толпа на него обратила свои взоры, то онъ сказалъ: удивляюсь, какимъ образомъ вы, оставивъ его, обращаете взоры на меня.

¹⁾ Сатрапы — персидскіе областеначальники.

²⁾ Особый родъ игры у Грековъ, при чемъ происходилъ тотъ или другой звукъ отъ паденія воды и по свойству этого звука высказывалось то или другое сужденіе о привязанности любимаго лица.

Когда одинъ, очень суевѣрный человѣкъ сказалъ Діогену: я однимъ ударомъ разможжу тебѣ голову, Діогенъ возразилъ: а я, чихнувъ съ лѣвой стороны, заставлю тебя трепетать.

Когда Игисій ¹⁾ упрасивалъ Діогена доставить ему какое-то сочиненіе, Діогенъ сказалъ: глупымъ называешься ты, Игисій, который винныя ягоды получаешь не написанныя, но истинныя; упражненіе-же истинное презрѣвъ, устремляешься къ написанному.

Нѣкто порицалъ Діогена за бѣгство. Діогенъ-же сказалъ ему: несчастный! но ради этого я и философствовалъ.

Въ другой разъ, когда кто-то сказалъ Діогену: жители Синопса осудили тебя на изгнаніе, Діогенъ возразилъ: а я ихъ—на пребываніе въ Синопѣ.

Увидѣвъ однажды побѣдителя на Олимпійскихъ играхъ пасущимъ овецъ, Діогенъ сказалъ ему: какъ скоро ты, любезный, перешелъ съ Олимпійскихъ на Немейскія ²⁾ игры!

Спрошенный однажды о томъ, почему атлеты, состязающіеся на общественныхъ играхъ, не чувствительны, Діогенъ отвѣтилъ: потому что они устроены изъ мяса свиныхъ и воловьихъ.

Разъ обратился онъ съ просьбою къ статуѣ. Спрошенный-же о томъ, для чего это дѣлаетъ, онъ сказалъ: я стараюсь ничего не получить.

Испрашивая чего-то у одного человѣка, Діогенъ сказалъ: если ты другимъ даешь, то дай и мнѣ; если-же нѣтъ, то начни съ меня.

Спрошенный однажды тиранномъ о томъ, какая мѣдь болѣе годна для статуи, Діогенъ сказалъ: та, изъ которой слиты Армодій и Аристокитонъ ³⁾.

Когда его спросили о томъ, какъ пользуется друзьями Діонисій, онъ сказалъ: какъ кошельками, полные вѣшая, а пустые бросаая.

Одинъ новобрачный сдѣлалъ такую надпись надъ домомъ

¹⁾ Игисій Киринейскій, послѣдователь школы Аристиппа.

²⁾ Здѣсь игра словъ: Немейскія (*Néméa*) игры, съ греческаго, значитъ пастбища.

³⁾ Армодій и Аристокитонъ избавили Аѳины отъ тиранніи Писистратидовъ, убивъ Иппарха, одного изъ сыновей Писистрата.

своимъ: „здѣсь живетъ сынъ Зевса Каллиникъ Иракль; ничто злое да не входитъ сюда!“ Діогенъ приписалъ къ этому слѣдующее: „послѣ войны союзничество для войны“.

Сребролюбіе Діогенъ считалъ главнымъ городомъ всякихъ золъ.

Увидѣвъ одного расточителя ѣвшимъ оливы въ гостинницѣ, Діогенъ сказалъ: если-бы ты такъ завтракалъ, то не такъ-бы обѣдалъ.

Добрыхъ людей онъ называлъ образами боговъ; а любовь—занятіемъ людей, имѣющихъ досугъ.

Спрошенный о томъ, что есть несчастнаго въ жизни, Діогенъ сказалъ: старикъ, не имѣющій средствъ къ жизни.

Спрошенный о томъ, какой изъ звѣрей кусается опаснѣе всего, Діогенъ отвѣтилъ: изъ дикихъ—ябедникъ, а изъ домашнихъ—льстецъ.

Однажды увидѣвъ весьма дурно нарисованныхъ двухъ кентавровъ ¹⁾ Діогенъ сказалъ: какой изъ нихъ Хиронъ? ²⁾

Рѣчь съ выраженіемъ благодарности Діогенъ называлъ сѣтами, обмазанными медомъ.

Чрево онъ-же называлъ Харибдою ³⁾ жизни.

Спрошенный о томъ, почему золото блѣдно, Діогенъ отвѣтилъ: потому что многіе строятъ ему козни.

Увидѣвъ женщину въ паланкинѣ, Діогенъ сказалъ: не по звѣрю клѣтка.

Однажды увидѣвъ сбѣжавшаго отъ господъ раба сидящимъ у колодца ⁴⁾, Діогенъ сказалъ: смотри мальчикъ, какъ-бы тебѣ не упасть.

Увидѣвъ мальчишку, воровавшаго одежду въ банѣ, Діогенъ сказалъ ему: за мазью ты пришелъ, или за чужою одеждой? ⁵⁾

¹⁾ Кентаврами назывались мифическія существа, имѣвшія, по представленію Грековъ, верхнюю часть туловища человѣчью, а нижнюю—лошадиную.

²⁾ Хиронъ—имя одного изъ кентавровъ, но въ тоже время это имя съ греческаго (Χείρων) значитъ и *худшій, хуже*.

³⁾ По представленію древнихъ, это было морское чудовище, три раза въ день поглощавшее воду и три раза извергавшее ее снова, чрезъ что олицетворялся морской водоворотъ, или пучина.

⁴⁾ Названіе: *колодець* (φρέαρ) у Грековъ прилагается было и къ одному изъ судебныхъ мѣстъ.

⁵⁾ Здѣсь въ греческомъ игра словъ: *за мазью* (ἐπ' ἀλειμμάτων) или *за чужою одеждою* (ἐπ' ἄλλ' ἱμάτων). Это-же обстоятельство въ подобозвучіи ука-

Увидѣвъ однажды женщинъ, повѣсившихся на оливѣ, Діогенъ сказалъ: о если-бы всѣ деревья приносили такой плодъ!

Увидѣвъ похитителя одеждъ въ толпѣ народа, Діогенъ сказалъ ему: зачѣмъ ты здѣсь, любезнѣйшій? Развѣ за тѣмъ, чтобы ограбить какой либо изъ труповъ мертвецовъ?

На вопросъ, кого онъ при себѣ имѣеть,—служанку, или мальчика, Діогенъ отвѣтилъ: никого. Когда же испрашивавшій сказалъ: ну, а когда ты умрешь, кто же вынесетъ тебя для погребенія? Діогенъ отвѣчалъ: тотъ, кто нуждается въ домѣ.

Увидѣвъ мальчика, употреблявшаго въ пищу дорогія кушанья, Діогенъ сказалъ: не долговѣченъ ты будешь дитя мое: ты за дорогую цѣну все покупаешь.

На вопросъ о томъ, въ какое время должно вступать въ бракъ, Діогенъ отвѣтилъ: молодымъ еще рано, а старымъ уже поздно.

Спрошенный о томъ, что хотѣлъ бы онъ получить за пощечиву, Діогенъ отвѣтилъ: шлемъ.

Увидѣвъ мальчика охорашивавшагося, Діогенъ сказалъ ему: если это дѣлаешь ты для увлеченія мужчинъ, то ты несчастный человекъ; а если—для увлеченія женщинъ, то—негодный человекъ.

Увидѣвъ однажды мальчика, покраснѣвшаго отъ стыда, Діогенъ сказалъ ему: ободрись, эта краска на лицѣ есть цвѣтъ добродѣтели.

Услышавъ однажды о двухъ законникахъ, судившихся другъ съ другомъ, Діогенъ обоихъ осудилъ, сказавъ, что одинъ изъ нихъ укралъ, а другой—не потерялъ.

На вопросъ: какое вино пьеть онъ съ особеннымъ удовольствіемъ? Діогенъ отвѣчалъ: чужое.

На замѣчаніе: многіе смѣются надъ тобою, Діогенъ сказалъ: а я не смѣюсь.

На замѣчаніе: плохо—жить, Діогенъ сказалъ: не жить—плохо, но—плохо жить—плохо.

У Діогена сбѣжалъ слуга, по имени Манесь. Философу со-

вѣтовали розыскать его. Но онъ сказалъ: смѣшно; Манесъ безъ Діогена можетъ жить, а Діогенъ безъ Манеса будто бы уже и не можетъ прожить.

Разъ Діогенъ ѣлъ оливы; въ то же время ему принесена была лепешка. Отбросивъ первыя, онъ сказалъ: чужестранцы, уступите дорогу тираннамъ. По другимъ онъ ударилъ оливою объ полъ и тѣмъ удалилъ ее отъ себя, какъ необычное ему кушанье.

На вопросъ: чья онъ собака родомъ? Діогенъ отвѣчалъ: когда голоденъ, то Мелитская ¹⁾, а когда сытъ, то Молосская ²⁾, вообще же изъ числа тѣхъ, которыхъ многіе хвалятъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не осмѣливаются выходить съ ними на охоту по той причинѣ, что съ ними трудно сладить. Вѣдь и со мной вы не можете жить, боясь получить отъ меня неприятности.

Спрошенный о томъ, ѣдятъ-ли мудрецы лепешки, Діогенъ отвѣтилъ: все ѣдятъ, что и остальные люди.

На вопросъ о томъ, почему просящимъ милостыню подаютъ, а философамъ—нѣтъ, Діогенъ отвѣчалъ: потому что полагаютъ, что хромыми и слѣпыми люди могутъ быть, а философами - нѣтъ.

Однажды Діогенъ просилъ милостыню у сребролюбца и когда послѣдній медлилъ подать ему, онъ сказалъ: я прошу у тебя вѣдь на пропитаніе, а не на похороны.

Однажды, когда кто-то упрекалъ Діогена въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ, онъ сказалъ упрекавшему: было нѣкогда время, въ которое я былъ такимъ, какимъ ты являешься теперь; а каковъ я теперь, такимъ ты никогда не будешь.

Пришедши въ Миндъ ³⁾ и увидѣвъ, что этотъ городъ былъ малъ, а ворота въ немъ велики, Діогенъ сказалъ: граждане Миндскіе, закройте ворота, а то городъ вашъ уйдетъ.

Когда Кратеръ ⁴⁾ просилъ Діогена придти къ нему на обѣдъ, Діогенъ сказалъ: я лучше желалъ бы лизать соль въ Аѣинахъ, нежели вкушать отъ богатой трапезы у Кратера.

¹⁾ Названіе одного изъ кварталовъ Аѣинскихъ, гдѣ Діогену всего болѣе представлялось возможности поѣсть.

²⁾ Плодородная мѣстность въ Фессаліи, отдаленной отъ Аѣинъ.

³⁾ Маленькій городокъ съ дорійскимъ населеніемъ въ Каріи, въ малой Азіи.

⁴⁾ Одинъ изъ полководцевъ Александра Македонскаго.

Пришедши къ оратору Анаксимену, который былъ тученъ, Діогенъ сказалъ ему: удѣли и памъ, бѣднякамъ, часть живота твоего; ибо ты этимъ и себя облегчишь, и намъ припесешь пользу.

Въ другой разъ, когда тотъ же ораторъ разсуждалъ о чемъ то въ присутствіи многихъ слушателей; Діогенъ, протянувъ впередъ руку съ соленою рыбою, отвлекъ отъ него вниманіе слушателей. Анаксименъ разсердился, а Діогенъ замѣтилъ при этомъ: разсужденіе Анаксимена разрѣшилъ кусокъ соленой рыбы цѣною въ одинъ оволь.

Когда разъ упрекнули Діогена за то, что онъ ѣлъ на площади, онъ сказалъ: на площади я почувствовалъ и голодь.

Говорять, что однажды Платонъ, увидѣвъ Діогена промывавшимъ овощи, подошедши сказалъ ему на ухо: если-бы ты оказывалъ услуги Діонисію, то не промывалъ бы овощей. На это Діогенъ сказалъ Платону также на ухо: если-бы ты промывалъ овощи, то не оказывалъ бы услугъ Діонисію.

Когда кто-то сказалъ Діогену: надъ тобою очень многіе смѣются, онъ замѣтилъ на это: можетъ быть и надъ ними смѣются ослы; но какъ они не обращаютъ вниманія на ословъ, такъ и я на нихъ.

Увидѣвъ однажды мальчика философствовавшимъ, Діогенъ сказалъ ему: хорошо ты дѣлаешь, что вниманіе любителей тѣлесной красоты обращаешь на красоту душевную.

Одному красивому мальчику, шедшему на пирушку, Діогенъ сказалъ: ты возвратишься съ пирушки худшимъ. Но тотъ, возвратившись, на другой день сказалъ ему: вотъ я возвратился, и не сдѣлался худшимъ. Діогенъ же замѣтилъ ему: ты не сдѣлался Хирономъ, но сдѣлался Евритіономъ ¹⁾.

Разъ Діогенъ просилъ чего-то отъ человѣка капризнаго. Этотъ послѣдній сказалъ ему: если только ты убѣдишь меня, то исполню твою просьбу. Тогда Діогенъ сказалъ ему: если бы я могъ убѣдить тебя, то я убѣдилъ бы тебя удавиться.

Когда Діогенъ вернулся изъ Лакедемона въ Аѳины, кто-то спросилъ его: откуда и куда идешь? Діогенъ отвѣтилъ изъ мужской половины въ женскую.

¹⁾ Хиронъ и Евритіонъ—имена кентавровъ. Имя перваго значитъ: худшій, а имя втораго: просторившій, болѣе широкій, вмѣстительный.

Распутныхъ людей Діогенъ называлъ подобными смоковницамъ, выросшимъ на скалахъ; плодовъ ихъ человѣкъ не вкушаетъ, а поядаютъ лишь вороны и коршуны.

Извѣстная Аѳинская гетера Фрина сдѣлала приношеніе въ Дельфійскій храмъ, состоявшее изъ золотой статуэтки Афродиты (Венеры). Діогенъ сдѣлалъ на этомъ приношеніи такую надпись: отъ невоздержности Еллиновъ.

Александръ Македонскій однажды предсталъ предъ Діогеномъ и сказалъ ему: я—Александръ, великій царь; Діогенъ же сказалъ въ свою очередь: а я—Діогенъ, собака (циникъ).

На вопросъ: что дѣлая, онъ называетъ себя собакою? Діогенъ отвѣтилъ: передъ дающими виляя хвостомъ; на тѣхъ, которые не даютъ, лая; дурныхъ-же людей кусая.

Разъ Діогенъ собиралъ плоды съ одной смоковницы. Сторожъ замѣтилъ ему: на ней недавно одинъ человѣкъ повѣсился. Діогенъ-же сказалъ на это: пу, такъ я сдѣлаю надъ ней очищеніе.

Замѣтивъ, что одинъ побѣдитель на Олимпійскихъ играхъ часто сталъ заглядываться на нѣкоторую гетеру, Діогенъ сказалъ: вотъ какъ легко встрѣчная дѣвушка водить за рога храбраго Ареева (Марсова) барана.

Красивыхъ гетеръ онъ называлъ подобными смертному яду, подслащенному медомъ.

Когда разъ онъ закусывалъ на площади, окружавшіе его часто повторяли, дразня его: собака! Онъ-же сказалъ: вотъ вы, окружающіе меня во время закуски, такъ подлинно—собаки.

Когда два сластолюбца старались скрыться отъ Діогена, то онъ сказалъ имъ: не бойтесь; собака свеклы не ѣсть.

Увидѣвъ, что одинъ тупоумный атлетъ занимается врачеваніемъ, Діогенъ сказалъ ему: что это? неужели ты сталъ врачомъ для того, чтобы теперь виспровергать тѣхъ, которые нѣкогда тебя побѣждали?

Увидѣвъ сына одной гетеры, бросающаго камни въ толпу людей, Діогенъ сказалъ ему: смотри, не попади въ отца.

Когда одинъ мальчикъ показывалъ Діогену мечъ, полученный имъ отъ любимшаго его человѣка, Діогенъ сказалъ: мечъ прекрасный, но рукоятка ¹⁾ безобразна.

¹⁾ Обоюдность греческаго слова: λαβή—въ томъ, что оно значитъ и рукоятку и способъ или случай къ полученію подарка.

Когда нѣкоторые хвалили того человека, который далъ Діогену милостыню, Діогенъ сказалъ: а меня чтоже не хвалите, какъ достойнаго получить милостыню?

Требую отъ кого-то, чтобы тотъ далъ ему плащъ, Діогенъ сказалъ: если ты мнѣ подаришь его, то я буду владѣть имъ, а если одолжишь, то буду имъ пользоваться (временно).

Спрошенный о томъ, какую пользу получилъ онъ отъ философіи, Діогенъ отвѣтилъ: если и никакой другой, то по крайней мѣрѣ ту, что я приготовленъ ко всякой случайности.

Спрошенный о томъ, откуда онъ родомъ, Діогенъ отвѣтилъ: я—космополитъ (гражданинъ всего міра).

Когда нѣкоторые отецъ съ матерію приносили жертву богамъ съ молитвою, чтобы они даровали имъ сына, Діогенъ сказалъ: а о томъ развѣ не молитесь вы, чтобы онъ былъ хорошій?

Гетерь Діогенъ называлъ царицами царей; потому что послѣдніе дѣлаютъ то, что захочется первымъ.

Когда Аѳиняне рѣшили въ народномъ собраніи наименовать Александра (Македонскаго) Діонисомъ ¹⁾, то Діогенъ сказалъ имъ: ну тогда и меня сдѣлайте Сераписомъ ²⁾.

Когда кто-то упрекнулъ Діогена за то, что онъ входитъ въ мѣста нечистыя, Діогенъ сказалъ: вѣдь и солвцѣ проникаетъ въ отхожія мѣста, однако не оскверняется.

Разъ онъ вкушалъ трапезу въ храмѣ. При этомъ предложены были грязныя хлѣбы. Діогенъ, поднявъ ихъ, бросилъ и сказалъ: ни что грязное не должно входить въ храмъ.

Когда кто-то сказалъ Діогену: ты философствуешь, ничего не зная, Діогенъ возразилъ: если я даже только показываю видъ мудрости, то уже и это значитъ, что философствую.

Одинъ мальчикъ, приведенный къ Діогену, хвалился своими способностями и доброю нравственностію. Діогенъ же сказалъ ему: что-же мнѣ въ томъ нужды?

О тѣхъ, которые говорили о хорошемъ, но не совершали его,

¹⁾ Діонисъ или Вакхъ, Бахусъ,—богъ земледѣлія и винодѣлія.

²⁾ Сераписъ египетское высшее божество, отъ котораго зависѣли, по вѣрованіямъ Египтянъ, болѣзни и смерть, но также и возвращеніе къ жизни, исцѣленіе; оно отождествляемо было въ этомъ смыслѣ съ греческимъ божествомъ—Эскулапомъ.

Діогенъ говаривалъ, что опи нисколько не отличаются отъ цитры, которая не слышитъ сама и не чувствуетъ, что на ней играютъ.

Увидѣвъ однажды юношу, старавшагося быть женственнымъ, Діогенъ сказалъ ему: неужели ты не стыдишься представлять хуже, чѣмъ природа создала тебя? Ибо она создала тебя мужчиною, а ты усиливаешься быть женщиною.

Увидѣвъ одного малоумнаго, налаживавшаго струнный инструментъ, Діогенъ сказалъ: неужели ты не стыдишься того, что, налаживая звуки на деревѣ, души своей не налаживаешь въ жизни?

Когда одинъ сказалъ: я не годенъ для философствованія, Діогенъ замѣтилъ ему: такъ за чѣмъ же ты и живешь, когда у тебя нѣтъ заботы о томъ, чтобы жить хорошо?

Презиравшему отца Діогенъ говорилъ: неужели тебѣ не стыдно презирать того, благодаря которому ты много думаешь о себѣ?

Увидѣвъ юношу, красиваго лицомъ, но нелѣпо болтавшаго, Діогенъ сказалъ: не стыдно ли тебѣ, что ты изъ ноженъ, сдѣланныхъ изъ слоновой кости, вынимаешь мечъ, сдѣланный изъ свинца?

Упрекаемый за то, что пьетъ въ харчевнѣ, Діогенъ сказалъ: я и стригусь въ цирюльнѣ.

Когда Діогена упрекали за то, что онъ принялъ отъ Антипатра плащъ, то онъ отвѣтилъ на этотъ упрекъ стихомъ Гомера:

Нѣтъ ни одинъ не пороченъ ¹⁾ изъ свѣтлыхъ даровъ намъ безсмертныхъ ²⁾.

Когда одинъ шалунъ, ударивъ Діогена полѣномъ, сказалъ ему: берегись! Діогенъ, въ свою очередь ударивъ его палкою, сказалъ ему: берегись!

И. Ж.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Собственно: не долженъ быть отвергаемъ.

²⁾ Илиады III, 65 по переводу Гнѣдича.

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Февраля 1887 года.

Содержаніе! Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища.—Свѣдѣніе о суммѣ запаснаго капитала духовенства Харьковской епархіи, установленнаго X Епархіальнымъ Съездомъ, за 2-ю половину 1886 года.—Вѣдомость о количествѣ свѣчей, забранныхъ монастырями Харьковской епархіи въ Харьковскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, за 1886 годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 25 ноября—7 января 188⁶/7 года, за № 2563, о замѣщеніи вакансій русскаго и церковно-славянскаго языковъ, въ 1-мъ классѣ духовныхъ училищъ, дѣйствительными студентами академій, и объ окончивающихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанникахъ академій, не получающихъ назначенія на духовно-учебную службу.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 14 ноября 1886 года, за № 983, по вопросу о примѣненіи Высочайше утвержденнаго, 28 іюля 1886 года, опредѣленія Святѣйшаго Синода (п. 6.) относительно замѣщенія вакансій преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ духовныхъ училищъ студентами семинарій („Церковн. Вѣстн.“ № 35) къ воспитанникамъ духовныхъ академій, окончившимъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ виду того, что дѣйствительные студенты духовныхъ академій пользуются на духовно-учебной службѣ, по § 63 устава духовныхъ училищъ, одинаковыми правами съ студентами семинарій относительно размѣра получаемаго ими жалованья, разъяснить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ подлежащимъ духовно-учебнымъ учрежденіямъ къ руководству, что изложенное въ 6 п. Высочайше утвержденнаго 28 іюля

1886 г. опредѣленія Святѣйшаго Синода постановленіе о порядкѣ замѣщенія преподавательскихъ вакансій по русскому и церковно-славянскому языкамъ въ I классѣ духовныхъ училищъ должно быть примѣняемо и къ воспитанникамъ духовныхъ академій, окончившимъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента; II) независимо отъ сего, усматривая изъ имѣющихся въ центральномъ духовно-учебномъ управленіи свѣдѣній, что многіе изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ минувшемъ учебномъ году, до настоящаго времени остаются безъ назначенія на духовно-учебную службу, за недостаткомъ преподавательскихъ вакансій, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: а) всѣхъ остающихся нынѣ безъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству академическихъ воспитанниковъ обратить въ епархіи по мѣстамъ ихъ происхожденія, освободивъ ихъ при семъ отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, а тѣхъ изъ нихъ, которые поступятъ на службу вообще по духовному вѣдомству, и отъ уплаты денегъ за казенное содержаніе въ академіяхъ; б) поручить Учебному Комитету сообщить совѣтамъ академій свѣдѣнія о неполучившихъ назначенія академическихъ воспитанникахъ для распоряженій съ ихъ стороны объ отсылкѣ документовъ таковыхъ воспитанниковъ въ духовныя консисторіи, по принадлежности, и для объявленія симъ воспитанникамъ, чтобы они, по прибытіи въ епархію, независимо отъ представленія мѣстному преосвященному, сообщили консисторіи свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства въ епархіи, при чемъ вмѣняется въ обязанность консисторіямъ, чтобы онѣ немедленно и безъ затрудненій выдавали документы тѣмъ изъ воспитанниковъ, кои пожелали-бы выйти изъ духовнаго вѣдомства; в) предписать совѣтамъ академій, чтобы на будущее время они, по распредѣленіи, съ соблюденіемъ требованій циркулярнаго синодальнаго указа отъ 29 апрѣля 1884 года, № 4, окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, не получившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи, и г) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ всѣхъ таковыхъ академическихъ воспитанниковъ, въ случаѣ просьбъ съ ихъ стороны, въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ по окончаніи курса, съ 1 іюля по 1 ноября, назначать на мѣста по епархіальному вѣдомству не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ относительно безирепятственности со стороны

центрального духовно-учебнаго вѣдомства къ предоставленію просителямъ мѣстъ по епархіальному вѣдомству, а затѣмъ опредѣлять ихъ непосредственно, съ сообщеніемъ лишь г. синодальному Оберъ-Прокурору о каждомъ назначеніи, для свѣдѣнія; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ и совѣтамъ академіи чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, въ Учебный-же Комитетъ передать выписку изъ сего опредѣленія.

Отъ Харьковскаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества.

(Окончаніе *).

Собрано членами миссіонерскаго общества: Николаемъ Ивановичемъ Пылевымъ 2 р., Василиемъ Михайловичемъ Поповымъ 2 руб., Статск. Совѣтн. Владиміромъ Николаевичемъ Николаевымъ 3 р., священ. Алексѣемъ Сиѣсаревскимъ 3 р.—чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 5 р. 32 к., протоіер. Павломъ Малишевскимъ 3 р.—чрезъ него же 80 к., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Іоанномъ Золотаревымъ 7 р. 13 к., Алексѣемъ Рудинскимъ 3 р. 50 к., Іоанномъ Навродскимъ 3 р. 10 к., Михаиломъ Сильванскимъ 1 р. 50 к., Іоанномъ Криницкимъ 1 р., пожертвовали: священ. Георгій Можелевскій 1 р., Иванъ Власенко 1 р., священ. Петръ Ѳедоровскій 3 р.;—чрезъ него же собрано отъ разныхъ лицъ 1 р. 5 к.; собрано священ. Александромъ Любарскимъ отъ разныхъ лицъ 96 к.; отъ Ѳеодосія Лоза 25 коп.; собрано священ. Павломъ Антоновичемъ отъ разныхъ лицъ 8 р., отъ священника Василия Мухина 18 к.; собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Іоанномъ Колосовскимъ 5 р. 87 к., Ѳеодоромъ Малиженевскимъ 2 р. 95 к.; отъ священ. Василия Якубовича 3 руб.,—чрезъ него же собрано отъ разныхъ лицъ 2 р. 25 к.; отъ священ. Василия Маслова 3 р.—чрезъ него же собрано отъ разн. лицъ 1 р.; собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Іоанномъ Владыковымъ 2 р. 12 к., Димитріемъ Чернявскимъ 1 р., Ѳеодоромъ Ѳеодоровымъ 2 р. 40 к.; отъ священ. Симеона Котлярова 3 р.—чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 48 к., собрано священникомъ Василиемъ Василевскимъ отъ разныхъ лицъ 5 р. 71 к., отъ священ. Аѳанасія Гораина 3 р., отъ учит. Ильи Бойко 3 р.; собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Аѳанасіемъ Гораиномъ 2 р. 88 к., Петромъ Мигулинымъ 3 р., Мартиріемъ Подольскимъ 1 р. 70 к., Елисеемъ Загурскимъ 2 р. 10 к., Іоанномъ Сѣкирскимъ 2 р., отъ священ. Григорія Праведникова 3 р., чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 руб. 25 к., отъ священника Петра Дюкова 50 к. и протоіерея Димитрія Сильванскаго 3 р.—чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 45 к.; собрано священникомъ За-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1887 г. № 2.

харіемъ Ѳедоровскимъ отъ разныхъ лицъ 72 к.; отъ священ. Ѳеодосія Мухина 3 р.; собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Іоанномъ Богословскимъ 1 р. 50 к., Михаиломъ Ольховскимъ 1 р. 50 к., Григоріемъ Дьяковымъ 43 к., Петромъ Леонтовичемъ 60 к., Львомъ Дейнеховскимъ 7 р.; отъ свящ. Іоанна Ястремскаго 3 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р.; собрано священникомъ Николаемъ Ѳедоровскимъ отъ разныхъ лицъ 1 руб. 30 к., отъ священ. Александра Вербицкаго 3 руб. и Ильи Энеидова 3 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 71 к.; собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Петромъ Антоновымъ 50 коп., Андреемъ Ѳедоровымъ 50 к., Николаемъ Могилянскимъ 1 р. 21 к., Андреемъ Закрицкимъ 2 р. 50 к., Стефаномъ Евенховымъ 2 руб., Николаемъ Сильванскимъ 60 к. и Алексѣемъ Титовымъ 1 р. 2 к.; отъ священника Павла Лобковскаго 2 р.—черезъ него же 25 к.; собрано членомъ комитета В. Овчинниковымъ отъ разныхъ лицъ 16 р.; отъ священ. Николая Шокотова 3 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 21 к., отъ священ. Василия Аристова 3 р.—черезъ него же отъ разн. лицъ 2 р., отъ протоіерея Николая Ѳедорова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 50 к.; отъ священ. Іоанна Мантулина 5 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 40 к.; отъ священ. Іоанна Кассіанова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р.; собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Татарскимъ 1 р., Михаиломъ Лавиновымъ 8 р. 75 к.; отъ священ. Іоанна Шишкова 3 р. черезъ него же отъ разныхъ лицъ 91 к.; отъ священ. Петра Литкевичъ 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 35 к., собрано священникомъ Іоанномъ Давидовымъ отъ разныхъ лицъ 1 р.; отъ священ. Іоанна Рудинскаго 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р.; собрано священникомъ Василиемъ Кобеляцкимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 10 к.; отъ священ. Василия Насѣдкина 3 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 97 коп.; отъ священ. Порфирія Шокотова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 27 к., отъ священника Никслая Гревизирскаго 1 р.; отъ священ. Димитрія Бажанова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 7 к.; отъ священ. Николая Карпова 3 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р.; отъ священ. Петра Макаровскаго 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 95 к.; отъ свящ. Алексѣя Косьмина 50 к. и священника Василия Насѣдкина 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 75 к.; отъ священ. Василия Цогорѣлова 3 руб.—черезъ него же 85 к.; отъ свящ. Василия Капустянскаго 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 50 к., собрано священниками Симеономъ Чернявскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 70 к.; отъ священ. Тимофея Ѳомина 1 р. 50 к. и священника Павла Титова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р.; отъ священ. Петра Приходькова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ: 1 р.; отъ священ. Григорія Солодова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 78 к.; отъ священ. Николая Антонова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 54 к.; отъ священ. Симеона Наумога 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 50 к.; отъ священ. Василия Инокова 3 р.—черезъ него же

отъ разныхъ лицъ 50 к.; отъ священника Даниіла Ветухова 3 руб. — чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 30 к. отъ священника Θεодора Николаевичъ 2 р — чрезъ него же 40 к.; отъ священника Евлампія Макухина 3 р. — чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 к.; отъ священника Михаила Куницына 3 р. — чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 4 к., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Григоріемъ Чернявскимъ 84 к., Василиемъ Θεодоровымъ 1 р. 45 к., Петромъ Поповымъ 2 р. 68 к., Омою Измайловымъ 50 к., Павломъ Котляревскимъ 95 к., Іаковомъ Арёфьевымъ 50 к. и Димитріемъ Кирилловымъ 2 р. 10 к.; отъ священника Григорія Завадовскаго 30 к., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Никитою Шебатинскимъ 1 р. 25 к., Николаемъ Скубачевскимъ 1 руб. и Димитріемъ Твердохлѣбовымъ 1 р. 8 к.; отъ священниковъ: Θεодора Бѣльева 33 к., Василия Долгополянскаго 8 к. и Василия Алексѣевскаго 3 р., протоіереевъ: Михаила Павлова 3 р. и Михаила Ветухова 3 руб., отъ священниковъ: Николая Матвѣева 3 р., Александра Ковалевскаго 3 руб., Василия Мантулина 3 р., Андрея Базилевича 3 р.; Александра Ветухова 3 руб., Матвѣя Моисеева 3 р., Михаила Сенявина 3 р., Аполлона Станкова 3 р., Алексѣя Лобковскаго 3 р., Харлампія Твердохлѣбова 3 р., Василия Попова 3 р., Александра Θεодорова 3 р., Іоанна Θεодоровскаго 3 р., Іоанна Ястремскаго 3 р.; Іоанна Иннокова 3 р., Николая Склярова 3 р., Константина Насѣдкина 3 р., Меодіи Лядскаго 3 руб.; Андрея Титова 3 р., Петра Ветухова 3 р., Стефана Крыжановскаго 3 р., Димитрія Пантелеймонова 3 р., Павла Ветухова 3 р.; поступило кружечнаго сбора отъ церквей 5 округа Старобѣльскаго уѣзда 21 р. 75 к.; собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Іоанномъ Θεодоровымъ 95 к., Меодіемъ Лядскимъ 50 коп., Петромъ Ветуховымъ 1 р., Алексѣемъ Лобковскимъ 1 р., Харлампіемъ Твердохлѣбовымъ 1 руб. 10 к., Павломъ Ветуховымъ 1 руб., Аполлономъ Станковымъ 50 коп., Стефаномъ Крыжановскимъ 1 р. 20 коп. Николаемъ Матвѣевымъ 3 руб. 75 к., Матвѣемъ Моисеевымъ 1 руб. 40 к., Александромъ Ветуховымъ 2 руб. Іоанномъ Инноковымъ 2 руб. 45 к., Димитріемъ Пантелеймоновымъ 15 коп., Александромъ Ковалевымъ 85 коп., Константиномъ Насѣдкинымъ 1 р. 50 к., Николаемъ Скляровымъ 80 к., и Михаиломъ Сенявинымъ 3 р. 5 к.; отъ крестьянина Леонтія Вондаренко 10 к., собрано священникомъ Андреемъ Базилевичемъ отъ разныхъ лицъ: 46 к., Василиемъ Алексѣевымъ 1 р. 10 к., собрано протоіер. Михаиломъ Ветуховымъ 28 коп., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Андреемъ Титовымъ 50 к., Александромъ Θεодоровымъ 75 к., Іоанномъ Ястремскимъ 1 р. и Василиемъ Поповымъ 45 к.; получено кружечнаго сбора отъ церквей 1 округа Зміевскаго уѣзда 24 р. 43 к.; отъ протоіерея Іоанна Рудинскаго 3 р — чрезъ него же отъ разныхъ лицъ: 6 р.; отъ священ. Антонія Рудинскаго 2 р. — чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 3 р. 13 к., отъ протоіерея Алексѣя Сильванскаго 3 р. — чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 17 р. 65 к., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Іоанномъ Жадановскимъ 1 р. 50 к., Θεодоромъ Юшковымъ 1 р. 50 к. и Николаемъ Сильванскимъ 1 р. 10 к.; отъ протоіер.

Алексѣя Илларионова 10 р., псаломщика Михаила Семейкина 3 р., священника Іоанна Попова 3 р.—чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ священника Александра Василевскаго 3 р.—чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 84 к.; собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Іоанномъ Поповымъ 1 р. 14 к., Павломъ Вышемирскимъ 65 к., Димитріемъ Вышемирскимъ 52 к., Теофаномъ Корнильевымъ 1 р. 70 к., Павломъ Татариновымъ 1 р., Θεодоромъ Николаевскимъ 77 к. и Алексѣемъ Пономаревымъ 42 к., отъ священника Григорія Корнильева 3 р.—чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 40 к., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Іоанномъ Раевскимъ 3 р. и Петромъ Тимофеевымъ 2 р. 46 к., отъ священника Василия Торанскаго 3 р.; собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Павломъ Тимофеевымъ 80 к., и Архангело-Махаиловской церкви села Соколова 1 р. 75 к.; отъ священника Димитрія Андрееенкова 3 р.—чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 65 к., отъ священника Давида Антонова 3 р.—чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 15 к., собрано отъ разныхъ лицъ: священникомъ Давидомъ Антоновымъ 1 р. 35 к., собрано членомъ комитета Софоніемъ Прохоровичемъ Сычевымъ отъ разныхъ лицъ 15 р., получено кружечнаго сбора отъ Ахтырскаго Троицкаго монастыря 2 р. 20 к., собрано по подписному листу въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ 7 р., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Василиемъ Толмачевымъ 2 р. 40 к., Автономомъ Крыжановскимъ 1 р., Василиемъ Щекинымъ 50 к., Григоріемъ Ходскимъ 15 к., Петромъ Дейниковскимъ 2 р., Владиміромъ Раевскимъ 2 р. 50 к., Максимомъ Рубинскимъ 1 р. 5 к., Петромъ Торанскимъ 1 р., Николаемъ Жуковымъ 1 р. 6 к., Григоріемъ Павловымъ 40 к., Викторомъ Трояновымъ 1 р., Ілією Созонгьевымъ 70 к., Василиемъ Василевскимъ 3 р., Петромъ Макухинымъ 1 р., и Θεодоромъ Поповымъ 3 р.; собрано съ прихожанъ Волохова Яра 2 р., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Василиемъ Збукаревымъ 1 р. 20 к., Василиемъ Виноградскимъ 1 р. 10 к., Николаемъ Сергѣевымъ 1 р. 40 к., Василиемъ Ковалевскимъ 1 руб. 15 к., Θεодоромъ Ковалевскимъ 1 р., Василиемъ Филевскимъ 3 р., Николаемъ Ильинскимъ 3 р. 43 к. и Тимофеемъ Θεодоровымъ 1 р. 25 к., отъ священниковъ: Іоанна Макаровскаго 3 р., Іоанна Буткова 3 р. и Іоанна Попова 3 р., отъ церковнаго старосты Григорія Головинскаго 3 р., отъ священниковъ: Александра Иванова, Григорія Макухина 3 р. и Михаила Θεдотова 3 р. отъ протоіерея Павла Раздольскаго 3 р., отъ священник.: Стефана Косьменка 3 р., Іоанна Жуковскаго 3 р., Василия Макаровскаго 3 р., Павла Филевскаго 3 р., Димитрія Донченкова 3 р., Михаила Рудинскаго 3 р. и Аристарха Фенева 3 р., отъ діакона Петра Лаврентіева 2 р., отъ священниковъ: Никиты Слюсарева 3 р., Андрея Павлова 3 р., Іоанна Павлова 3 р., Георгія Грекова 3 р., Прокопія Попова 3 р. и Михаила Павлова 3 р., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Ілією Николаевичемъ 45 к., Іоанномъ Бутковымъ 30 коп., Іоанномъ Поповымъ 1 р., Григоріемъ Макухинымъ 25 к., Александромъ Анисимовымъ 15 к., Іоанномъ Жуковскимъ 1 р. 23 к., Василиемъ Макаровскимъ 45 к., Павломъ Филевскимъ 1 р., Димит-

ріємъ Донченковымъ 2 р. 15 к. и Михаиломъ Рудинскимъ 1 руб., пожертвовано причтомъ Іоанно-Богословской церкви, сл. Ковеговъ Старобѣльскаго уѣзда 1 р., собрано съ прихода вышеозначенной церкви 1 р., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Никитою Слюсаревымъ 1 р. 50 к., Андреемъ Павловымъ 1 р. 50 к., Николаемъ Климонтовымъ 15 к., Михаиломъ Ѳедотовымъ 1 р. 20 коп., Прокопіемъ Поповымъ 2 р. 26 к., Іоанномъ Павловымъ 2 р. 13 к., Павломъ Разюльскимъ 2 р. 10 к. и Іоанномъ Макаровскимъ 3 р. 99 к., получено кружечнаго сбора отъ Харьковскаго Архіерейскаго домоправленія 6 р. 70 к., отъ іеромонаховъ: Іоасафа 3 р. и Корнилія 2 р., отъ священника Павла Лисенкова 2 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 50 к., отъ священника Іоанна Ѳедорова 3 р.—черезъ него же 20 к., отъ протоіерея Василя Яблоновскаго 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 руб., отъ священника Іоанна Иннокова 3 р., собрано священникомъ Гавріиломъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 1 руб. 21 коп., отъ священника Дмитрія Прядкина 3 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 80 к., отъ священника Дмитрія Жуковскаго 3 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 руб. 67 коп., отъ священника Іоанна Касьянова 3 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 60 к., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Филаретомъ Донченковымъ 1 р. 15 к. и Василіемъ Ястремскимъ 1 р. 26 к., отъ священника Іоанна Кузнецова 3 р., отъ діакона Ѳеодора Наумова 1 р., отъ псаломщика А. Грекова 25 к., отъ церковнаго старосты Кравцова 75 к., отъ священника Василя Цопова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Іакова Ѳедорова 3 р., отъ церковнаго старосты Івана Древева 3., собрано священникомъ Іаковомъ Ѳедоровымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Иннокентія Данилова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 80 к., отъ священника Мелетія Быковцева 3 руб.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 85 к., отъ священника Капитона Баженова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Павла Быковцева 3 р., отъ священника Алексѣя Иннокова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 88 к., собрано священникомъ Павломъ Быковцевымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 32 к., отъ священника Михвила Любickaго 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 руб., отъ священника Михаила Загоровскаго 1 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Харлампія Ѳедорова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 руб. 5 к., отъ священника Самуила Ѳедорова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р. 90 к., отъ церковнаго старосты Івана Сергіенко 3 р., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Ѳеодоромъ Шишловымъ 3 р. 21 к. и Алексѣемъ Федоровымъ 1 р. 50 к. отъ священника Іоанна Василевскаго 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р., собрано священникомъ Дмитріемъ Бѣдинымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 10 к., отъ священника Петра Рудинскаго 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ церковнаго старосты Жукова 3 р., отъ священника Іакова Иннокова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ церковнаго старосты Ѳомы Коло-

мысль 3 р., отъ священника Георгія Федорова 3 р. 50 к.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 руб. 50 к., отъ протоіерся Алексѣя Инюкова 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священника Іосифа Реутскаго 3 р., отъ діакона Павла Данилова 1 р., отъ церковнаго старосты Григорія Сморунова 3 руб., собрано священникомъ Іосифомъ Реутскимъ отъ разныхъ лицъ 1 руб. 85 к., отъ протоіеря Григорія Максимова 3 руб., отъ Василя Нарышкина 3 руб., отъ Ивана Корсиченкова 3 руб. собрано протоіеремъ Григоріемъ Максимовымъ отъ разныхъ лицъ 5 руб. 80 коп., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Тимофеемъ Федоровымъ 1 р. 15 к. и Михаиломъ Поповымъ 50 к., собрано членами комитета отъ разныхъ лицъ: Николаемъ Романовичемъ Литвинцевымъ 4 р. 45 к., Борисомъ Ивановичемъ Дергонуцкимъ 15 р., и Никитою Ивановичемъ Дергонуцкимъ 33 р. 20 к., собрано священникомъ отъ разныхъ лицъ: Алексѣемъ Чугаевымъ 2 р. 25 к., отъ священника Теодора Торанскаго 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 50 к., собрано священникомъ отъ разныхъ лицъ: Митрофаномъ Ракшевскимъ 3 р. 50 к., отъ священника Іоанна Виноградскаго 1 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 20 к., отъ священника Павла Клементьева 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 5 р. 5 к., отъ священника Іоанна Ведринскаго 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ Владимира Онисимова 10 р., отъ Алексѣя Ушакова 5 руб., отъ священника Василя Покровскаго 3 руб., отъ Ольги Траскиной 3 р. и отъ Элеоноры Куколь-Яснопольской 3 р., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Василиемъ Покровскимъ 4 р. 65 к., Іоанномъ Туранскимъ 5 р. и Михаиломъ Добрецкимъ 1 р. 50 к., отъ священника Митрофана Балановскаго 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 73 к., отъ священника Митрофана Красина 1 р., отъ А. Татаренко 1 р., и отъ священника Димитрія Энциатскаго 1 р.—черезъ него-же 50 к., собрано священниками отъ разныхъ лицъ: Николаемъ Кондечскимъ 2 р. и Максимомъ Подлупкимъ 2 р. 10 к., отъ священника Павла Чугаева 1 р.—черезъ него-же 3 р., отъ священника Николая Эллинскаго 1 р.—черезъ него-же 20 к., отъ священника Павла Луценкова 2 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 2 р. 50 к., отъ священника Іакова Давидова 1 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 к., отъ священника Василя Хижнякова 3 р.—черезъ него-же 47 к., отъ священника Захарія Добрецкаго 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 17 к., отъ священника Николая Генева 3 р.—черезъ него же отъ разныхъ лицъ 3 р. 75 к., отъ священника Максима Понова 1 р.—черезъ него-же 25 к., отъ священника Павла Ведринскаго 1 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 17 к., отъ священника Гавріила Буханцова 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 90 к., отъ священника Василя Корнильева 3 р., отъ священника Евлампія Соколовскаго 3 руб. и отъ священника Митрофана Матвѣева 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 92 к., собрано священникомъ Михаиломъ Михайловскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 30 к., отъ священника Іоанна Діаконова 3 р. и отъ Василя

Даниловича Паливады 3 р., собрано священникомъ Гавриломъ Ляткевичемъ отъ разныхъ лицъ 93 к., отъ священника Василя Иванова 1 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. и отъ священника Виктора Власовскаго 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., собрано священникомъ Мануиломъ Цыбулевскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 60 к., отъ священника Симеона Краснокутскаго 1 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., собрано священникомъ Николаемъ Колчановскимъ отъ разныхъ лицъ 3 руб. 42 к., отъ священника Николая Ястремскаго 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 50 к., и отъ священника Іакова Попова 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., собрано священниками Петромъ Измайловымъ отъ разныхъ лицъ 4 р. и Василиемъ Тугариновымъ 3 р., отъ священника Іакова Попова 3 р.—черезъ него-же отъ разныхъ лицъ 75 к., отъ священника Θεодора Якубовича 3 руб. и отъ священника Іоанна Червонецкаго 1 р. 20 к. Итого въ декабрѣ мѣсяцѣ 1886 г. поступило 1494 р. 55 к. А всего въ 1886 г. поступило 4751 р. 60 к.

Всѣхъ ревнителей православія, сочувствующихъ св. дѣлу распространенія онаго между язычниками, Комитетъ покорнѣйше просить присылать свои пожертвованія непосредственно въ Комитетъ при Харьковскомъ Архіерейскомъ домѣ, или вручать таковыя своимъ приходскимъ священникамъ.

Въ члены Общества могутъ поступать лица всякаго званія, состоянія и пола; отъ члена требуется ежегодный взносъ не менѣе *трехъ* руб., или же единовременно не менѣе *шестидесяти* руб.

Отъ Совѣта Харьковскаго епархіального женскаго училища.

Полковникъ Ілья Семеновичъ Федоровскій, проживающій въ г. Одессѣ, нынѣ пожертвовалъ для учрежденія при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ пяти стипендій его имени и имени брата его Коллежскаго Совѣтника Алексѣя Семеновича Федоровскаго *двадцать тысячъ рублей серебромъ* облигаціями 3-го Восточнаго займа; о такомъ пожертвованіи доводя до всеобщаго свѣдѣнія и симъ выражая жертвователю глубочайшую благодарность, Совѣтъ училища присовокупляетъ, что положеніе объ этихъ стипендіяхъ будетъ опубликовано по утвержденіи онаго Святѣйшимъ Синодомъ.

С В Ѣ Д Ъ Н І Е

о суммѣ запаснаго капитала духовенства Харьковской епархіи, установленнаго X епархіальнымъ съѣздомъ, за 2 половину 1886 года.

Къ 1-му Іюля 1886 г. оставалось а) наличными деньгами 2,744 р. 64 к. б) билетами 100 р. в) въ долгу за Харьковскимъ епархіаль-

нымъ свѣчнымъ заводомъ 16,400 р. Итого 19,244 руб. 64 к. Съ 1 Юля по 1 Января 1887 года поступило на приходъ: а) наличными деньгами: 1,737 р. 45 к., личного взноса отъ духовенства епархіи и 989 р. 98 к.—процентовъ полученныхъ изъ государственнаго банка и на капиталъ находящійся въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ 2,727 р. 43 к. б) билетами 5,400 р. Итого 8,127 р. 43 к. Въ теченіи второй половины 1886 года поступило въ расходъ: а) наличными деньгами 5,469 р. 68 к. (на покупку 5% государственныхъ бумагъ 5,468 р. 28 к., на покупку гербовыхъ марокъ и на страхованіе билета 1 внутр. займа съ выигрышами 1 р. 40 к.). Къ 1 Января 1887 г. остается: а) наличными деньгами 2 р. 39 к. б) билетами 5,500 р. в) въ долгу за Харьковскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ 16,400 р. Итого 21,902 р. 39 к.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ свѣчей, забранныхъ монастырями Харьковской епархіи, въ Харьковскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ за 1886 годъ.

Ахтырскимъ Свято-Троицкимъ монастыремъ 35 п. 34 ф., Старо-Харьковскимъ Преображенскимъ Куряжскимъ монастыремъ 58 п. 21 ф. Ряснянскимъ Свято-Димитріевскимъ монастыремъ 13 п. 20 ф., Хорошевскимъ Вознесенскимъ женскимъ монастыремъ 14 пуд. 25 ф. Верхо-Харьковскимъ Николаевскимъ женскимъ монастыремъ 4 пуд. 24½ ф. Итого 127 п. 4½ ф.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Заштатный священникъ Лебедянской Муромосицкой кладбищенской церкви *Петръ Иванцкій* 8 января н. г., волею Божіею умеръ въ г. Суджѣ, Курской губерніи.

— Священникъ Крестовоздвиженской церкви слободы Межирича, Лебедянскаго уѣзда, *Николай Туранскій* 21 января н. г. волею Божіею умеръ.

— Священникъ Успенской церкви слоб. Хотѣни, Сумскаго уѣзда, *Александръ Нишкевичъ* 25 января н. г., волею Божіею умеръ.

— На священническое мѣсто Успенской церкви слободы Хотѣни опредѣленъ безмѣстный священникъ *Павелъ Любарскій*.

— Законоучителемъ въ Краснопольское сельское училище, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ священникъ Краснопольской Успенской церкви *Антоній Червонецкій*.

— Священникъ Алексіевской церкви села Кугульки, Изюмскаго уѣзда, *Григорій Чернявскій*, волею Божіею умеръ, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи *Иванъ Оедоровъ*.

— Окончившій курсъ въ Сумскомъ реальномъ училищѣ священнической сынъ *Николай Грызодубовъ* опредѣленъ на праздно штатное діаконское мѣсто при Богодуховской соборной Успенской церкви.

— На псаломщицкое мѣсто къ Преображенской церкви слободы Юнаковки, Сумскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Успенской церкви слоб. Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, *Петръ Оедоровъ*.

— На псаломщицкое мѣсто Успенской церкви слоб. Краснополя, Ахтырскаго уѣзда опредѣленъ безмѣстный псаломщикъ *Оедоръ Григорьевъ*.

— Окончившій курсъ ученія въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ, сынъ діакона *Василій Поповъ* опредѣленъ на праздно псаломщицкое мѣсто къ Архангело-Михайловской церкви слободы Соколова, Зміевскаго уѣзда.

— Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Дмитріевской церкви села Ряснаго крестьянинъ *Емельянъ Сахно*; къ Покровской церкви села Шпилевки, Сумскаго уѣзда, поручикъ *Сергій Николаевичъ Римско-Корсаковъ*; къ Предтечевской церкви села Токарей, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ *Константинъ Иоанновъ Ткаченко*; староста Николаевской церкви села Стараго, Сумскаго уѣзда, *Андріанъ Кравченко*, согласно прошенію его, уволенъ отъ должности старосты при названной церкви, а на его мѣсто утвержденъ крестьянинъ *Митрофанъ Никитинъ Лиманчукъ*; къ Троицкой церкви села Охочей, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ старостою крестьянинъ *Филиппъ Третьяковъ*; къ Архангело-Михайловской церкви заштатнаго г. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Затеко*; къ Воскресенской церкви слободы Коломака, Валковскаго уѣзда, крестьянинъ *Алексій Безруковъ*; къ Георгіевской церкви села Павловки, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ *Максимъ Церковный*; къ Богородичной церкви села Кочина, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Макарій Петровъ Кочинъ*; къ Архангело-Михайловской церкви слободы Старой Айдаря, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Густинъ Оедоровъ Лаптинъ*; къ церквамъ г. Харькова: Рождество-Богородичной на третье трехлѣтіе потомственный почетный гражданинъ *Василій Григорьевичъ Цономаревъ* и Петро-Павловской (на Журавлевкѣ) на первое трехлѣтіе отставной шевронистъ *Никифоръ Ивановъ*.

— Награждены похвальными листами церковные старосты: Вознесенской церкви слободы Чебановки, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Іоаннъ Ямольскій*, Рождество-Богородичной церкви слободы Смольяниновой, того же уѣзда, крестьянинъ *Никита Лисенко*, Казанской церкви слободы Безгиновой, того же уѣзда, крестьянинъ *Михаилъ Вербицкій* и сл. Штор-

мовой Рождество-Богородичной церкви, того-же уѣзда, крестьяннѣ *Матвѣй Коробка*.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническія: 1) въ слоб. Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда; 2) Марковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, при Успенской церкви; 3) Межиричѣ, Лебединскаго уѣзда; 4) Малой Писаревкѣ, Богодуховскаго уѣзда.

— *Діаконскія*: 1) въ Климовкѣ, Сумскаго уѣзда; 2) Станичнонѣ, Валкѣвскаго уѣзда; 3) Бакировкѣ, Ахтырскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Слухъ о назначеніи особаго епископа въ Ревель.—Изъявленіе Высочайшей благодарности за выраженіе религіозно-патрістическихъ чувствъ.—Дѣятельность общества распространенія Св. Писанія въ Россіи.—Новая секта между интеллигенціей.—Обращеніе шундистовъ въ православіе.—Работы по постройкѣ храма у подножія Балканъ.—Новое изданіе библии.—Построеніе православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ.—Первое обязательное отчужденіе земли подъ церковь.—Примѣры достойные подражанія. Вѣсти изъ Палестины.—Вѣротерпимость въ Китаѣ.—Работы по постройкѣ православной церкви въ Тоокію, въ Японіи.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ сообщается слухъ объ имѣющемъ послѣдовать назначеніи особаго православнаго епископа въ городъ Ревель. Православное ревельское викаріатство открыто еще въ 1817 году; въ 1865 году оно перечислено отъ петербургской епархіи къ епархіи рижской и съ 1870 года донинѣ фактически пребывало празднымъ; хотя въ 1880 году настоятель нашей миссіи въ Японіи, архимандритъ Николай, при возведеніи въ санъ епископа и наименованъ епископомъ ревельскимъ, но его служебная дѣятельность посвящена исключительно дѣлу православія на дальнемъ Востокѣ. Въ настоящее время, какъ передаютъ, правительство, въ видахъ упроченія православія въ Прибалтійскомъ краѣ, пришло къ мысли о необходимости имѣть въ Ревелѣ не номинальнаго только епископа; намѣченъ уже и кандидатъ на эту должность изъ уроженцевъ мѣстнаго края и изъ мѣстнаго приходскаго духовенства, близко знающій мѣстные языки и нужды своего края, долгое время принимавшій дѣятельное участіе при обращеніи Эстотвъ въ православіе и потому вполне удовлетворяющій требованіямъ православной епископской кафедры. Такое назначеніе новаго епископа въ городъ Ревель, хотя бы и на правахъ епископа-вика-

рія, по мнѣнію газеты, значительно упрочить положеніе православныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

— Въ «Правительств. Вѣстникѣ» напечатано: Преосвященные Вятскій, Самарскій и Тамбовскій сообщили Оберъ-Прокурору Св. Синода о слѣдующихъ выраженіяхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ со стороны православнаго населенія: 1) Прихожанинъ Нолинской Успенской церкви, Вятской епархіи, нолинскій купецъ Иванъ Поскребышевъ, движимый чувствомъ безпредѣльной преданности къ Его Императорскому Величеству, приобрѣлъ для своей приходской церкви, въ память Священнаго Коронованія, колоколъ въ 300 пудовъ, цѣной до 5000 руб., съ соотвѣтствующею надписью. 2) Крестьянинъ с. Балакова, Николаевского уѣзда, Самарской епархіи, Александръ Яблошниковъ пожертвовалъ 500 руб., въ церковь села Милорадовки, того-же уѣзда, для устройства на эту сумму въ означенной церкви придѣльнаго иконостаса во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского, въ память тезоименитства Его Императорскаго Величества. Устройство упомянутаго придѣльнаго иконостаса разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ. 3) Крестьяне деревни Петровской, Тамбовскаго уѣзда, движимые чувствомъ глубокой благодарности къ почившему въ Бозѣ Императору Александру II, за освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости, въ память 25-ти лѣтїа со дня этого событія, а также и въ проявленіе вѣрноподданическихъ чувствъ къ Его Императорскому Величеству, нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору, приобрѣли икону Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, съ соотвѣтствующею надписью, и помѣстили оную въ приходскомъ храмѣ при правомъ клиросѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ въ 3 день января сего года, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: *Благодарить.*

— По отчету Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи за 1885 г. дѣятельность этого Общества представляется въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ. Главными дѣятелями по распространенію св. книгъ, какъ и всегда, были книгоноши, въ числѣ восьми человѣкъ, распространившіе въ продолженіи года до 40.000 св. книгъ. Они предпринимали съ этою цѣлью весьма отдаленныя и трудныя поѣздки: такъ двое изъ нихъ побывали въ Восточной Сибири и Туркестанѣ. Книгоноши Общества распространяютъ св. книги какъ на русскомъ такъ и на славянскомъ нарѣчіяхъ. Число

лицъ составляющихъ Общество постоянно возрастаетъ, такъ что въ настоящее время ихъ до 1,203 человекъ. Всего Обществомъ распространено св. книгъ 79,243 экз., въ томъ числѣ отдано бесплатно 11,420 экз. Денежныя средства Общества въ отчетномъ году были таковы: на приходъ Общества поступило 20,663 р. 67 к., израсходовано Обществомъ 19,128 р. 27 к., такъ что образовался остатокъ въ 1,535 р. 40 к., причисленный къ оборотному капиталу Общества, составлявшему къ 1886 году 7,432 р. 68 к.

— По сообщенію „Нов. Вр.“, въ Казани обнаружено появленіе между интеллигентнымъ сословіемъ новой секты. Не говоря ничего о сущности вѣроученія новыхъ сектантовъ, газета упоминаетъ только, что они собираются для молитвы въ обыкновенный домъ, гдѣ молодой, образованный человекъ, одѣтый во что-то въ родѣ костюма польскихъ ксендзовъ, говоритъ проповѣдь, послѣ которой совершается молитва на русскомъ языкѣ, съ такимъ благочиніемъ и четкостью, что ясно слышится каждое слово. На молитву собираются исключительно въ черной одеждѣ. По поводу этого явленія газета замѣчаетъ слѣдующее: «Намъ скажутъ, что это — именно въ свѣтскомъ обществѣ — не что иное, какъ плодъ скуки, праздности, пожалуй, моды, навѣянной извѣстными образцами. Но если даже долю подобныхъ сектантскихъ стремленій и можно приписать приведеннымъ причинамъ, то коренная струя здѣсь едва ли такова. Неудовлетворенность жизнью и готовыми вѣрованіями составляетъ не послѣдній источникъ въ такихъ курьезныхъ на первый взглядъ, сектантскихъ проявленіяхъ. Мы склонны думать, что удовлетвореніе недалеко. Оно явится съ усиленіемъ въ нашей Церкви того духа жизненности и духовной борьбы, который сталъ выказываться только на нашихъ глазахъ и даже еще очень недавно. Этотъ духъ проявляется не только въ расколѣ, но и въ заботѣ о православныхъ прихожанахъ, которымъ чаще и чаще предлагаются собесѣдованія духовнаго свойства даже помимо богослуженія, а церковныя проповѣди становятся видимо жизненнѣе и ближе къ дѣятельности. Путь этотъ — самый вѣрный, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, также и для противодѣйствія расколу, даже быть можетъ и свѣтскому».

— Изъ Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, сообщаютъ „Южному Краю“: „Пресловутый штундизмъ, распространившійся по многимъ селамъ и деревнямъ Таращанскаго уѣзда, начинаетъ, наконецъ, вымирать и притомъ вымирать быстро, не отдѣльными членами, а цѣлыми селеніями съ своими вожаками во главѣ. Къ числу такихъ селеній принадлежитъ м. Боярка. До осени настояща-

го года, не смотря на всѣ убѣжденія священника, штундисты упорно стояли на своемъ и не хотѣли слушать никакихъ доказательствъ. Но вотъ главарь мѣстныхъ штундистовъ, человекъ старый, убѣленный сѣдиной, но еще довольно крѣпкій и бодрый, убѣдился, наконецъ, въ своемъ заблужденіи изъ чтенія книгъ Св. Писанія. Свои доводы относительно заблужденія онъ началъ излагать на собраніяхъ, результатомъ чего, по прошествіи нѣкотораго времени, было постановлено—обратиться съ просьбой къ священнику о принятіи ихъ вновь въ лоно православной Церкви. Просьба штундистовъ, конечно, немедленно была исполнена; назначенъ былъ день, въ который всѣ, неполучившіе таинства крещенія и брака, должны были явиться въ церковь. Какъ только объ этомъ стало извѣстно, множество народа изъ окрестныхъ селъ и деревень явилось смотрѣть никогда невиданное явленіе. Обрядъ совершенія таинствъ производился торжественно, причемъ всѣ горячо молились, нѣкоторые отъ умиленія даже плакали. По окончаніи богослуженія всѣ начали обнимать и цѣловать другъ друга, поздравляя съ принятіемъ таинствъ. Зрѣлище было дѣйствительно глубоко потрясающее душу“.

— Въ „С.-Пет. Вѣд.“ читаемъ: согласно частнымъ свѣдѣніямъ полученнымъ въ Петербургѣ, сооруженіе храма у подножія Балканъ, для вѣчнаго поминовенія воиновъ павшихъ въ войну 1877—1878, продолжается безостановочно, не смотря на многочисленныя затрудненія дѣлаемые строителямъ агентами нынѣшняго болгарскаго правительства. Режимъ царяцій въ странѣ вызвалъ сильное вздорожаніе продуктовъ первой необходимости; благодаря ему, возвысились цѣны и на строительные матеріалы, на перевозку послѣднихъ и на рабочія руки. Вслѣдствіе этого, комитету врядъ-ли удастся ограничиться при постройкѣ смѣтною суммой въ 233,945 руб. Означенная сумма исчислена только на сооруженіе храма вчернѣ, безъ внутренней отдѣлки, а устройство послѣдней въ видѣ соотвѣствующемъ достоинству храма также потребуетъ немалыхъ расходовъ. Жители окрестныхъ деревень, и особенно селенія Шипка, оказываютъ строителямъ содѣйствіе и вообще сдружились съ русскими, хотя имъ за это сильно достается отъ башибузуковъ, состоящихъ на службѣ у Муткурова и комп.

— По сообщенію „Моск. вѣдом.“ С.-Петербургскою Синодальною типографіей приступлено къ изданію „Новаго Завѣта“ на четырехъ языкахъ: греческомъ, славянскомъ, русскомъ и латинскомъ съ параллельными мѣстами, которыя исправлены и значительно дополнены сравнительно съ прежнею параллельною „Библіей“.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что по распоряженію Святѣйшаго Синода, съ весны будетъ приступлено къ постройкѣ новыхъ православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ. Для отчужденія земель необходимыхъ для православныхъ церквей въ краѣ образована особая оцѣночная коммиссія, которая и приступила къ своимъ занятіямъ еще въ ноябрѣ минувшаго года.

— Въ той же газетѣ со словъ «Курлянд. губернска. Вѣдом.» сообщается, что первый случай примѣненія Высочайше утвержденныхъ 10 февраля 1886 года правилъ о мѣрахъ къ обезпеченію православныхъ церквей, причтовъ и школъ имѣлъ на дняхъ мѣсто и въ Курляндіи. Православное духовное вѣдомство избрало для постройки Сасмакейской церкви пространство земли въ пять десятинъ, между мѣстечкомъ Сасмакенъ и имѣніемъ того же имени, принадлежащимъ барону Гейкингу. Такъ какъ между послѣднимъ и уполномоченнымъ консисторіи, отцомъ благочиннымъ, добровольнаго соглашенія не состоялось, то начальникомъ Курляндской губ. назначена была особая оцѣночная коммиссія въ составѣ вице-губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Манжоса, члена коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, барона Нолькена, и депутата отъ Управленія Государственными Имуществами, старшаго ревизора Зоммера. Коммиссія оцѣнила сказанную землю по 340 руб. за десятину (владѣлецъ просилъ двѣ тысячи руб. за десятину; уполномоченный консисторіи предлагалъ 250 р.). Относительно одной десятины подъ кладбище цѣна еще не установлена.

— Благодареніе Богу, Церковь не оскудѣваетъ служителями, которые представляютъ доблестный примѣръ пастырскаго самоотверженія въ дѣлѣ распространенія свѣта христіанской вѣры въ темной средѣ простаго народа. Въ газетахъ сообщается слѣдующій интересный случай: „Въ селѣ Средняки, въ 25 вер. отъ Гадяча, слишкомъ двадцать лѣтъ состоитъ священникомъ о. Александръ Билинскій. Окончивъ со степенью магистра богословія курсъ кievской духовной академіи, на предложеніе ректора ѣхать миссіонеромъ въ Восточную Сибирь, онъ отвѣтилъ приблизительно такъ: «Зачѣмъ искать намъ дѣла вдали, на чужбинѣ, когда для насъ въ родныхъ нашихъ селахъ есть святое, великое, настоящее дѣло? Зачѣмъ мнѣ ѣхать просвѣщать язычниковъ, когда цѣлыя тысячи христіанъ называются таковыми лишь по имени? Дайте мнѣ возможность работать въ глуши, среди темнаго, забитаго люда и я надѣюсь, что моя дѣятельность принесетъ желанные плоды». Его назначили въ Средняки, жители которой славились разбойниче-

ствомъ, развратомъ, пьянствомъ и невѣжествомъ. Неутомимымъ усердіемъ и любовью къ дѣлу священникъ Билинскій добился поразительныхъ результатовъ: разбои, грабежи, развратъ и безшабашное пьянство прекратились; вмѣсто старой полуразвалившейся церкви иждивеніемъ крестьянъ создавалась новая съ двумя притворами церковь, въ которой поетъ хоръ изъ крестьянскихъ дѣтей; устроена школа на средства священника и въ обученіи ему помогаетъ его супруга; теперь почти все село грамотное“.

— Не менѣе интересный случай сообщаетъ „Сарат. Дневникъ“: „Въ село Слюсаревъ, Камыш. уѣзда, недавно поступилъ священникъ о Д. Дьяконовъ. Молодой батюшка сразу-же обратилъ вниманіе на отсутствіе въ селѣ школы, существованіе которой крестьяне находили совершенно излишнимъ. Когда онъ обратился къ сельскому обществу съ предложеніемъ устроить въ селѣ школу, хохлы категорически отвѣтили: „не треба“. О. Дьяконовъ, однако, не остановился предъ этимъ и все-таки основалъ школу, — основалъ безъ средствъ и началъ ученіе мальчиковъ, такъ что крестьяне только диву дались. Зданіемъ для школы послужила старая, давно стоявшая заброшенною, бывшая церковная сторожка, которую батюшка своими руками ремонтировалъ. Цѣлыхъ двѣ недѣли онъ неутомимо работалъ надъ этой избушкой съ топоромъ и пилой въ рукахъ, мѣстами поставилъ подпоры къ стѣнамъ и потолку, привинтивъ ихъ шпигерями и винтами, сколотилъ ветхія доски на полу, построгалъ ихъ рубанкомъ, оклеилъ стѣны простой бумагой, сдѣлалъ лавки и столы для учениковъ, кафедру для себя; вмѣсто класной доски, натянулъ холстъ на подрамникъ, выкрасилъ его черной масляной краской — и школа готова. Правда, все это сдѣлано грубо, аляповато, — тѣмъ не менѣе дѣло обученія пошло въ ходъ. Мальчиковъ набралось около полусотни; батюшка купилъ букварей, и хохлята вскорѣ зачитали русскую грамоту... Такъ энергія одного человѣка можетъ побѣдить многое. О. Дьяконовъ (справедливо заключаетъ газета) далъ хорошій урокъ другимъ лицамъ и наглядно показалъ, что можетъ сдѣлать человѣкъ при своей любви къ дѣлу и настойчивости. Дай Богъ, чтобы такихъ энергичныхъ людей было у насъ побольше!“...

— Нѣсколько недѣль тому назадъ, рабочіе рыли глубокіе рвы для устройства канавы вдоль улицы, ведущей къ храму Гроба Господня. Достигнувъ при этомъ до голой скалы, они наткнулись на гробницу, по всѣмъ признакамъ, еврейскую, и какъ только сняли съ нея покрывку, находившійся въ ней трупъ тотчасъ-же разсы-

нался въ прахъ. По найденнымъ браслетамъ думаютъ, что это было тѣло женщины. Найдены были, кромѣ того, глиняныя вазы, бывшія, повидимому, слезными урнами. Открытіе это не чуждо значенія. Оно еще разъ подтверждаетъ подлинность Голгофы и Св. Гроба, которые находились за чертой города, „въ вратъ“, какъ сказано у апостола Павла (Евр. 13, 12). Нахожденіе еврейскихъ гробницъ по сосѣдству съ этимъ мѣстомъ доказываетъ, что та часть нынѣшняго города, въ которой пребываютъ христіанскія святыни, находилась внѣ городской черты во время крестной смерти Спасителя, такъ какъ евреи не хоронили своихъ покойниковъ по сю сторону городскихъ стѣнъ.

— Уполномоченный отъ нашего православнаго Палестинскаго общества въ Іерусалимѣ Д. Д. Смышляевъ только что вернулся изъ святынь іерусалимскихъ въ Петербургъ и 3 февраля представлялъ совѣту своего общества подробный отчетъ о ходѣ русскихъ построекъ въ св. Градѣ. Палестинское общество поручило г. Смышляеву: 1) постройку пріюта для паломниковъ съ хозяйственными заведеніями, т. е. кухнею, столовою, банею, прачешной и т. п.; 2) постройку двухъ домовъ въ Назаретѣ для существующихъ тамъ русскихъ школъ — мужской и женской и 3) бараконъ на мѣстѣ раскопокъ. Г. Смышляевъ, какъ мы слышали, въ сентябрѣ прошлаго года приступилъ къ подготовительнымъ работамъ по постройкѣ пріюта именно: сооруженію барака для рабочихъ, устройству цистернъ, заготовкѣ строительнаго матеріала и проч. 30 октября состоялась торжественная закладка пріютскаго зданія. Пріютъ разсчитанъ на 15 помѣщеній перваго разряда и на 450 для простыхъ паломниковъ. Постройки ведутся мѣстнымъ архитекторомъ г. Франгіа. Г. Смышляевъ, снявши въ Назаретѣ планъ съ принадлежащаго тамъ Императорскому правительству мѣста, предоставленнаго палестинскою комиссіею въ распоряженіе палестинскаго общества для возведенія на немъ нашихъ школъ, обнесъ это мѣсто стѣной и планъ съ него передалъ архитектору Франгіа, для составленія проекта постройки тамъ двухъ домовъ: одного для мужской и другаго для женской школъ. Разрѣшенія на постройки на мѣстѣ археологическихъ нашихъ раскопокъ еще не послѣдовало.

— Извѣстно, что Китайская имперія всегда отличалась духомъ крайней нетерпимости къ христіанамъ. Христіанскія миссіи терпѣлись только по политическимъ соображеніямъ, но нерѣдко происходили взрывы подозрительности или ненависти къ христіанамъ, сопровождавшіеся многочисленными избіеніями этихъ несчастныхъ

жертвъ дикаго фанатизма. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ прочитали мы въ послѣднемъ № лондонскаго „Таймса“ корреспонденцію, что этому въ высшей степени прискорбному порядку вещей положенъ конецъ. Китайское правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы отнынѣ власти и населеніе относились съ полною терпимостію къ христіанскимъ миссіонерамъ и обращеннымъ ими изъ язычества. Императорскія власти разослали въ различныя мѣстности государства извѣщенія, приглашающія народъ жить въ мирѣ съ исповѣдующими христіанскую вѣру, которая, по словамъ правительства, имѣетъ полное право на уваженіе, какъ научающая людей поступать по справедливости. Миссіонерскіе молитвенные дома поставлены подъ покровительство властей и всякая попытка возмущеній противъ нихъ и миссіонерскихъ обществъ должна быть подавляема, а виновные будутъ подвергаться наказанію по всей строгости законовъ. При этомъ народу внушается, что принимающій христіанство не перестаетъ быть китайцемъ; христіане—китайцы поэтому имѣютъ неменьшее право, какъ и прочіе подданные императора, на покровительство законовъ имперіи, и съ своей стороны обязаны повиноваться имъ. Всѣ эти выраженія вполне опредѣляютъ тотъ образъ дѣйствій, какой правительство китайское принимаетъ или отвергаетъ по отношенію къ своимъ китайскимъ подданнымъ. Оно даетъ имъ знать, что впредь они пріобрѣтаютъ полное право на попечительную его заботливость о нихъ. Положеніе ихъ не ухудшится оттого, что они приняли христіанство, и ихъ языческіе сограждане пренупреждаются, что они не могутъ нарушать это новое правило. Но правительство не расположено допускать послабленія и относительно самихъ христіанъ. Они остаются совершенно такими же китайскими подданными, какими была до принятія христіанства, и всякія домогательства съ ихъ стороны объ изъятіи себя отъ общихъ обязанностей подданнаго не допускаются. (Русск. Пал.).

— Работы по постройкѣ русской православной церкви во имя Воскресенія Христова въ городѣ Тоокію, въ Японіи, по словамъ „Новостей“, въ настоящее время приходятъ къ концу. Церковь однокупольная разсчитана на семьсотъ человѣкъ; въ ней три прѣдѣла. Колокольня двухъярусная. Большія арки подъ основаніемъ купола, равно какъ и стѣны, выложены изъ мѣстнаго камня, который не потребуетъ наружной оштукатурки фасада. Проектъ постройки этой церкви и колокольни, равно какъ и чертежи составлены, по предложенію русской духовной миссіи въ Японіи, профессоромъ архитектуры М. А. Шуруповымъ, который съ 1837 г.

занимается преимущественно церковнымъ зодчествомъ. Строительными работами съ самой закладки храма, состоявшейся въ 1884 г., завѣдуетъ англійскій архитекторъ Кондеръ, подъ наблюдениемъ начальника духовной Японской миссіи преосвященнаго епископа Николая (Касаткина). Колокола, а также живописные образа для трехпрядѣльнаго иконостаса, исполненныя по рисункамъ того же архитектора Щурупова, недавно отпавлены изъ Петербурга въ Японию.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) ПОДРОБНЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОРЪ ЧЕТВЕРОВЕАНГЕЛІЯ.

(съ рисунками), протоіерея Гречулевича (Виталіа, епископа могилевскаго).
цѣна 1 руб. 50 коп.

2) ПОСЛѢДОВАНИЕ ПАРАСТАСА,

сирѣчь великія панихиды и всенощнаго бдѣнія, пѣваемыхъ по отцемъ и братіямъ нашимъ (съ изображеніемъ положенія во гробъ Іисуса Христа). Цѣна 20 к.

3. Толковое Евангеліе отъ Маттея,

Евфимія Зигабена. Цѣна 1 р. 50 к.

4) ДРЕВНІЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СОФИСТЫ,

соч. Brentano (перев. съ французскаго). Цѣна 1 р. 50 к., на сію послѣднюю книгу гг. книгопродавцамъ дѣлается 20% уступки.

5) КУРСЪ ХОРОВАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Смоленскаго. (Литогр. Казань, 1885 г.) Цѣна 1 р. 50 к.

АКАФИСТЪ ПРЕСВЯТОЙ И ЖИВОТВОРЯЩЕЙ ТРОИЦѢ,

съ изображеніемъ св. Троицы, гр. печ., въ 32 д., изд. слб. снн. типогр. 1886 г.,
въ бум. 20 к.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать вновь вышедшее въ свѣтъ изданіе подъ заглавіемъ:

ДРЕВНІЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СОФИСТЫ.

Сочиненіе Т. Ф. БРЕНТАНО.

Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій.

Цѣна 1 р. 50 к.,

Отзывъ объ этомъ замѣчательномъ сочиненіи помѣщенъ въ 21 книжкѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1886 годъ стр. 476—482.

КНИГИ,

СОСТАВЛЕННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

В. А. ЗЕЛИНСКИМЪ

Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведеній И. С. Тургенева. Два выпуска. Москва, 1884 года. Цѣна 4 руб. (Въ продажѣ находится только 2-й выпускъ).

Историко-критическій комментарий къ сочиненіямъ Ф. М. Достоевскаго (сборникъ критикъ). Съ портретомъ Ф. М. Достоевскаго. 3 части. Москва, 1885—1886 гг. Цѣна 3 р. 25 к. (каждая часть продается отдѣльно: 1-я и 2-я части по 1 р., а 3-я—1 р. 25 к.).

Сборникъ критическихъ статей о Н. А. Некрасовѣ. Двѣ части. Москва, 1886—1887 гг. Цѣна 2 р.

Грамматическій задачникъ для письменныхъ и устныхъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Приспособленъ къ элементарной грамматикѣ К. Говорова. Москва, 1886 года. Цѣна 35 к.

Алфавитный справочникъ по русскому правописанію. Составленъ по Гроту. Изданіе 2-е. Москва, 1887 г. Цѣна 25 к.

Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. Пушкина. (Хронологическій сборникъ критико-библиографическихъ статей). Ч. 1-я. Москва, 1887 года. Цѣна 1 р.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Сборникъ критикъ о произведеніяхъ Л. Н. Толстаго.

Зрительный диктантъ. (Самодиктованіе и самоисправленіе).

Складъ изданій В. А. Зелинскаго въ Москвѣ, на Патриаршихъ прудахъ, д. Мнролюбовой.

Липца, выписывающія изъ склада книги на сумму менѣе рубля, могутъ прилагать маркамн.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ.

— **СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.** —

„Ю Ж Н Ы Й К Р А Й“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи:

Азовъ, Александріи, Александровскъ, Алуштъ, Ахтыркъ, Асхабадъ, Бахмутъ, Бердичевъ, Бахчисарафъ, Бердянскъ, Богодуховъ, Бѣлгородъ, Бѣлопольи, Брячъ, Бобровъ, Валкахъ, Верхнеднѣпровскъ, Волчанскъ, Воронежъ, Гадячъ, Грайворонъ, Геническъ, Глуховъ, Грозномъ, Городнъ, Дмитріевъ, Елисаветградъ, Екатеринославъ, Ейскъ, Житомиръ, Зеньковъ, Зміевъ, Золотоношъ, Золочевъ, Изюмъ, ст. Каменской, Кіевъ, Кпшиневъ, Кобелякахъ, Козельцъ, Кологопъ, Константиноградъ, Корочъ, Кременчугъ, Кролевецъ, Купянскъ, Курскъ, Керчи, Кисловодскъ, Лебединъ, Лубнахъ, Луганскъ, Майковъ, Миргородъ, Мелитополь, Мариуполь, Могилевъ-на-Днѣпръ, Николаевъ, Никополь, Нѣжинъ, Новозыбковъ, Новочеркасскъ, Новомосковскъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Нахичевани-на-Дону, Новомъ-Осколь, Обояни, Орлъ, Одессъ, Орѣховъ, Полтавъ, Навлоградъ, Переяславъ, Путивль, Пирятинъ, Прилукахъ, Пятигорскъ, Ромнахъ, Ростовъ-на-Дону, Сквирнъ, Славянскъ, Славяносербскъ, Ставрополь, Старобѣльскъ, Старомъ-Осколь, Симферополь, Суджъ, Сумахъ, Тамбовъ, Тифлисъ, Таращъ, Таганрогъ, Умани, ст. Урюпинской, ст. Усть-Медвѣдицкой, Херсонъ, Хороль, Черниговъ, Черкасахъ, Эривани, Ялтъ, Θεодосіи, и во многихъ станціяхъ, селахъ и слободахъ.

Кромъ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки . . .	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою . . .	12 " — "	7 " — "	4 " — "	1 " 40 "
Съ перес. пногороднимъ	12 " 50 "	7 " 50 "	4 " — "	1 " 60 "

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской пл., въ д. Питры.

Редакторъ-Издатель Св. Св. Тозефовичъ.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛѢ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: Въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 2-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣра~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.